

Максим Коломиец

Танки в Гражданской войне

Танки в Гражданской войне

Максим
Коломиец

Максим Коломиец

Танки в Гражданской войне

Москва
«Яуза»
«ЭКСМО»
2014

УДК 94
ББК 63.3(0)
К 61

В оформлении переплета использована иллюстрация художника
В. Петелина

Коломиец М.В.

К 61 Танки в Гражданской войне / Максим Коломиец. — М.: Стратегия КМ : Яуза :
Эксмо, 2014. — 144 с.: илл. — (Серия «Война и мы. Танковая коллекция»).

ISBN 978-5-699-74735-1

«Мы мирные люди, но наш бронепоезд...» — эти слова из знаменитой песни «Каховка» давно стали «крылатыми». Однако в ожесточенных боях 1920 года за Каховский плацдарм активно участвовали не только бронепоезда и бронемашины, но и танки. А впервые новое «чудо-оружие» появилось в России полутора годами раньше, когда в составе французских экспедиционных войск в Одессе высадились двадцать «Рено» FT-17. Британские Mk.V и Mk.A «Уиппет» поставлялись денikinцам с весны 1919 г. И хотя в условиях маневренной Гражданской войны танки не могли применяться так же массово, как в позиционных сражениях на Западном фронте Первой Мировой, новые боевые машины провели ряд успешных боев в Донбассе и под Царицыным. По воспоминаниям «белых»: «Наше командование не зря придавало этому новому и грозному средству борьбы чрезвычайное значение. Когда первые танки врзались в неприятельское расположение и стали уничтожать красные цепи, разразилась полная паника. Весть о появлении танков быстро разнеслась среди большевистских войск и лишила их всякой сопротивляемости. Ещё издали, завидя танки, большевики немедленно очищали свои позиции и поспешно отходили. Пробивая путь этими чудовищами, наша пехота и конница быстро и без особых потерь очистила Донецкий бассейн...»

Интересна история появления танков у амурских партизан — украденные у американцев во Владивостоке, «Рено» применялись в боях под Читой, а затем и во взятии Волочаевки. Так что другая знаменитая песня Гражданской войны «Разгромили атаманов, разогнали воевод, и на Тихом океане свой закончили поход» имеет отношение и к трофейным «красным» танкам.

В новой книге ведущего историка бронетехники вы найдете исчерпывающую информацию о боевом применении танков всеми участниками Гражданской войны, начиная с января 1919-го и заканчивая операцией против Грузии в 1921 году, а также о послевоенной службе этих машин в Красной Армии и их судьбе вплоть до Великой Победы. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных фотографий.

УДК 94
ББК 63.3(0)

© Коломиец М., 2014
© ООО «Стратегия КМ», 2014
© ООО «Издательство «Яуза», 2014
© ООО «Издательство «Эксмо», 2014

ISBN 978-5-699-74735-1

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ПРЕЛЮДИЯ	5
ПЕРВЫЕ ТАНКИ В РОССИИ	6
РУССКИЙ «РЕНО»	11
ТАНКИ В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЕ	20
ТАНКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ	28
В РЯДАХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ	33
БРОНЕТРАКТОРА	50
ТАНКИ НА СЕВЕРЕ РОССИИ	57
ТАНКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ	63
В БОЯХ НА ПЕРЕКОПЕ И В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ	72
НА СЛУЖБЕ В КРАСНОЙ АРМИИ	94
ПРИЛОЖЕНИЯ	127

Танки «Рено» FT проходят по Красной площади во время парада. 7 ноября 1928 года. Обратите внимание, что головная машина перевооружена 37-мм пушкой Гочкиса отечественного производства (ЦМВС).

ВВЕДЕНИЕ

Первые танки появились на территории нашей страны с началом гражданской войны. Впервые они прибыли с вооруженными силами иностранных интервентов, затем поступали в качестве помощи от союзников белым армиям.

Данная книга рассказывает об организации танковых частей, подготовке кадров и боевом применении танков в ходе боев гражданской войны на территории бывшей Российской империи в 1918–1922 годах и последующей службе трофейных машин в Красной Армии. Автор не рассказывает об устройстве и тактико-технических данных английских и французских танков — эту информацию легко найти в соответствующей литературе. Книга разделена на несколько глав, каждая из которых повествует об использовании боевых машин на том или ином участке фронта той или иной воюющей стороной. Наряду с боями гражданской войны, приводятся и сведения о применении танков в ходе советско-польской войны.

Хочется поблагодарить своих друзей, оказавших значительную помощь в работе над данной книгой: Игоря Гостева за материалы о действиях танков на Севере и Сергея Ромадина за помощь иллюстрациями и ценными замечаниями.

Автор будет благодарен всем, кто пришлет свои уточнения и дополнения по адресу: 121096, Москва, а/я 11 или на e-mail: magazine@front.ru

Использование танков на Западном фронте союзниками по Антанте не осталось незамеченным и в России. Русские журналы и газеты того времени много писали об этом новом виде оружия. Причем любопытно то, что английское слово «tank», (обозначающее «бак» или «чан») в то время переводилось на русский язык как «лохань». Например, в январе 1917 года журнал «Нива» поместил фото танка МК-I со следующей подписью: «Лохань (tank) — новый английский бронированный автомобиль, не знающий преград». Фотографию сопровождала статья под оригинальным названием «Семь дней в «лохани».

«Бронированную новинку» не оставило без внимания и Военное ведомство России. Ведь к осени 1916 года в составе бронечастей русской армии имелось более 250 броневых автомобилей, которые с успехом воевали на фронте. Правда, их существенным недостатком была ограниченная проходимость, позволявшая использовать броневики только

по дорогам или хорошо укатанному снегу. Поэтому информацией о танках, «обладавших возможностью свободно ходить вне дорог», активно заинтересовались русские военные.

Материалы о применении танков союзниками напрямую поступали от русских военных агентов в Англии и Франции. Представители Англо-русского правительственного комитета были приглашены на демонстрацию английского танка МК-I. Подобная демонстрация произошла и во Франции.

На состоявшейся в Петрограде весной 1917 года союзнической конференции была установлена потребность русской армии в танках в количестве 390 штук из расчета шесть машин на каждое из 50 отделений бронедивизиона и 30% для резерва. Что касается марок танков предполагавшихся для России, то первоначально выбор остановили на французском танке «Шнейдер» С.А.1, но затем русские военные проявили интерес к легким «Рено» и тяжелым английским МК.

**Личный состав
броневого
дивизиона особого
назначения
при Совете
народных
комиссаров
Украины у своих
боевых машин:
слева танк «Рено»
FT, справа –
бронеавтомобиль
«Пирлесс».**
Снимок сделан
22 апреля 1919 года
в Харькове во время
смотра дивизиона
заместителем
народного
комиссара
по военным
делам Украины
В.И. Межлауком
(ЦМВС).

Нет никаких сомнений, что планы формирования новых бронечастей и оснащения их танками, равно как и планы организации производства танков в России (именно для этой цели весной 1917 года из Англии прибыла комиссия по вопросу постройки в России бронированных тракторов), были вполне реальными. Для этого

имелись и промышленная база, и подготовленные кадры. Здесь следует отметить, что, судя по некоторым документам, возможно в 1917 году заказ на танки был частично оплачен русским правительством. Поэтому не исключено, что поступление их на вооружение частей белых армий шло в счет этого заказа.

ПЕРВЫЕ ТАНКИ В РОССИИ

Первые танки прибыли в Россию 12 декабря 1918 года, когда в Одессе вместе с французской и греческой пехотой высадились 20 танков «Рено» из состава 3-й роты 303-го полка штурмовой артиллерии. 18 марта 1919 года машины впервые применили в бою под станцией Березовка (53 км от Одессы) против 1-й Заднепровской стрелковой дивизии 2-й Украинской Советской армии. Начдивом был П.Е. Дыбенко, воен-

комом А.А. Каверин, а командирами бригад – Н.А. Григорьев и Н.И. Махно. В ходе этого боя Красной Армией были захвачены первые танки. В донесении, направленном в штаб фронта, говорилось:

«Противник – греки, французы и добровольцы – был выбит с передовых позиций и, растерявшись, бежал в полном беспорядке. В течение нескольких минут нам досталось много трофеев: около 100 пулемет-

тов, четыре орудия, из них два дальнобойных, масса снаряжения, семь паровозов, пять эшелонов, бронированный поезд, четыре танка и два штаба греческий и французский».

Один из танков бойцы отослали в Москву, в подарок В. Ленину, написав в сопроводительном письме:

«Без оружия и без винтовок шел украинский пролетариат на усовершенствованные орудия современной техники, но, как видите, даже танки, эти современные чудища, порожденные последней войной, не устояли перед революционной войной, и сегодня 2-я Украинская Советская армия имеет счастье преподнести Вам, дорогой учитель, одно из этих страшных орудий. Вам мы отправляем один из этих танков, который будет лучшим доказательством мощи пролетарской революции».

В ответ на это, Ленин направил в штаб армии телеграмму следующего содержания:

«Приношу свою самую глубокую благодарность и признательность товарищам Второй Украинской Советской Армии по поводу

присланного в подарок танка. Этот подарок, дорог нам всем, дорог рабочим и крестьянам России, как доказательство геройства украинских братьев, дорог также потому, что свидетельствует о полном крахе казавшейся столь сильной Антанты.

Лучший привет и самые горячие пожелания успеха рабочим и крестьянам Украины и Украинской Красной Армии.

Председатель Совета Обороны В. Ульянов (Ленин)»

Оставшиеся три «Рено» были увезены в Харьков, в то время столицу советской Украины. Здесь на базе бронеавтомобилей бронеотряда особого назначения и трофейных танков сформировали «Броневой дивизион особого назначения при Совете Народных Комиссаров Украины». Командиром дивизиона стал А. Селявкин.

22 апреля 1919 года в Харькове прошел смотр дивизиона, проведенный заместителем народного комиссара по военным делам Украины В.И. Межлауком. На следующий день появился приказ наркомвоенмора № 10, в котором говорилось:

Первый «танковый» парад на Красной площади 1 мая 1919 года – проходит один из захваченных под Одессой «Рено» ФТ (ЦМВС).

Еще один снимок трофейного «Рено» FT на Красной площади 1 мая 1919 года. Видимо, танк проехал по площади несколько раз туда-сюда, так как на этом фото виден Собор Василия Блаженного (на заднем плане), а на предыдущем – Никольская башня Московского Кремля (РГАКФД).

Офицер белой армии у танка «Рено» FT. 1919 год. Машина из состава броневых дивизионов особого назначения при Совете народных комиссаров Украины, о чем свидетельствует эмблема в виде двух концентрических кругов – такая же видна на бронемашине «Пирлесс». Судя по разукомплектованному виду, танк находился на ремонте (ЯМ).

«22 апреля мною был произведен смотр автоброневому отряду особого назначения при Совете Народных Комиссаров Украинской Советской Социалистической Республики.

С чувством глубокого удовлетворения я должен отметить прекрасное состояние автоброневому отряду: все строевые построения выполнялись блестяще, все броневые машины находились в полной боевой готовности, все автомашины в полном порядке.

Благодарю от имени рабочих и крестьян Украины весь командный состав во главе с командиром т. Селявкиным и всех красноармейцев автоброневского отряда за отличное несение службы и выражаю твердую уверенность, что и впредь автоброневой отряд осо-

бого назначения при СНК Украины будет идти в авангарде Красной Армии, являясь одной из лучших частей ее по дисциплинированности, боеспособности и высокому сознанию своего революционного долга».

В середине апреля 1919 года Ленин обратился к народному комиссару по военным и морским делам Украины с просьбой «прислать один танк для демонстрации его на первомайском параде в Москве». («Рено», присланный в подарок вождю мирового пролетариата, оказался некомплектным).

Второй танк был доставлен в Москву в один из дождливых дней последней недели апреля. Машину сопровождал главный механик бронедивизиона особого назначения А.П. Зарубин. Импровизированным меха-

«Образцовый» танк «Рено» FT, послуживший эталоном для постройки «Русских Рено» на Сормовском заводе. Зима 1920 года. Вооружение у машины отсутствует (РГАКФД).

Первый образец танка «Русский Рено» в цеху Сормовского завода. Август 1920 года. У машины – инженеры и техники, руководившие проектированием и сборкой машины, слева стоит комиссар Центроброни И. Х. Гаугель. На заднем плане виден еще один «Русский Рено» (АСКМ).

ником-водителем нового танка стал бывший авиатор Б. Россинский, который с двумя помощниками в течение ночи разобрался с особенностями управления незнакомой боевой машины и с честью выполнил поставленную задачу. Таким образом, трофейный «Рено» стал первооткрывателем танковых парадов на Красной площади.

В мае 1919 года в районах Екатеринослава и Кременчуга бронедивизион особого назначения участвовал в боях против войск Григорьева, выступившего против советской власти, а в июне дивизион действовал против отрядов Н. Махно, освободив в ходе боев, железную дорогу Мелитополь – Александровск. Использовались ли в этих боях танки, автору неизвестно.

В июне 1919 года дивизион перебросили под Новомосковск (Екатеринославская губерния, ныне Днепропетровская область Украины. — *Прим. автора*). Здесь 26 июня боевые машины дивизиона совместно с пехотой контратаковали наступающие части Добровольческой армии. Однако бой оказался неудачным для бронедивизиона — оставшись без пехотного прикрытия, часть машин была подбита или оставлена своими командами.

А что касается танков, то они достались белым в качестве трофеев. Тем не менее, командир бронедивизиона А. Селявкин за этот бой был награжден орденом Красного знамени (приказ РВС № 276 от 10 июня 1920 года):

«Награждается орденом «КРАСНОГО ЗНАМЕНИ»:

Бывший командир Автоброневого дивизиона особого назначения при Совнаркоме Украины, ныне начальник и военком броневых частей Юго-Западного фронта тов. СЕЛЯВКИН Алексей Илларионович, за особо выдающиеся храбрость и мужество, проявленные им в многочисленных боях против неприятеля и, в особенности 26 июня 1919 г., когда он получил боевой приказ командарма 14, с дивизионом отправился на фронт и за городом Ново-Московск вступил в бой с противником, численностью около 4 полков пехоты и 3 полков кавалерии. Противник повел энергичное наступление на город; названный товарищ двинулся с бронемашинами на него и, врезавшись в его цепи, рассеял врага. Противник же, получив подкрепление, обойдя наши фланги, повел вторичное наступление, применив в действие несколько орудий. Наши пехотные и другие части,

оставшись без комсостава, так как последние частью перешли на сторону противника, а частью позорно бежали, стали отступать в беспорядке. Тов. Селявкин, видя создавшееся тяжёлое положение, взял на себя командование, восстановив некоторый порядок, повел части в наступление. Идя в передовой цепи тов. Селявкин был тяжело ранен ружейной пулей в шею и, истекая кровью до потери сознания, оставался в строю и служил примером для остальных товарищей.

Заместитель председателя Революционного Военного Совета республики Э. Склянский

Главнокомандующий всеми вооруженными республикой С. Каменев.

В своих воспоминаниях «В трех войнах на броневиках и танках» А. Селявкин подробно описывает этот бой, но про потерю машин ничего не пишет. Однако то, что танки были потеряны именно под Новомосковском не вызывает сомнений — в документах по боевому составу бронечастей после 1 июля 1919 года они не упоминаются. Возможно, есть какие-то подробности этого боя в документах белых, но автору они неизвестны.

Танк «Рено», открывший танковые парады на Красной площади, в середине мая 1919 года в составе автобронепотряда особого назначения ВЦИК под командой Петрова, убыл на Южный фронт в распоряжение 8-й армии. Согласно документа «Сведения об автобронепотрядах Южного фронта», в нем имелось:

«Два бронеавтомобиля «Остин» (по два пулемета на каждом), один танк «Рено» с 37-мм пушкой при 1000 снарядах, один грузовик «Фиат» 1,5 т, один санитарный «Фиат», автомастерская «Пирс-Арроу», автоцистерна «Уайт», автокухня «Паккард», два мотоцикла «Клино» по одному пулемету на каждом, два мотоцикла «Харлей-Девидсон», команда 52 человека, все коммунисты».

В донесении от 27 мая 1919 года об этом отряде говорилось, что он находится «в районе Богучара, назначен к переброске в Калач». Однако в «Сведении об автобронепотрядах Южного фронта на 12 июня 1919 года» по поводу отряда ВЦИК сказано, что он «сдан в плен 26.05». Более подробных сведений об этом эпизоде автору найти не удалось.

РУССКИЙ «РЕНО»

Трофейные «Рено», захваченные под Одессой, подтолкнули советское правительство к решению о начале производства танков в РСФСР. 10 августа 1919 года совместным решением Совнаркома и Совета военной промышленности Сормовский завод в Нижнем Новгороде был выделен как специализированное предприятие — изготовитель танков. Броню должен был поставлять Ижорский завод в Петрограде, а двигатели — завод АМО в Москве.

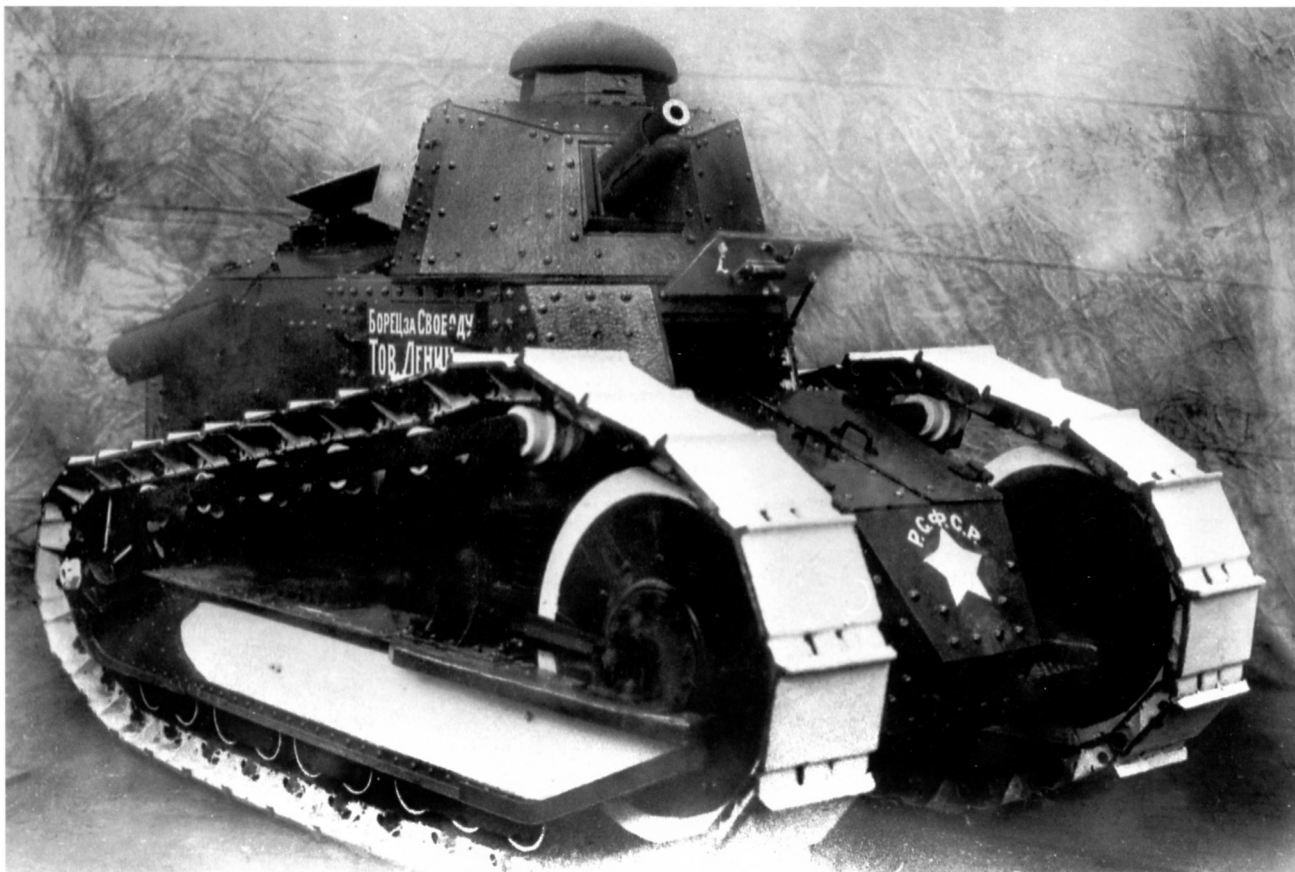
29 сентября 1919 года танк «Рено» прибыл на Сормовский завод в «трех крытых вагонах в разобранном виде, без документов и спецификаций». Это был танк, подаренный Ленину бойцами 2-й Украинской армии и оказавшийся неисправным. Машина простояла в Москве с марта и многие детали с нее были украдены.

Для копирования боевой машины и изготовления рабочих чертежей приказом по Центроброне на заводе была образована спецбригада конструкторов в составе

т.т. Крымова, Салтанова, Московкина и Спиридонова. В помощь им с Ижорского завода, который должен был изготавливать броневые корпуса для танков, прибыла группа из четырех человек под руководством технолога Артемьева.

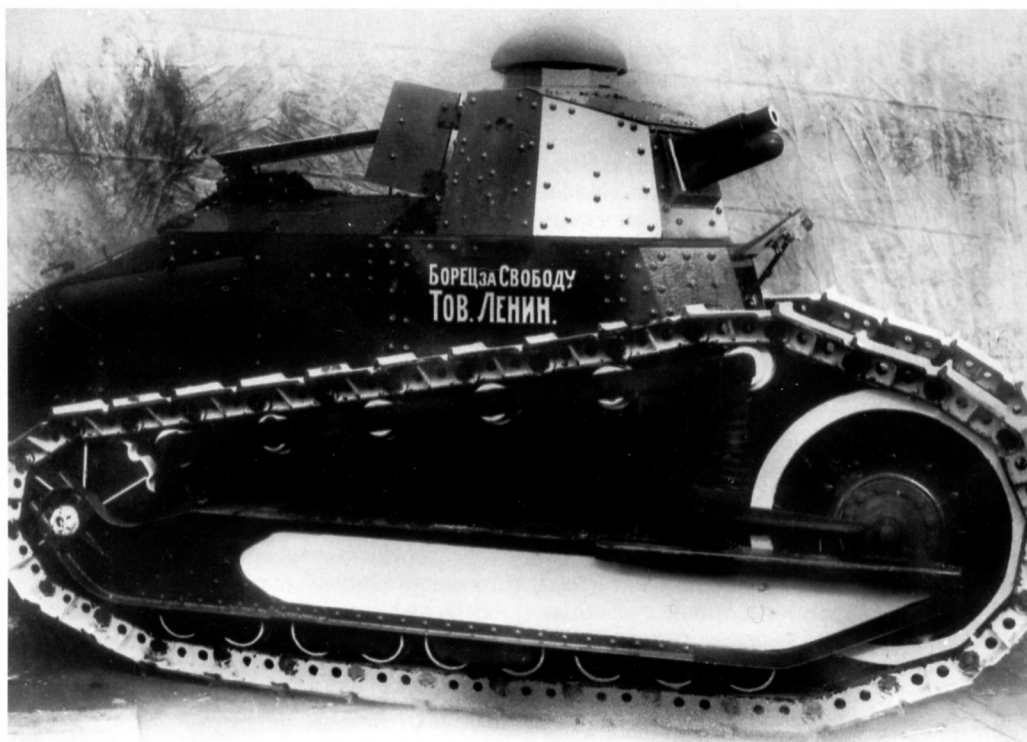
Для решения проблемы с моторно-трансмиссионной группой заводу АМО в Москве поручили «переконструировать двигатель «Фиат» по типу танкового двигателя «Рено». Ответственным за «моторный агрегат» был назначен инженер Калинин, ему помогали инженер Пилоунковский, и пять конструкторов-чертежников.

1 ноября 1919 года для решения «всех конструкторских вопросов, касающихся изготовления танков», была создана специальная комиссия при Совете военной промышленности. Помимо отечественных инженеров, в нее вошли два французских специалиста — Дем и Розье, ранее занимавшиеся автомобильным производством на заводах «Рено» и сочувствовавших советской власти (в их ха-

Общий вид первого образца танка «Русский Рено» «Борец за свободу тов. Ленин». Сормовский завод, август 1920 года. Обратите внимание, что гусеницы и часть деталей подвески выкрашены в белый цвет (РГАЭ).

Танк «Русский Рено» «Борец за свободу тов. Ленин», вид справа. Сормовский завод, август 1920 года. Обратите внимание, что в отличие от французских «Рено» основание колпака на башне было граненым, а не цилиндрическим (РГАЭ).

рактеристике указано, что один из них — социалист). Причем инженеру Розье поручалось «изготовление всех чертежей и данных для нового танка».

Общее руководство работами по изготовлению танков осуществляло Броневое управление ГВИУ, одновременно являвшееся и заказчиком. Наблюдение за постройкой танков на заводе велось комиссаром Центробро-ни И.Х. Гаугелем, который очень часто решал все проблемы при помощи маузера и ненормативной лексики. Вместе с тем, во многом благодаря активности Гаугеля, который очень ответственно относился к порученному ему делу, удавалось быстро «пробивать» необходимые для постройки танков оборудование и материалы.

Сборка танков началась в декабре 1919 года и шла очень медленно и с большими трудностями — не хватало квалифицированных рабочих, материалов, сырья, продовольствия. Потому требуемой ритмичности работы достичь не удавалось.

Первый танк был готов только в августе 1920 года. 1 сентября комиссар Центробро-ни И.Х. Гаугель отправил в Москву телеграм-му следующего содержания:

«Доношу, что 31 августа 1920 года было произведено испытание на ходу первого танка».

Однако в ходе испытаний в конструкции машины обнаружилось множество конструкторских и технологических недоработок, что потребовало ее доработки. На устранение недостатков потребовалось более двух месяцев, и лишь 13 ноября «Русский «Рено» вышел на испытания, завершившиеся через восемь дней.

В литературе есть сведения о том, что первый танк, названный «Борец за свободу тов. Ленин», отправили в Москву, в подарок народному комиссару по военным и морским делам Льву Троцкому. Однако автору не удалось найти подтверждения этого в документах. Скорее всего, отправили не сам танк, а его модель.

Танк, «Борец за свободу тов. Ленин» вооружался 37-мм пушкой Гочкиса SA-18, снятой с французского «Рено» FT. На остальные машины предполагалось установить 37-мм морскую пушку Гочкиса отечественного производства — по первоначальному плану пулеметное вооружение не предусматривалось. Но уже 31 октября 1920 года

Танк «Борец за свободу тов. Ленин» во время испытаний в районе Сормовского завода. Август 1920 года. На фото машина преодолевает стенку (ГАО).

Первый танк 1920г., сделанный Сормовичами вышел на испытания.

Бронеотдел ГВИУ обратился в Совет военной промышленности с письмом, в котором указывалось, что «вооружение танка одной 3-мм неавтоматической пушкой недостаточно для работы в условиях русского фронта, поэтому необходима еще и установка одного пулемета».

37-мм орудия «Гочкис» поставлялись с Путиловского завода, где их ремонтировали. Из Москвы поступали пулеметы «Гочкиса», снятые с захваченных у белых английских танков МК-V.

По состоянию на 24 марта 1919 года состояние работ по танкам выглядело следующим образом:

«Весь заказ на танки Сормзавод заканчивается. Собрано вполне — 10 танков, собрано без моторов — 4 танка, в сборке — 1.

Отправка готовых задерживается установкой пулеметов, так как в последнее время принято решение установить в пушечной башне танка еще и пулемет Гочкиса. Это решение осуществимо и рационально. Первые четыре установки будут готовы не позднее 10 апреля, после чего танки будут немедленно отправляться в Москву. Окончательная сборка последних задерживается отсутствием моторов».

Небезынтересно привести данные о готовности и состоянии танков на весну 1921 года. Документ выглядел следующим образом:

<i>Ведомость состояния танков «Рено» М, изготавливаемых заводом Сормово на 20 марта 1921 года.</i>			
№	Название	Состояние оборудования	Чего недостает
1	«Борец за свободу тов. Ленин»	Готов, сдан	
2	«Парижская коммуна»	Готов, обкатка и испытание было, орудие установлено	
3	«Карл Маркс»	Готов, обкатка и испытание было. Дефекты — на ходу не включаются скорости	Орудие есть, не установлено
4	Лев Троцкий»	Готов, сдан	
5	«Лейтенант Шмидт»	Готов, сдан	Орудие послано для установки
6	«Карл Либкнехт»	Готов, обкатка и испытание было.	Орудие есть, не установлено
7	«Красный борец»	Готов, была установлена увеличенная скорость. После испытания постановлено снять увеличенную бортовую передачу и поставить нормальную	Орудие есть, не установлено
8	«Красная звезда»	В окраске, обкатка и испытание были	Орудие есть, не установлено
9	«Пролетарий»	Готов. Испытания не было, обкатка была, назначен на вторичную	Орудие есть, не установлено
10	«Свободная Россия»	Готов, обката и испытание были	Орудие есть, не установлено
11	«Черноморец»	Броня поставлена. Мотор устанавливается, гусеницы готовы, но не установлены. Степень готовности 80%. Радиатор отослан на завод, течет	Нет орудия и радиатора
12		Броня поставлена, боковые коробки поставлены	Нет мотора, радиатора и орудия
13		Броня поставлена, боковые коробки поставлены, тяжёлые колеса и гусеницы готовы, но не поставлены	Нет мотора, радиатора и орудия
14		Броня заготовлена и частично поставлена (ок. 50%)	Нет мотора, радиатора и орудия
15		Рама не собрана, броня и гусеницы заготовлены	Нет мотора, радиатора и орудия

«Всего орудий — 10, 2 танка готовы, 5 степень готовности 90%, 3 — степень готовности 40%»,

К приведенному документу следует добавить, что последние четыре машины впоследствии получили следующие имена:

№ 12 — «Илья Муромец», № 13 — «Буря», № 14 — «Керчь» и № 15 — «Победа».

Следует сказать, что инженеры Сормовского завода пытались повысить маневренные характеристики танков. Для этого на машине № 7 «Красный борец» смонтировали новую коробку передач — о ней как раз сказано в приведенной таблице. 28 марта 1921 года И. Шукалов докладывал в Совет военной промышленности:

«Испытание повышенной скорости. На танке № 7 была установлена новая передача для повышения скорости, которое достигалось двояким путем.

а). Увеличена 4-я передача коробки скоростей для повышения скорости на 1,8 км.

б). Увеличена бортовая передача для повышения скорости на 2,6 км, а всего — на 4,4 км.

19/III с.г. провели испытание. В результате оказалось, что новая передача оправдывает предположения в весьма незначительной степени.

Танк № 7 поднял скорость с 8 до 10 км вместо проектных 12,5 при средних оборотах мотора 1400. Танк № 6 при прежней передаче и огромных оборотах (2000) дал почти то же повышение. После испытания было дано распоряжение распределить с № 7 комбинированное повышение скорости на два танка, что и было исполнено при непрерывной работе за 40 часов.

21/III с.г. танки вышли на второе испытание: № 7 с повышенной бортовой передачей, а № 6 — с повышенной 4-й передачей коробки скоростей. Оба танка развили почти одинаковую скорость в тех же пределах, что и 19/III. По некоторым общим признакам двигатель № 7 тянул слабее, нежели № 6, чем и объясняется большая резвость хода № 6 (9,87 км/ч у первого и 10,26 км/ч у второго).

Из этого испытания явствует, что мощность мотора почти на пределе, поэтому повышение бортовой передачи, уменьшающее передаточное число всех четырех скоростей — нерационально.

Что касается повышения 4-й скорости, то таковое считаю желательным, так как хотя танк с нормальной передачей развил в последнем испытании такую же скорость

Танк «Русский Рено» на маневрах Московского военного округа. 1922 год. Хорошо видно пушечно-пулеметное вооружение машины (ЦМВС).

Танк «Русский Рено» на Красной площади во время парада. Москва, 7 ноября 1928 года. Хорошо видна установка вооружения, а также тактическое обозначение, принятое для танковых частей РККА в 1925 году (ЦМВС).

ок. 10 км/ч, но это повышение происходит за счет огромного количества оборотов, что для длительной работы не годится.

Усиленная передача дает возможность пользоваться этой скоростью при оборотах мотора, близких к нормальным, т.е. около 1500 о/мин. Для крутых дорожных препятствий и подъемов остаются три первых скорости в прежних условиях.

Но, как уже говорилось выше, впоследствии на танк № 7 установили обычную передачу взамен «повышенной».

Проблемы с вооружением послужили причиной задержки в сдаче танков. Первые три «Рено русских» (№ 1, 2 и 4) отправили в Москву в мае 1921 года, а вот с остальными возникли проблемы. Так, 2 июня 1921 года начальник бронесил РККА сообщал в Совет военной промышленности РСФСР, что пять танков не принимаются из-за того, что на них не смонтированы пушки Гочкиса. Дело в том, что для семи машин (помимо трех отправленных), на которые эти орудия имелись, Сормовскому заводу тре-

бовалось изготовить ряд деталей для монтажа артсистем в башнях. Поэтому наблюдающий за бронированием на заводе получил предписание отправлять машины «без броневых листов башни танка, несущего на себе установку, а также и без самой пушечной установки». По мере окончательного изготовления установок, Сормовский завод должен был дослать их.

В июне — начале июля в Москву отгрузили еще десять «Рено русских». По состоянию на 15 июля 1921 года ситуация с танками на Сормовском заводе была следующей:

«Очередные танки сданы уполномоченному Центроброней 21.06 с.г. Таким образом, не сдано только два танка № 7 и 8, причем на № 7 вместо предполагавшегося двигателя усиленного типа установлен двигатель нормального типа.

Со стороны не получены только радиатор с завода АМО для образцового танка, и от ГАУ — пять 37-мм орудий Гочкиса».

Таким образом, последние танки «Рено русский» были закончены летом 1921 года —

на постройку 15 танков с момента принятия решения потребовалось более двух лет. В условиях Гражданской войны, разрухи и нарушенных промышленных связей между предприятиями — вполне неплохой показатель. Следует добавить, что пять «Рено русских» так и не получили положенного им артиллерийского вооружения.

Упомянутый в последнем документе «образцовый» танк — это французский «Рено» FT, который послужил эталоном для постройки сормовских машин. В документах завода за август 1921 года сказано, что «образцовый» танк отремонтирован, и используется в качестве трактора».

В более поздних документах Сормовского завода встречается наименование восстановленного образцового «Рено» — «Сувенир». Но в переписке 1920–1921 годов между предприятием, Советом военной промышленности и командованием броневых частей РККА такое название не встречается, а данная машина именуется просто как «образцовый

танк». Вероятнее всего, что «Сувенир» — неофициальное наименование, которым называли эту машину заводчане. А последующие годы, когда собирали материал по истории первого советского танка, кто-то вспомнил об этом и записал.

От своего французского прототипа «Русские Рено» отличались увеличенными размерами моторного отделения (двигатель «Фиат» по габаритам был несколько больше двигателя «Рено»), смешанным вооружением и более низким качеством изготовления.

«Рено русские» не участвовали в Гражданской войне — они поступили на вооружение танковых отрядов Красной Армии лишь в 1921 году. Несколько машин использовались в качестве тракторов для вспашки полей. Так, на основании приказа РВСР № 1375 7 февраля 1922 года «тов. Шибановым началось формирование 6-го танкового отряда». На все отводилось 14 дней, при этом часть должна была получить пять танков «Рено» и один ав-

Делегация московских рабочих в гостях у танкистов. Примерно 1923–24 года. На заднем плане танк «Русский Рено» — хорошо видно смешанное пушечно-пулеметное вооружение, а также эмблема броневых сил РККА, нанесенная на башню (АСКМ).

Танки «Рено» из состава флотилии легких танков эскадры танков. Москва, Лефортово, осень 1924 года. В центре стоит Салтыков, заместитель начальника по строевой части. Обратите внимание, что крайний правый и второй слева – «Русские Рено», хорошо видна шаровая установка пулемета в башне и граненое основание колпака (ЦМВС).

томобиль. В документах о формировании отряда говорилось:

«Укомплектован должен был личным составом, знакомым по возможности с сельскохозяйственным трудом. Предназначен был отряд для вспашки полей в голодном Поволжье, в распоряжение начальника броневых сил Приволжского военного округа.

Набор личного состава производился в танковом дивизионе, весь командный со-

став переведен из резерва танкового дивизиона, за исключением двух командиров танков и адъютанта – бывшего офицера старой армии, все окончили курсы высшей броневой школы по подготовке красных командиров. Все, кроме одного командира танка, служили в старой армии, четверо – члены РКП (б)».

22 февраля 1922 года отряд получил из гаража автотанковой броневой бригады пять

танков «Рено русский»: № 1 «Борец за свободу тов. Ленин», № 2 «Парижская Коммуна», № 9 «Пролетарий», № 13 «Буря» и № 15 «Победа». На следующий день машины участвовали в параде на Красной площади, а 4 марта отряд (55 человек, пять танков, четыре пушки Гочкиса) отправили в Саратов, куда он прибыл через десять дней. 8 апреля 1922 года танки выгрузились на станции Семиглавый Мар (сейчас это Таскалинский район в Ка-

захстане), где через некоторое время приступили к работе.

В отечественной литературе иногда приводится обозначение «Рено» сормовского изготовления как «КС» («Красное Сормово»), что не корректно — наименование «Красное Сормово» предприятие получило только 17 ноября 1922 года. В документах 1920–1930-х годов они именовались как «Русские Рено», «Рено русские» или М («малый»).

ТАНКИ В СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ВОЙНЕ

Еще в 1917 году после заключения соглашения между президентом Франции Р. Пуанкаре и польским государственным деятелем И. Падеревским во Франции началось формирование польских частей. Их комплектовали военнослужащими польского происхождения из французских и австро-венгерских частей, бывшими военнопленными немецкой армии, а также эмигрантами из Северо-Американских Соединенных штатов и других стран. Сначала эти части подчинялись французскому командованию, но в 1918 году они поступили под контроль Польского национального комитета.

К весне 1919 года численность этих вооруженных сил, известных как «армия Халлера» (по имени командующего генерала Ю. Халлера), составляла 70 тысяч человек. Вскоре эти части начали убывать на территорию Польши.

В числе прочего вооружения, французы передали для новой армии матчасть нескольких рот 505-го полка штурмовой артиллерии, вооруженных танками «Рено» FT. Из них 19 марта началось формирование 1-го танкового полка польской армии.

Причем сначала состав новой части был смешанным французо-польским. Организационно полк включал в себя: штаб, пять танковых рот (1, 2, 3, 6 и 7-я) по 24 «Рено» и ремонтно-транспортную секцию. По состоянию на 17 июня 1919 он насчитывал 839 человек (386 французов и 453 поляка), 120 танков «Рено» FT (72 пушечных и 48 пулеметных), а также 41 автомобиль, трактор, 10 мотоциклов и 10 велосипедов.

Следует сказать, что отношения в полку складывались весьма непросто — нередки были случаи неповиновения польских военнослужащих французским командирам. В августе началась демобилизация француз-

«Рено» FT из состава 1-го танкового полка польской армии на фронте. Лето 1920 года. На фото машины с литой башней и пушкой и клепаной башней и пулеметом (ЯМ).

ских военнослужащих, что серьезно сказалось на боеспособности полка — польские танкисты еще не успели полностью освоить матчасть. Да и число их было недостаточным для полного укомплектования части. В результате, в октябре 1919 года (к этому времени большинство французов убыли на родину) полк фактически перестал существовать как единая воинская часть. Две роты — 6 и 7-я — в связи с нехваткой кадров расформировали, использовав личный состав для пополнения других рот. Всего к концу 1919 года в полку числилось 32 офицера и 429 солдат.

Еще до окончания всех этих перипетий, в августе 1919 года, 2-я рота танков «Рено» под командованием капитана польской армии Ж. Дюфура (во французской армии он был лейтенантом) убыла на фронт. В ее составе насчитывалось 20 танков, 79 человек, шесть автомобилей и четыре трактора (по другим данным — 24 танка, 116 человек).

Вечером 27 августа 1919 года танки разгрузились на станции Ясень (20 км от Бобруйска), после чего поступили в распоряжение 2-й Великопольской пехотной дивизии. Для сопровождения боевых машин на поле боя выделили пулеметную и две стрелко-

вые роты, артиллерийский взвод и взвод саперов.

При движении в сторону Бобруйска один «Рено» провалился на мосту через ручей и застрял (потребовалось несколько часов, чтобы его вытащить), но остальные, несмотря на грязную дорогу, прибыли на исходные позиции у населенного пункта Осово.

Атака началась в 6.00 28 августа, но действия танков были не совсем удачными — при форсировании одним взводом речки Волчанка шириной 5 метров (но с болотистыми берегами) четыре машины из пяти застряли, и лишь один «Рено» смог переправиться на другой берег. Красноармейцы встретили его огнем из винтовок и пулеметов, но через несколько минут отступили — один взвод сумел переправиться в другом месте и открыл фланговый огонь по советским позициям. В ходе боя танки проделали проход для пехоты в проволочном заграждении — защищавшая Бобруйск 8-я стрелковая дивизия Красной Армии оборонялась на старых русских позициях Первой мировой войны.

По польским данным, в ходе боя полки контратаковали советские броневики, и огнем пушечных «Рено» один из них был под-

Танк «Рено» FT 1-го танкового полка польской армии форсирует водную преграду. 1920 год (ЯМ).

**Неисправный
«Рено» FT цепляют
для буксировки
к такой же машине.
1-й танковый полк
польской армии,
советско-польский
фронт, 1920 год
(ЯМ).**

бит. Однако это не подтверждается советскими документами. 8-ю дивизию Красной Армии поддерживал 10-й автобронеполк (броневики «Гарфорд» и два «остина»), в документах которого об этом сказано:

«21.08.1919 г., оставив базу на ст. Жлобин, отряд выступил на фронт, где принимал участие в боях в наступлении на г. Слуцк и отступлении из г. Бобруйск, находясь в распоряжении 8-й Дивизии».

После боев 31 августа отряд в полном составе (три бронемшины) перебросили в Рогачев. Ни о каких потерях в документах не сказано, так что данные польских источников не верны.

После взятия поляками Бобруйска (29 августа 1919 года) танковая рота находилась в городе, но в сентябре ее передислоцировали в Вильнюс, а оттуда — под Двинск. В это время польские части вели бои за город, пытаясь отбросить части 15-й армии красных на северо-восток.

Рота танков разгрузилась вечером 27 сентября 1919 года, после чего ей пришлось совершить 3-часовой марш на исходные позиции по сложной местности. В результате, два танка застряли, и прибыли уже днем.

Атака на советские позиции началась в 5.30 28 сентября 1919 года, танки поддерживали свою пехоту огнем, двигаясь за ее боевыми порядками. В ходе боя красные отош-

ли, но поляки не смогли полностью ликвидировать плацдарм на левом берегу Двины.

На следующий день польские атаки возобновились — в 5.30 пехота двинулась вперед при поддержке двух взводов танков «Рено». В результате, 30-й стрелковый полк красных был сбит с позиций и начал беспорядочный отход. Для помощи командование направило бронепоезд № 4 (командир — Я. Федоренко, впоследствии Маршал бронетанковых войск СССР), который не только своим огнем задержал поляков и дал возможность своей пехоте отойти, но и подбил один танк. Экипажу повезло — снаряд попал в моторное отделение, и не разорвался. Машина потеряла ход, но продолжала вести огонь с места.

В боях под Двинском поляки потеряли еще один «Рено». Во время движения у машины засорился карбюратор, и его командир лейтенант Ясинский покинул машину, чтобы устранить неисправность. Это спасло ему жизнь — когда лейтенант поднимал крышку двигателя, в танк попал снаряд с бронепоезда № 4. Машина получила серьезные повреждения, механик-водитель погиб.

В тот же день поляки сбросили части 15-й армии красных с плацдарма на левом берегу, и под Двинском наступило временное затишье. Потери танковой роты составили два «Рено» (оба разбиты огнем бронепоезда № 4), один человек погиб и трое ранены. Это

было последнее применение польских танков в 1919 году, и в октябре рота вернулась в Польшу.

Как уже говорилось, к этому времени танковый полк был реорганизован, и укомплектован только поляками. Но при этом его боеспособный состав фактически составлял не более батальона.

Весной 1920 года из Лодзи, где находилась база полка, танковые роты направлялись на фронт для усиления наступающих польских частей. 18 мая убыла 3-я рота (24 «Рено»), 27 мая — 1-я (24 «Рено») и 30 мая — 4-я рота (24 «Рено»).

3-я и 4-я роты убыли на Украину, в состав 3-й польской армии. Однако к этому времени обстановка для поляков здесь складывалась крайне тяжелая — 26 мая 1920 года 1-я Конная Армия красных прорвала фронт, и вышла в тылы противника. В результате перебросок, две роты (3-я и 4-я) 4 июня 1920 года оказались в составе 13-й пехотной дивизии под Казатиным. Но, несмотря на то, что танков было довольно много (48 машин) использовались они поротно и не очень эффективно. Следует отметить, что в боях в районе Казатина танки «Рено» применялись в качестве импровизированных бронепоездов — машины устанавливали на железнодорожные платформы, откуда они вели огонь. Так, в ходе контратак поляков на Самгородок

4-я рота использовала таким образом шесть, а 3-я — три «Рено». Это было связано как с дефицитом топлива, так и с сильным износом самих танков.

Однако попытки использовать танки против кавалерии Красной Армии не увенчались успехом — с 6 по 8 июня 1920 года 3-я рота, пытаясь настигнуть конницу, прошла более 80 километров, так и ни разу не выстрелив по противнику, которого просто не удалось найти. В результате такого «ралли» значительное количество машин вышло из строя, и к 15 июня на ходу оставалось лишь шесть штук. Не лучше обстояло дело и в 4-й роте.

Сначала предполагалось танки отвести в тыл, но тяжелая обстановка на фронте не позволила полякам это сделать. 4 июля 1920 года шесть находившихся на ходу «Рено» 4-й роты использовались против частей 1-й Конной Армии в районе Здолбунов (недалеко от Ровно). В ходе боя один танк получил попадание артиллерийского снаряда и сгорел, командир взвода был ранен. В воспоминаниях С. Буденного этот эпизод боя 4 июля 1920 года описан так:

«Солнце уже клонилось к западу, а напряжение боя не угасало. И вдруг стрельба разом оборвалась. Только поглядев в сторону Ровно, я понял, в чем дело.

С севера по шоссе на Здолбунов окутанные облаком пыли и сопровождаемые пехо-

Бронепоезд №4 под командованием Я. Федоренко на фронте. Осень 1919 года. В боях под Двинском (ныне Даугавпилс. — Прим. автора) бронепоезд уничтожил своим огнем два польских «Рено» FT (РГАКФД).

**Личный состав
1-го танкового
полка польской
армии
за обслуживанием
боевых машин.
1920 год. Слева
виден пушечный
«Рено»
(на нем осталось
французское
обозначение в виде
пикового туза
в круге), справа —
пулеметный (ЯМ).**

той шли шесть танков противника. А рядом по железнодорожному пути двигались три бронепоезда. Танки произвели впечатление. Здесь, на польском фронте, конармейцы видели их впервые.

Я приказал Ф.М. Морозову открыть по танкам и бронепоездам артиллерийский огонь и подготовить к контратаке резервную бригаду. А начдиву С.К. Тимошенко послал распоряжение ударить по флангу наступающего на 11-ю дивизию противника.

Пока я отправлял связного к Тимошенко, Морозов успел вызвать командира конартдива. Подбежал плотный, загорелый запыхавшийся артиллерист и, молодцевато шелкнув каблуками, замер перед начдивом.

— Вот что, — сказал ему Федор Максимович, — покажите Реввоенсовету, как вы умеете стрелять. В общем, танки и бронепоезда надо остановить!

Артиллерист стремглав скатился с высоты. И вот уже на участке между железной и шоссейной дорогами появились батареи. Одно из орудий выкатили прямо на насыпь.

Когда противник подошел совсем близко, помощник командира взвода И.В. Лукьянов первым ударил по головному бронепоезду. Снаряд попал в паровоз, и котел взорвался. А в это время старшина 2-й батареи Н.С. Еремин угодил в танк. Тот задымил. Остальные

машины развернулись и, грузно покачиваясь, пошли обратно. Вскоре дали задний ход и бронепоезда, оттаскивая подбитый состав».

Как видно, командарм Буденный в своих воспоминаниях не лукавил — и количество участвовавших в атаке машин, и количество потерянных, и бронепоезда (с танками на платформах) — все соответствует данным польской стороны.

В тот же день взвод 3-й роты действовал под Бродами, а большая часть танков роты использовалась в качестве бронепоезда, ведя огонь с железнодорожных платформ. В ночь с 4 на 5 июня 1920 года поляки оставили Броды. После этого роты убыли в Лодзь для ремонта. Помимо получивших повреждения, два танка «Рено» под Бродами были захвачены частями 1-й Конной Армии в исправном состоянии.

1-я танковая рота, убывшая на фронт 27 мая 1920 года, направилась в Белоруссию, в состав 1-й польской армии. Больше месяца рота в боях не участвовала. И лишь после начала наступления Красной Армии была выдвинута к фронту. 13 июля 1920 года она вступила в бой у станции Богданов в районе Гродно. При этом танки использовались в качестве бронепоезда, ведя огонь с железнодорожных платформ. Впоследствии до 17 июля этот «бронепоезд» участвовал в боях за Лиду.

В тот же день сюда прибыла 2-я танковая рота (19 «Рено»). Через день роты были брошены в бой за Гродно — здесь советские части прорвали польский фронт. При этом 1-я рота использовалась в качестве «бронепоезда», а машины 2-й отдельными взводами контратаковали наступающую пехоту Красной Армии. Но, несмотря на временный успех, достигнуть перелома не удалось.

В ходе боев за Гродно поляки потеряли пять танков «Рено», которые стали трофеями Красной Армии — три машины были захвачены непосредственно в городе (танки № 1661, 1806 и 3239), и еще две — на станции Снядово. 23 августа 1920 года по приказу начальника бронечастей 4-й армии началась эвакуация трофейных машин:

«Для этой цели у коменданта города было взято 100 человек рабочих, затем, в дополнение к ним, 5-тонный грузовик, но все старания до 5 часов утра 24 августа не увенчались успехом.

Весь день 24 августа был употреблен на попытку поставить на ход наиболее исправный танк, однако ничего не вышло. Наконец, 25 августа, с раннего утра, при помощи 250 человек от коменданта города танки были погружены на платфор-

мы и прицеплены к отходящему на Минск эшелону».

Что касается танков 1-й и 2-й рот, то они еще несколько раз участвовали в боях, прикрывая отход польских частей. Например, 1 августа 1920 года взвод 1-й роты, действуя отдельными танками у Остроленки против частей 3-го кавалерийского корпуса Красной Армии.

В тот же день пять танков установленных на железнодорожные платформы участвовали в обороне Ломжи. В ходе тяжелых боев один «Рено» получил повреждения от артиллерийского огня. Впоследствии танки участвовали в боях под Модлиным, и к 13 августа 1920 года были отведены в Варшаву.

3-я танковая рота была направлена во Львов, куда прибыла в последних числах июля 1920 года. Утром 2 августа танки роты участвовали в контратаке против наступающих частей красных. И хотя атака машин оказалась успешной, польская пехота за ними не пошла — в результате «Рено» вернулись на исходные позиции. В 17.00 атака повторилась (в ней участвовало 10 танков), но, по-прежнему, без особого успеха — части Красной Армии подтянули артиллерию, и отогнали боевые машины огнем.

**Французские
инструкторы-
танкисты
у «Рено» FT.
Советско-польский
фронт, 1919 год.
На танке сохранился
французский номер
3259, нанесенный
на борту корпуса
(ЯМ).**

Танк «Рено» FT из состава 1-го танкового полка польской армии. Фото сделано после окончания советско-польской войны 1920 года. Машина имеет собственное имя Apісіа, которое скорее всего осталось еще со времени французской службы (ЯМ).

4 августа танки вновь участвовали в бою, при их поддержке польская пехота оттеснила советские части к берегу реки Серет. Однако дальше успехи закончились — огнем 76,2-мм батареи с другого берега три из пяти «Рено» были подбиты, причем один из них получил серьезные повреждения. После этого все остальные танки вернули во Львов. Действия роты 2—4 августа 1920 года получили высокую оценку польского командования, которое отмечало, что танки оказали серьезную поддержку пехоте 12-й дивизии в боях на реке Серет.

Следует сказать, что во время августовских боев была проведена реорганизация танкового полка. Согласно нового штата, утвержденного 4 августа 1920 года, теперь он состоял из штаба и трех батальонов, в каждом из которых было по две роты танков и взвод бронемашин. Рота состояла из двух взводов по пять танков (еще три машины считались резервными), а также двух транспортных и ремонтного взвода, всего 16 «Рено». Таким образом, батальон насчитывал 32 танка и четыре бронемшины. Однако реоргани-

зацию удалось завершить уже после окончания боевых действий.

13 августа 1920 года началось наступление Западного фронта под командованием М. Тухачевского на Варшаву, до которой оставалось чуть больше 20 километров. К этому времени польское командование собрало все возможные силы и готовилось к контрудару.

Для обороны столицы польское командование решило использовать все имевшиеся на тот момент танковые части. Но из-за сложившейся обстановки, удалось направить на фронт лишь вышедшую из ремонта 4-ю роту и не полностью укомплектованную 5-ю, чуть позже сюда же перебросили 2-ю роту из-под Модлина. Из-за царившей неразберихи массированного использования танков не получилось, и они воевали повзводно и поротно.

В 8.00 15 августа 5 «Рено» 5-й роты поддерживали контратаку Виленского пехотного полка у Радзымина, где советские части прорвали фронт. Сначала атака развивалась успешно, но вскоре она захлебнулась. Танки

стали отходить, прикрывая пехоту. От полного разгрома роту спасло лишь то, что у красноармейцев на этом участке не оказалось артиллерии.

На следующий день «Рено» роты вновь участвовали в бою, поддерживая Гродненский пехотный полк. При поддержке танков удалось отбить атаку советской пехоты, которую поддерживали три бронемшины.

16 августа 1920 года по приказу маршала Пилсудского для поддержки 15-й пехотной дивизии, наносившей контрудар на Минск-Мазовецкий, создается подвижная группа под командованием майора Новицкого. В ее состав включили три бронепоезда и все имевшиеся на тот момент танки 2-й, 4-й и 5-й рот. Группа перешла в наступление 17 августа 1920 года. И после тяжелого боя примерно в 14.00 поляки взяли Минск-Мазовецкий. После этого все танки были поставлены на платформы, и использовались как бронепоезда. Следует сказать, что здесь была задействована в основном 2-я рота (около 10 машин), так как 4-я и 5-я подошли позже и в бою практически не участвовали.

18 августа группа прибыла в Варшаву, где часть «Рено» заменили на вышедшие из ре-

монта. На следующий день группу перебросили на север, под Млаву. Она получила задачу — поддержать пехоту, которая пыталась отрезать пути отхода прорвавшемуся глубоко на запад 3-му кавкорпусу Г. Гая.

Бои начались 22 августа, и продолжались два дня. В них погиб командир польской подвижной группы майор Новицкий. Здесь танки в основном использовались в качестве бронепоездов, ведя огонь с железнодорожных платформ. Два взвода были разгружены, и участвовали в поддержке контратак своей пехоты. В ходе боев несколько танков получили небольшие повреждения, один человек погиб и несколько ранено.

Последнее боевое использование польских «Рено» на советско-польском фронте произошло 3 сентября 1920 года под Львовом — танки 3-й роты участвовали в нескольких атаках, поддерживая свою пехоту.

Общие потери боевых машин 1-го польского танкового полка в 1919–1920 годах составили: восемь (по другим данным девять) «Рено» безвозвратно потеряны, из них семь захвачены Красной Армией, и 12 получили серьезные повреждения и требовали капитального ремонта.

Танк «Рено» FT польской армии на учениях по преодолению препятствий. Начало 1920-х годов. На башенке виден бело-красный флажок (ЯМ).

ТАНКИ ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ РЕСПУБЛИКИ

В марте 1920 года американскими войсками было доставлено во Владивосток десять танков «Рено». Они находились в закрытых вагонах под видом «помощи американского Красного Креста». С помощью железнодорожного машиниста и сцепщика вагонов, сочувствовавших большевикам, вагоны с танками были заменены пустыми, а сами танки, замаскированные под эшелон с хлебом, отправились в Благовещенск — к красным партизанам.

Все танки не имели вооружения, магнето и вентиляторных ремней. К лету 1920 года часть машин была приведена в порядок и вооружена 37-мм пушками «Гочкис», пулеметами «Максим» и «Гочкис». При этом экипаж: каждого танка составлял три (!) человека. Следует отметить, что для защиты в бою стволов пулеметов от пуль и осколков на башнях смонтировали броневые «щеки» довольно больших размеров. Оснащенные

такими «щеками» башни не имели кругового вращения, так как дополнительная бронировка цеплялась за крышу моторного отделения. В августе из этих танков «Рено» сформировали 1-й Амурский тяжелый танковый дивизион (пять взводов по два танка и хозяйственная команда), вошедший в состав Народно-революционной армии Дальневосточной республики (НРА ДВР). Состав дивизиона (на 15 июня 1920 года) был следующий:

1-й взвод — танки № 9254 «Беспощадный» и № 9141 «Интернационал»;

2-й взвод — тапки № 4320 «Сивуч» и № 9108 «Зоркий»;

3-й взвод — танки № 9446 «Лазо» и №? «Мухин»;

4-й взвод — танки № 9092 «Революционер» и № 1871 «Гроза»;

5-й взвод — танки № 1930 «Амурец» и № 9096 «Мститель».

**Разгрузка
танков «Рено» FT
во Владивостоке.
1920 год. Хорошо
видно, что все
машины имеют
трехцветный
французский
камуфляж (ЯМ).**

Танки «Рено» FT выгружают краном с парохода в порту Владивостока. 1920 год. На борту верхней машины читается французский номер – 9096. В армии ДВР эта машина получит название «Мститель» (ЯМ).

Танки 1-го Амурского тяжелого танкового дивизиона в Благовещенске. 10 августа 1920 года. Обратите внимание на броневые «щеки» на башне дальней машины, вооруженной пулеметом Максима (АСКМ).

**«Рено» FT
1-го Амурского
тяжелого танкового
дивизиона.
1920 год. Обратите
внимание
на броневые
«короба»,
установленные
на башнях
для защиты
пулеметов. Второй
танк вооружен
37-мм японской
пушкой, за ним
видна машина
с 8-мм пулеметом
Гочкиса, на башне
которой видно
название «Амурец»
(ЦМВС).**

20 сентября 1920 года командир дивизиона Н. Шамрай докладывал в штаб Амурского фронта ДВР о состоянии вверенной ему части:

«Доношу, что в настоящее время в Благовещенске находится шесть танков, из коих пять исправны и один находится в разобранном виде в ремонте. Но ввиду неимения в танках патентованных (то есть «фирменных» французских. — *Прим. автора*) вентиляторных ремней и неполного вооружения танков, таковые не могут быть использованы к действию. Вооружение танков следующее:

1) две танки во неимение вооружения совершенно не вооружены;

2) две танки, каждая вооружена одним 37-мм японским скорострельным орудием, у коих нет боевых пружин. Заказ на пружины сделали в срочном виде на заводе Чевурина и по изготовлении таковых орудия могут быть приведены в действие;

3) две танки, каждая вооружена по одному пулемету: системы «Гочкис» и «Максим». К пулемету «Максим» нет запасных частей, как то: ствола и замка. В настоящее время имеется: снарядов 350 штук, 5000 патрон к пулемету «Гочкис» и 250 патрон при одной только ленте к пулемету «Максим».

Летом-осенью 1920 года танки повзводно действовали против белых в составе войск Амурского фронта. Командиром дивизио-

на Н. Шамраем была разработана «Инструкция порядка введения танков в бой при полевой обстановке», выдержки из которой приводятся ниже:

«Самое главное обстоятельство введения танков в бой — это условие по возможности пройти им до места боя небольшое расстояние, дабы танки могли пройти самостоятельно с боем большое расстояние. Танки наносят серьезное поражение и громадное моральное впечатление на противника только в количестве несколько штук, посылать в бой одну машину не разрешается».

Видимо, «моральное впечатление» и было главным назначением при действии танков. Ведь подобных «стальных чудовищ» никто в Забайкалье не видел. Например, 19 октября 1920 года части 5-й Амурской бригады ДВР при поддержке танков 3-го взвода атаковали белых на ст. Урульга. Белые открыли сильный артиллерийско-пулеметный огонь, но появление танков произвело на них ошеломляющее впечатление, и они в беспорядке отошли. Станция была взята пехотой ДВР без потерь.

Танки дивизиона использовались в боях в течение 1921 года, причем на некоторых машинах первоначальное вооружение заменили на другое. К концу года все «Рено» вышли из строя из-за отсутствия запасных частей и специального инструмента. Поэтому в де-

Танк «Рено» FT Амурского тяжелого танкового дивизиона на митинге в Благовещенске. 10 августа 1920 года. Машина вооружена пулеметом Гочкиса (ЦМВС).

Бойцы одной из частей Народно-Революционной Армии Дальневосточной республики (НРА ДВР) у танков «Рено» FT. 1920 год. Левая машина имеет литую башню (ЦМВС).

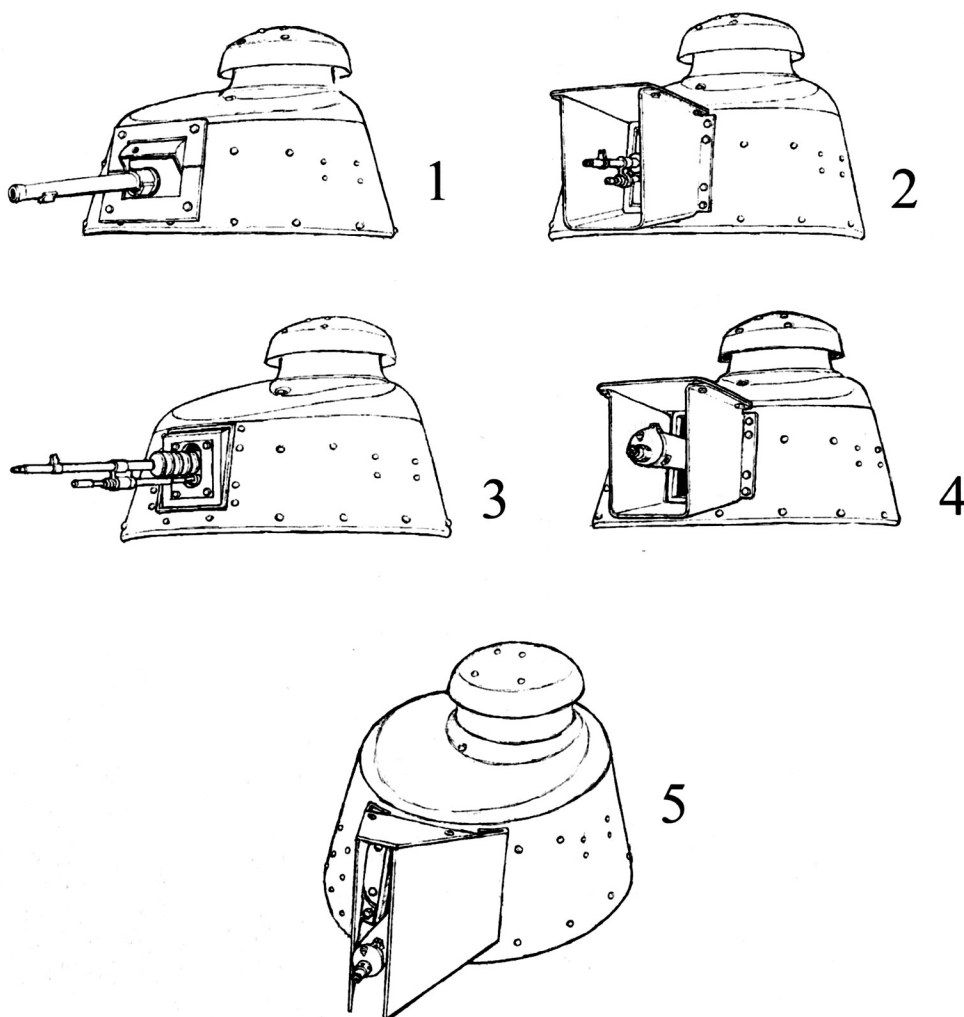

кабре 1921 года по решению военного совета НРА ДВР танки были отправлены для ремонта в Россию. Только 2-й взвод «в силу сложившейся боевой обстановки» был оставлен в составе НРА. По донесению начальника бронечастей НРА, «в состав взвода входят два танка французского типа «Бабэ». «Зоркий» вооружен пулеметом «Гочкиса» с удлиненным кавалерийским прикладом (патроны в обоймах), «Сивуч» — пулеметом «Максим». Из инструмента для ремонта и разборки имеется только один французский ключ. Запасных частей нет совершенно».

К 28 января 1922 года удалось отремонтировать только один танк — «Зоркий», который на следующий день убыл на фронт. 9 февраля по приказу начальника Восточного фронта ДВР танк направлен под Во-

лочаенку, где 10 февраля придан Особому амурскому полку и отправлен в стрелковую цепь. Но ввиду наступления темноты и сильного пулеметного огня белых, полк отошел в исходное положение. «Зоркий» был оставлен у проволочного заграждения противника, чтобы утром совместно с пехотой начать наступление. На рассвете 11 февраля белые заметили танк и открыли по нему огонь с бронепоезда «Каппелевец», стоявшего на станции Волочаевка. Одним из снарядов с бронепоезда у танка разбило направляющее колесо, и машина встала. Другой снаряд пробил насквозь оба борта, едва не уничтожив экипаж. После этого водитель и пулеметчики бросили танк, взорвав гранатами бензобак. Так закончилась боевая служба танков Дальневосточной республики.

Варианты установки вооружения танков «Рено» FT из состава 1-го Амурского тяжелого танкового дивизиона НРА ДВР: 1 — 37-мм пушка; 2 — 8-мм пулемет Гочкис образца 1909 года с дополнительной броневой защитой; 3 — 8-мм пулемет Гочкис образца 1909 года, 4, 5 — 7,62-мм пулемет Максима с различными вариантами дополнительных броневых кожухов (рис. П. Шиткина).

В РЯДАХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ ЮГА РОССИИ

Поставки танков для белых армий из Англии начались только после окончания первой мировой войны. 22 марта 1919 года в Новороссийск на пароходе «Святой Михаил» прибыла первая партия английских танков — шесть МК-V и шесть МК-A. (В документах белых первые назывались тяжелыми или большими, а вторые — легкими или малыми.) Вместе с танками прибыли и английские инструкторы — всего 29 человек под командованием майора Е. Брука.

По воспоминаниям британского персонала, готовившегося воевать исключительно «в стране снега и льда, Новороссийск оказался солнечным и зеленым городом, а в Южной России было гораздо теплее, чем в Англии».

После разгрузки и проверки материальной части, что заняло семь дней, танки «стали демонстрировать свою боевую мощь». Эта пропагандистская акция проводилась по просьбе русского командования. Ежедневно, в течение недели, один из танков проезжал по набережной в сопровождении сотни казаков. В выходной день один МК-V объехал вокруг всего города. Массы народа глазели на это зрелище. Танк сломал небольшую кирпичную стену и взобрался на гору. Все это время его сопровождали верховые казаки.

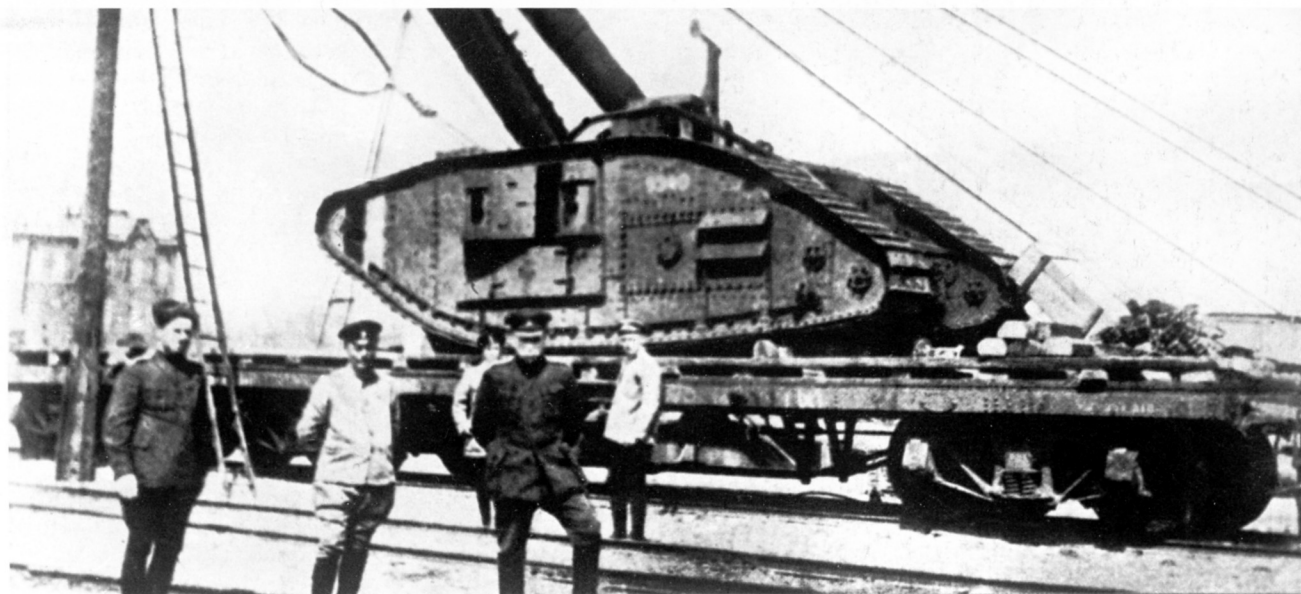
Для подготовки русских танковых экипажей на заводе «Саломас» в Екатеринодаре

была организована «Школа английских танков» (в июне 1919 года ее перевели в город Таганрог), начальником которой стал полковник Халецкий (в годы Первой мировой войны он командовал Запасным броневым дивизионом в Петрограде). Для подготовки танковых экипажей в школу откомандировали опытных офицеров-специалистов: шоферов, механиков, артиллеристов, пулеметчиков. Обучение было поставлено так, чтобы члены экипажа при необходимости могли заменить друг друга: шоферы, например, должны были уметь стрелять из пушки и пулемета, а артиллеристы и пулеметчики — управлять машиной. Одновременно с занятиями, в школе шло формирование четырех танковых отрядов.

Удалось найти некоторые данные о работе «Школы английских танков» за 1919 год и о судьбе танкистов:

«Танковая школа в Таганроге с июля по декабрь, несмотря на выступления жителей в августе, и восстание Махно в сентябре, выпустила 150–200 специалистов-танкистов. Этот обученный личный состав почти целиком находится в армии Врангеля, так как еще за две недели до сдачи Новороссийска был отдан строжайший приказ всем танкистам выехать в Крым, для чего был выделен специальный пароход».

Выгруженный с парохода и установленный на железнодорожную платформу танк МК-V с бортовым номером 9340. Новороссийск, лето 1919 года (ЦМВС).

**Офицеры
Вооруженных
сил Юга России
и британские
моряки
на доставленном
из Англии и снятом
с парохода танком
МК-А «Уиппет»
с бортовым
номером
326 (РГАКФД).**

Как видно, командование белых заботилось о сохранении кадров специалистов. Кстати, наличие значительного количества танкистов позволило Врангелю использовать танки наиболее активно и успешно за весь период гражданской войны в России, о чем будет рассказано ниже.

По штату танковый отряд ВСЮР состоял из четырех танков, трактора (использовались американские «холты» или их английские лицензионные варианты «Рустон» и «Клейтон»), автомастерской (у белых чаще всего это были английские трехтонные автомобили «Торникрафт»), автоцистерны (на американском шасси «Уайт»), четырех грузовиков, трех легковых машин и нескольких мотоциклов (однако из-за недостатка технических средств многие танковые отряды были укомплектованы вспомогательной техникой не по полному штату).

Сначала англичане рассчитывали на шесть месяцев обучения, но уже через четыре недели, произведя стрельбы из танков, ведомых русскими экипажами, англичане, нашли возможным, отправить своих учеников на фронт. Часть английских инструкторов, должна была сопровождать первые русские отряды для оказания им технической помощи. (За все время действия Школы ан-

глийских танков в Таганроге, с июня по декабрь 1919 года, ей было подготовлено около 200 офицеров-танкистов.)

14 (27) апреля 1919 года приказом № 674 Главнокомандующего Вооруженными Силами на Юге России (ВСЮР) был сформирован 1-й дивизион танков в составе управления и четырех танковых отрядов. Командиром дивизиона стал полковник Гилевич (до этого он командовал 1-м броневым автомобильным дивизионом Добровольческой армии). Танковыми отрядами командовали: 1-м (три МК-V) — капитан Веремеев, 2-м (два МК-V) — капитан Борщев, 3-м (два МК-A) — капитан Колосовский, 4-м отрядом (три МК-A) — капитан Миронович. Два танка остались в школе для обучения других экипажей. В первых числах мая 1919 года дивизион убыл на фронт, где отряды были распределены между дивизиями Добровольческой армии.

При перевозке по железной дороге каждый танковый отряд составлял целый эшелон, в который входили; паровоз; две контрольные платформы (одна — пустая, вторая — с рельсами, шпалами и мешками с песком); четыре платформы с танками, три-четыре платформы с автомобилями, два классных вагона для солдат и офицеров, один товар-

ный вагон для офицерского собрания (столовой), два вагона для склада запасных частей и имущества и один вагон для бензина, тавота и масла (в бочках).

9 мая 1919 года 1-й танковый отряд разгрузился в районе станции Хонженково о расположении 3-й пехотной дивизии Добровольческой армии. Отряд получил задачу поддерживать пехоту при атаке станции. В 5.30 утра 10 мая танки двинулись вперед. Вот как рассказывал об этом первом бое командир одного из танков штабс-капитан А. Зехов:

«Перед танками лежала ровная местность, слегка подымающаяся в сторону противника. Окопы были на перевале, а дальше шел спуск к Хорунску. Танки быстро обогнали свою пехоту и направились к окопам красных. Когда они находились шагах в тысяче от них, то по танкам был открыт сильный ружейно-пулеметный огонь.

Пули, как горох, шелкали о броню, не причиняя никакого вреда. Танки, в свою очередь, открыли огонь из орудий. Когда мы дошли до окопов, они уже были пустыми. Пехота противника оставила их настолько

поспешно, что, дойдя до гребня, мы даже не видели бегущих, так как они уже скрылись в селении Хорунск. Как только танки перевалили через гребень, по ним открыли огонь неприятельские батареи. Снаряды ложились очень близко, некоторые рвались в трех-четыре шагах от танков. С батарей красных казалось, что они попадают, но не могут остановить танки. Видя это, красные отступили, и станция Хорунск была нами занята.

То, что в первом бою противник не подбил ни одного танка, имело для нас огромное значение — красные поверили в несокрушимость этих машин, тогда как комиссары уверяли своих солдат, что танки сделаны из картона и белые только пугают ими».

12 мая при поддержке танков пехота белых взяла станцию Ясиноватая, а 14 мая машины были погружены на платформы и перевезены на станцию Горловка. Здесь танки застряли на несколько дней: отступая, красные взорвали железнодорожные мосты, и подвести тяжелые машины к фронту было нельзя. Лишь 19 мая мосты отремонтировали, и тан-

Выгруженный с парохода танк МК-А «Уиппет» с бортовым номером 326, установленный на железнодорожную платформу для отправки в Екатеринодар. Новороссийский порт, лето 1919 года (фото из коллекции В. Марковчина).

Тот же танк МК-А «Уиппет» с бортовым номером 326, что и на двух предыдущих фото – около машины стоят британские офицеры и офицеры ВСЮР, которые занимались обеспечением разгрузки танков в Новороссийске (фото из коллекции Я. Магнуского).

ки перевезли под станцию Роты, где они вступили в бой.

22 мая 1919 года, наступая на станцию Попасная, один из танков двигался вдоль железнодорожного полотна, когда из-за выемки вышел бронепоезд красных и открыл огонь по танку. Танк открыл ответный огонь и первыми же снарядами подбил бронепаровоз, что вызвало на бронепоезде замешательство. В это время подошел второй бронепоезд красных и первым же выстрелом подбил танк, а затем, продолжая стрелять, поджег его. Машина сгорела, погибли семь из десяти членов экипажа.

Результатом этого боя стало специальное распоряжение, которым запрещалось «использовать танки для действий вдоль железнодорожного полотна, по которому можно ожидать движения неприятельских бронепоездов».

В этот же день недалеко от Попасной (у местечка Путепровод) в атаке позиций красных участвовало два «Уиппета» 4-го танкового отряда.

О результатах боя 22 мая оперативная сводка Южного фронта сообщала следующее:

«Противник под прикрытием четырех танков и двух броневинов значительными си-

лами пехоты ведет атаки [в] направлении ст. Криничная, отбиваемые нами. Наш бронепоезд при подходе к ст. Криничная вследствие разрушения полотна между ст. Криничная и Ханженковская врезался [в] полотно железной дороги и, несмотря на упорство нашей роты дать возможность бронепоезду отойти, сдержать противника не удалось. Бронепоезд остался [в] расположении противника. По сведениям разведки, большой танк противника выведен из строя, два малых застряли восточнее ст. Ханженковская».

Любопытное свидетельство о первых боях танков весной 1919 года оставил в своих воспоминаниях генерал Б. Штейфон (в то время полковник, начальник штаба 3-й пехотной дивизии Добровольческой Армии. — *Прим. автора*):

«Прибывшие танки привлекли общее внимание. Придавая этому новому и грозному средству борьбы чрезвычайное значение, наше командование распределило их по фронту, направляя главный танковый удар со стороны нашего открытого правого фланга. Танки были приданы наиболее сильным частям и произвели действительно должный эффект. Первые красные части, заметив какие-тодвигающиеся машины, не уясни-

ли, по-видимому, их роль, но когда, несмотря на огонь, свободно преодолевая местные препятствия, танки врезались в неприятельское расположение и стали в полном смысле уничтожать красные цепи, разразилась полная паника. Вест о появлении танков быстро разнеслась среди большевистских войск и лишила их всякой сопротивляемости. Ещё издали, завидя танки, большевики немедленно очищали свои позиции и поспешно отходили.

Учитывая тот ужас, какой нагнали эти машины на большевиков, многие части стали устраивать из повозок и иного рода подручного материала подобие танков и маячить издали. Маскарад имел успех и еще больше поднимал бодрый дух наших войск».

В начале июня 1919 года все находящиеся на фронте танковые отряды перебросили в Кавказскую армию генерала Врангеля, подошедшую к Царицыну. Командование белых считало, что использование танков сильно облегчит штурм города, который был сильно укреплен.

В течение двух дней танкисты произвели подробную разведку местности и опре-

делили маршруты движения. В 2 часа ночи 17 (30) июня 1919 года танки двинулись вперед. Об использовании танков в боях под Царицыном в своих воспоминаниях пишет один из участников тех боев — танкист ВСЮР А.Д. Трёмбовельский:

«Царицын надо было взять. Для этого командованием белых было решено придать Кавказской Добровольческой армии специальную ударную мощь — сформированный в Екатеринодаре танковый дивизион, ударная сила которого была уже испытывана в боях Донецкого бассейна (1/14 мая 1919 года).

Во исполнение этого решения командование Белой армии распорядилось отправить в Царицын четыре танковых отряда, каждый по четыре танка. Первый и второй отряды имели тяжелые пушечные танки, боевая скорость которых доходила до 8–9 километров в час. Третий и четвертый отряды имели легкие пулеметные танки, способные на поле боя развить скорость до 15 километров в час.

Рано утром 17/30 июня 1919 года первый дивизион танков Белой армии — 16 боевых машин — по диспозиции, разработанной

Британские офицеры и офицер ВСЮР, обеспечивающие выгрузку английских танков в порту Новороссийска. Лето 1919 года. Слева стоит довольно колоритная личность, возможно бригадир грузчиков, разгрузивших английские пароходы (фото из коллекции В. Марковчина).

На этом фото, сделанном красными весной 1920 года, виден плавучий кран (так называемый «Феодосийский»), при помощи которого осуществлялась выгрузка прибывающих из Англии танков в Новороссийске. На этом фото краном переворачивают трофейный МК-V, видимо для проведения ремонта (АСКМ).

в штабе генерала Врангеля, занял исходное для боя положение на указанных им ранее местах. К этим 16 боевым машинам надо еще прибавить один пулеметный танк, в котором ради спорта, а также из любопытства находилась команда английских офицеров, среди которых был капитан Кокс (без руки).

Тактика ведения боя в условиях Гражданской войны была для них нова, ибо они в боях с немцами, при ураганном артиллерийском огне, привыкли к массовым атакам танков не так как у нас, когда один танк уже представлял из себя грозную силу. Эти английские офицеры, как специалисты-инструкторы, сопровождали посланные Доброй армии Англией танки...

По данному командиром 3-го отряда танков полковником Мироновичем сигналу боевые машины 3-го отряда двинулись в бой. Выкрашенные в защитный цвет, они слились с природой.

Постепенно увеличивая скорость, разбрасывая мелкий сыпучий песок, танки, развив максимальную скорость, неслись в пыли, как в дымовой завесе. Наконец врзались в линию передовых форпостов «Красного Вердена», окруженные кольцом разрывов гранат артиллерии красных, в систему укреплений главной советской обороны Цари-

цына. Нанося сокрушительные удары, танки, не задерживаясь, шли вперед, оставляя следовавшей за ними пехоте Кавказской Доброй армии захватывать брошенные красными укрепления.

Своим стремительным и настойчивым ударом, ведя прицельный огонь и поддерживая огнем артиллерии Кавказской Добровольческой армии, танки прорвали оборонительное кольцо Царицына. Большевики, бросая оружие, в панике бежали, спасая свою жизнь, как казалось им, от неуязвимых танков. Белым досталась богатая добыча, брошенная спешно и в беспорядке бежавшими красноармейцами. Многие из них сдались в плен, говоря, что были насильно мобилизованы.

Уже под вечер 17/30 июня 1919 года генерал Врангель, объезжая войска своей армии, подъехал к танкистам, которые после боя спешно снабжали свои машины горючим и смазочными материалами, а также пополняли израсходованный боевой запас. Подойдя к командирам отрядов, генерал Врангель поблагодарил танкистов за их героическую, доблестную службу и безупречное выполнение возложенной на них задачи.

Раненных в бою танкистов перенесли в санитарный поезд для отправки их в екатери-

нодарский госпиталь; среди раненых было несколько англичан, один из которых впоследствии скончался от полученных в бою под Царицыном ранений».

В ходе боя за Царицын «танк с английской командой был опутан проволокой, как кокон, а когда его команда под сильным артобстрелом вышла с ножницами, чтобы очистить танк, несколько человек было легко ранено, а капитану Уолту оторвало локоть». Лишь подход пехоты белых спас англичан от неминуемой гибели.

Вообще говоря, несмотря на красочное описание боя танков за Царицын в мемуарах Трёмбовольского, роль танков в боях за город была не такой уж серьезной: главным образом, она сводилась к уничтожению проволочных заграждений. Ну и не стоит забывать о сильном моральном эффекте, который танки произвели на бойцов Красной Армии.

В конце июля 1919 года 1-й дивизион танков был отведен в Таганрог для приведения в порядок материальной части. Здесь на заводе Неф-Вильде организовали базу по ремонту танков.

Примерно в это же время в Новороссийский порт прибыл второй транспорт с танками. Однако с разгрузкой боевых машин дело обстояло не так просто. Дело в том, что тан-

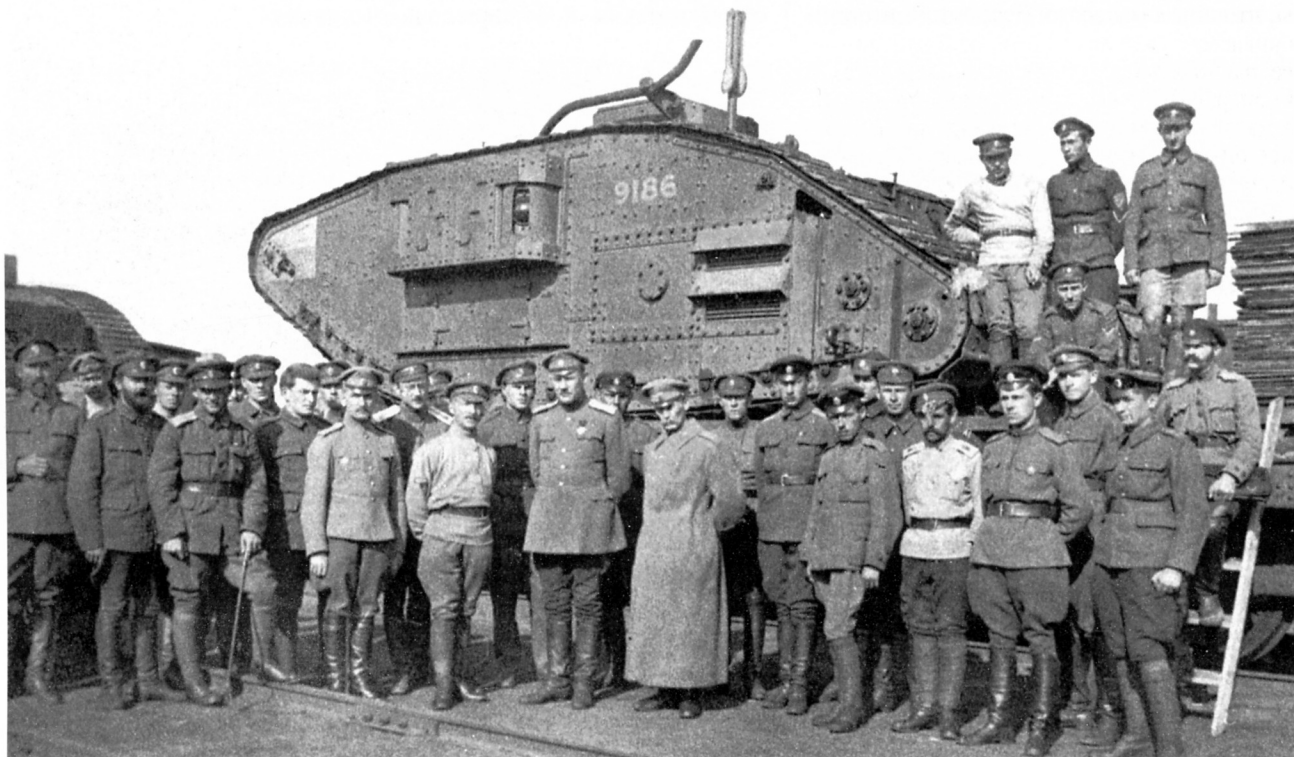
ки привозились на особо крупных судах с обширными трюмами. Танки, ввиду их большой массы, грузились на самое дно трюма, а на них и в промежутки между ними укладывали остальной груз. Поэтому, чтобы добраться до танков, сначала необходимо было выгрузить весь остальной груз. В Новороссийске в то время был только один плавучий кран (так называемый «Феодосийский»), который по грузоподъемности и вылету стрелы мог разгружать танки. В архиве удалось обнаружить доклад коменданта военных пристаней Новороссийского порта полковника Калинина (?) (в оригинале фамилия указана неразборчиво. — *Прим. автора*), датированный декабрем 1919 года. Этот доклад очень ярко характеризует все проблемы выгрузки танков:

«Когда в трюме остаются одни только танки, к борту подводят плавучий кран, который опускает свой блок с гаком внутрь судна. В это время рабочие под руководством специалистов — танковых офицеров и инженеров застрапливают особыми стальными стропами тот танк, который стоит непосредственно под люком трюма. На гак накладывают петли строп, лебедка начинает выбирать, и танк, удерживаемый и отводимый со всех сторон с большими предосторожностями и остановками, выползает

Один из прибывших из Англии танков МК-V после разгрузки и установки на железнодорожную платформу. Новороссийск, лето 1919 года. На борту видна последняя цифра четырехзначного номера машины — 8 (ЦМВС).

**Эшелон с танками
МК-V перед
отправкой в Школу
английских танков
в Екатеринодаре.
Лето 1919 года.
Вторая справа
машина имеет
бортовой номер
9558 (фото
из коллекции
В. Марковчина).**

Командующий Донской армией ВСЮР генерал В. Сидорин у прибывших на фронт танков. Лето 1919 года. Обратите внимание, что у изображенного на фото танка МК-V № 9186 в передней части борта нанесен бело-сине-красный триколор. В Русской Армии генерала П. Врангеля эта машина имела название «Дерзкий» (ЦМВС).

из трюма наружу. Теперь остается отбуксировать кран к тому месту, где стоят платформы, и он плавно опустит свою ношу на одну из них. Но так легко удастся поднять один, самое большее два танка, непосредственно стоящих под люком трюма, а остальные приходится подводить под люк. В трюм опускается: вода, масло, бензин, в танк залезает шофер, пускает в ход двигатель и подводит танк под люк. Но так как не все танки приходят исправными, их наскоро приходится исправлять, регулировать и заводить, потому что вытащить две с лишним тысячи пудов из какого-либо темного закоулка трюма к люку другими средствами невозможно за отсутствием их в Новороссийске. В моей разгрузочной практике был такой случай: во время маневров танка в трюме у него лопнула гусеница. Пришлось ее там исправлять, и разгрузка задержалась на сутки.

Для транспортировки танков отбирались американские платформы грузоподъемностью более 20000 пудов, а их на наших железных дорогах очень мало. Часть платформ изготавливали из американских вагонов, снимая с них кузова и усиливая добавочными шпрингелями. А когда на такую платформу опускали танк, то она давала такие прогибы, что зачастую приходилось строить добавочные сооружения из бревен и шпал для более равномерного распределения нагрузки. На операции по выгрузке танков и погрузке их на платформы при мне всегда приглашались опытные железнодорожные инженеры, которые следили за правильностью работы.

Когда на базе узнавали, что ожидается приход парохода с танками, начиналась подготовительная кампания:

- извещалось управление Владикавказской железной дороги о розыске и доставке нужного количества и подъемной силы платформ;

- в Коммерческом агентстве заказывались специально разработанные деревянные съезды по числу танков;

- предупреждались железнодорожные инженеры Кудрявцев и Леонтович, которые обязывались присутствовать при выгрузке с необходимым персоналом служащих-техников для установки танков на платформы.

Обыкновенно, по приходу танков все было готово, и установленные на платформы танки составляли один или два поезда и уводились вызванным из Таганрога персоналом приемщиков.

Танки дерутся на фронте со своими платформами. Для боя они сползают по деревянным съездам, а после боя по тем же съездам вползают на платформы и перевозятся в дру-

гое место. А так как мы живем за счет старого богатства, а нового ничего не производим, то получается, чем больше у нас танков, тем меньше тяжелых платформ и труднее их добыть».

Общее количество танков, поставленных частям Вооруженных Сил Юга России, по документам управления Новороссийской военной базы составляет 73 машины (в английской литературе сообщается о 74 поставленных в Россию танках). Прибывали они в следующем порядке:

22 марта 1919 года на пароходе «Святой Михаил» — 12 танков;

24 июля 1919 года на пароходе «Ротенфельс» — 16 танков;

**Командующий
Вооруженными
силами Юга России
генерал А. Деникин
беседует
с офицерами-
танкистами.
Лето 1919 года
(РГАКФД).**

**Танки МК-А «Уиппет»
предположительно
из состава
4-го танкового
отряда ВСЮР
по пути на фронт.
Лето 1919 года
(РГАКФД).**

6 сентября 1919 года на пароходе «Бородин» — 10 танков;

6 октября 1919 года на пароходе «Фриенфельдс» — 29 танков;

10 октября 1919 года на пароходе «Амазис» — 4 танка;

13 октября 1919 года на пароходе «Костельяно» — 2 танка.

Вновь прибывшие машины направлялись в Таганрог, где на заводе Неф-Вильде приводились в порядок, а затем в «Школе английских танков» из них формировали новые танковые отряды. Так, по состоянию на 19 августа 1919 года в составе ВСЮР имелся 1-й дивизион танков (четыре отряда): 1-й танковый отряд (два МК-V) — при «Школе английских танков», 2-й танковый отряд (два МК-V и один МК-А) — в Добровольческой армии, 3-й (два МК-А) и 4-й (два МК-А) танковые отряды — при «Школе английских танков». Здесь же, в Таганроге, находилось еще 19 танков на ремонте и формировании новых частей.

Увеличение танкового и бронеавтомобильного парка (к этому времени в составе ВСЮР было четыре бронеавтомобильных дивизиона, имевших в своем составе более 40 броневииков) выявило необходимость создания специального органа для управления всеми этими частями. Поэтому 26 августа (8 сентября) 1919 года приказом главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России № 2173 было сформировано Управление танковых и автоброневаих частей, которое занималось формированием новых частей,

подготовкой кадров, организацией снабжения запасными частями и горючим, а также ремонтом боевых машин. Благодаря активной работе управления и вновь прибывшим партиям танков, по состоянию на 18 ноября 1919 года состав танковых частей ВСЮР был следующий:

«1-й дивизион танков:

1-й танковый отряд (три машины) — ремонтируется в Таганроге;

2-й танковый отряд (три машины) — в Добровольческой армии;

3-й танковый отряд (четыре машины) — в войсках Киевской области;

4-й танковый отряд (четыре машины) — передается в конную группу Добровольческой армии.

2-й дивизион танков:

5-й танковый отряд (три машины) — в Добровольческой армии;

6-й танковый отряд (четыре машины) — в Кавказской армии;

7-й танковый отряд (четыре машины) — в Донской армии;

8-й танковый отряд (четыре машины) — в Добровольческой армии.

Отряды, не входящие в состав дивизионов:

9-й танковый отряд формируется;

10-й танковый отряд (четыре машины) — направлен в Царицын;

11-й танковый отряд — формируется.

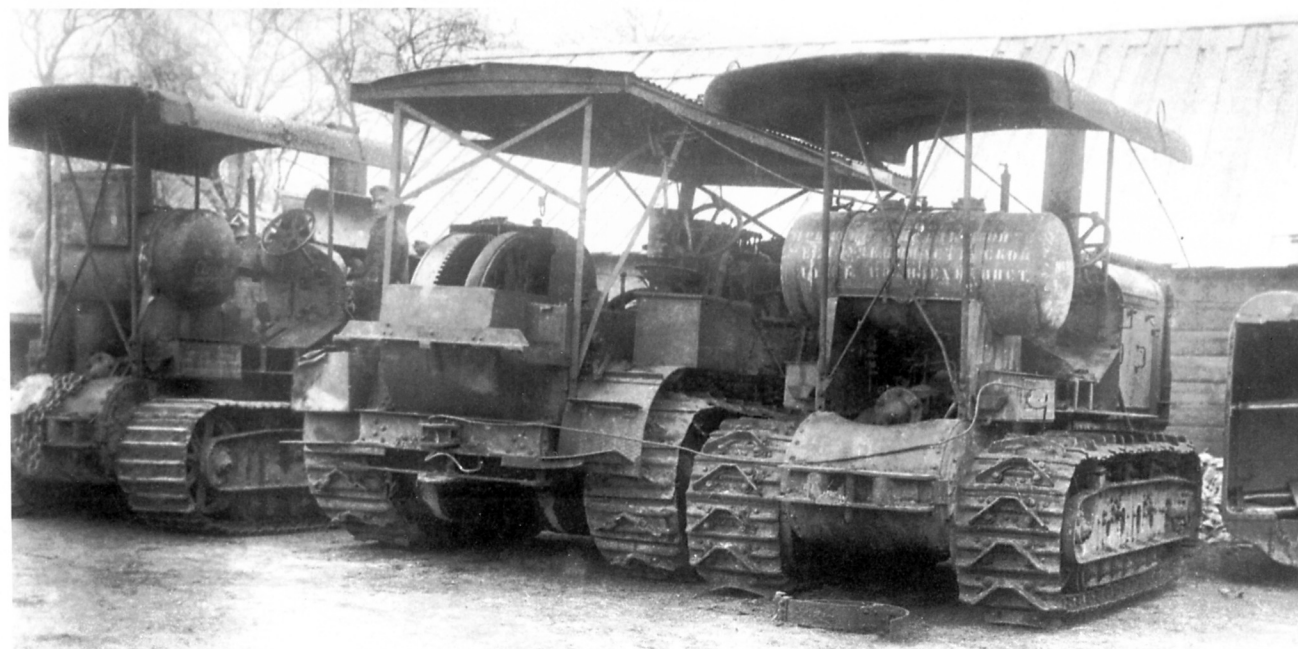
В «Школе английских танков» в Таганроге — 11 машин;

на заводе Неф-Вильде в Таганроге — 16 машин (в ремонте);

Автомастерская на шасси английского грузовика «Торникрофт» (Thornycroft), использовавшаяся танковыми частями ВСЮР. Машина была захвачена Красной Армией в Новороссийске весной 1920 года, на передней стенке кузова видна бело-сине-красная кокарда (АСКМ).

Трактора английского производства из состава 2-го дивизиона танков ВСЮР, захваченные Красной Армией в Новороссийске весной 1920 года: в центре «Рустон» (Ruston), справа и слева «Клейтон» (Clayton) с различными гусеницами. Трактора использовались в танковых отрядах в качестве тягачей (АСКМ).

**Русские офицеры-
танкисты
и английские
инструкторы
у танков МК-V,
прибывших
на ремонт
в Таганрог.
Лето 1919 года.
Передняя машина
называется
«Генерал
Дроздовский»
(ЦМВС).**

в Новороссийске — 11 машин.
ВСЕГО: 71 танк».

К сказанному следует добавить, что к этому времени два танка были потеряны в боях.

Интересный факт: некоторые танки даже не смогли покинуть территорию Новороссийского порта. Дело в том, что в октябре 1919 года шесть машин после разгрузки с парохода оставили на волнорезе мола из-за отсутствия нужных железнодорожных платформ. Начавшийся сильный шторм смыл танки в море. Правда, вскоре они были под-

няты, однако простояли без ремонта на пристани вплоть до взятия Новороссийска красными 27 марта 1920 года.

Но есть и другие данные, по которым затонуло не шесть, а восемь танков. Об этом в своей статье «Морской флот Владикавказской железной дороги», опубликованной в журнале «Гангут» в 2003 году, пишет историк из Новороссийска С. Санеев. При этом он приводит данные о том, что еще один затонувший танк подняли в начале 1960-х годов:

**Тот же танк
МК-V «Генерал
Дроздовский», что
и на предыдущем
фото, во время
ремонта. 1919 год.
С танка уже
демонтированы
гусеницы (РГАКФД).**

«Как вспоминал крановщик В. Ященко, ныне директор музея судоремонтного завода, когда подняли танк, долго не могли понять, что это за такой большой ящик, настолько необычен был вид танка, полвека пролежавшего под водой. К сожалению, наудивлявшись, танк сдали в металлолом».

Однако в распоряжении автора книги нет документов, подтверждающих данную информацию.

К сожалению, в отечественных архивах практически отсутствуют документы о деятельности танковых частей Вооруженных Сил Юга России в периоде июня 1919 года по март 1920 года. Однако на основании имеющихся материалов можно смело сказать, что использовались они достаточно редко. В подтверждение этого можно привести свидетельство командира 2-го отряда танков полковника Г. Бенуа:

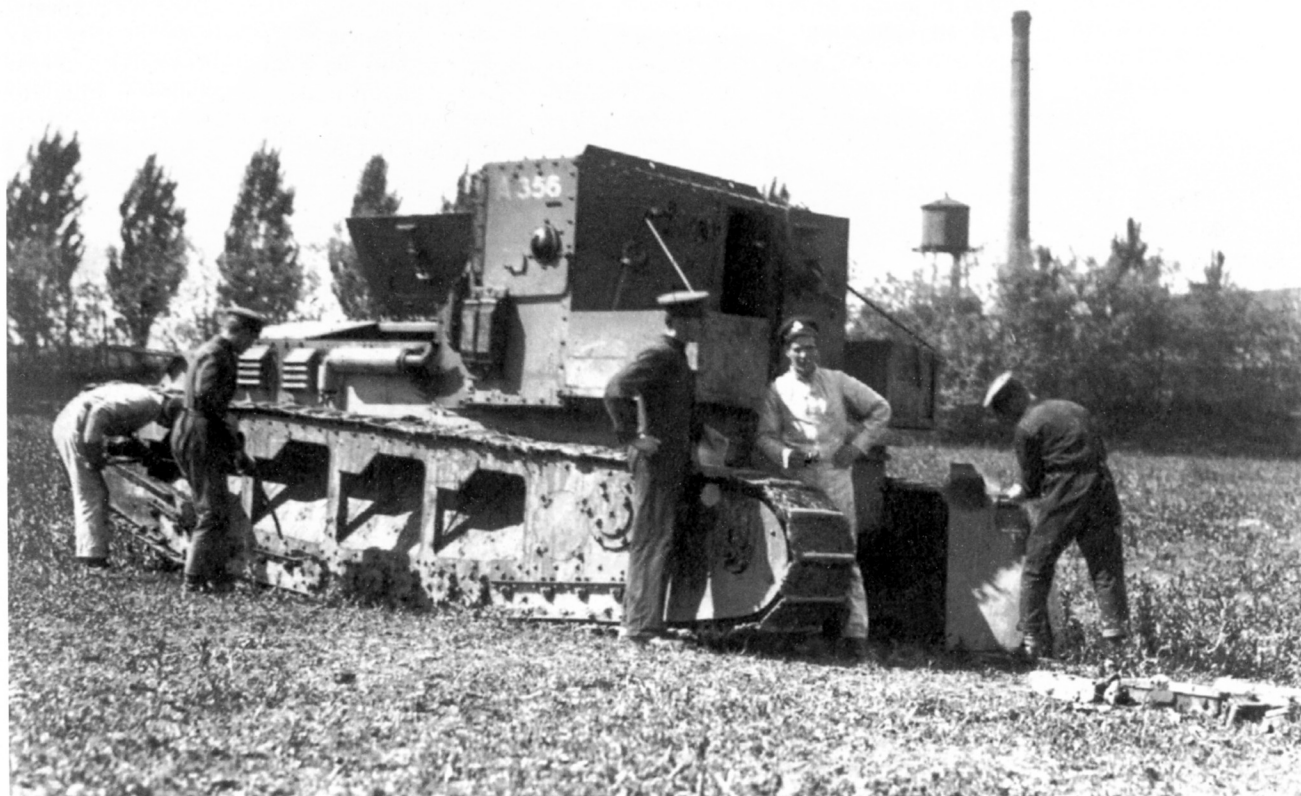
«Вспоминая теперь наши, то есть танковых отрядов, боевые действия, я считаю, что наше начальство рассматривало нас как оружие очень ценное и очень необходимое в серьезных случаях и потерять которое было бы очень обидно. Поэтому оно держало нас большинство времени в резерве и лишь в очень необходимых случаях направляло на опасные участки боевых дей-

ствий. Но так как танковые отряды были связаны в передвижениях с железной дорогой, а из-за частых изменений колеблющегося всегда фронта и неисправности путей, чтобы доехать до намеченного участка боевых действий, необходимо было истратить много времени. Отряд приходил (если за это время еще не изменялось боевое положение) к фронту, а там танки уже были не нужны. Их отправляли обратно, где они ждали нового распоряжения и новых «прогулок» по тылам и фронту армии. В результате танки действовали в очень редких боях, и, скажу откровенно, неудачно, так как оказалось, что это оружие очень легко уязвимое спокойным противником и его артиллерией».

Некоторая информация о боевом использовании танков попадает в материалах о прохождении службы офицерами ВСЮР и Русской армии Врангеля. Например, в данных на штабс-капитана В. Боголюбского из 3-го танкового отряда 1-го дивизиона танков сказано, что с 28 августа 1919 года он являлся вторым водителем танка «Фельдмаршал Кутузов», и 30 сентября 1919 года участвовал в боевом выезде в составе 2-й Терско-пластунской бригады.

Капитан Чапов (кстати, один из кавалеров ордена Николая Чудотворца) выехал

Занятия по изучению матчасти танка МК-А «Уиппет» в Школе английских танков. Лето 1919 года. Машина имеет бортовой номер А 356 (РГАКФД).

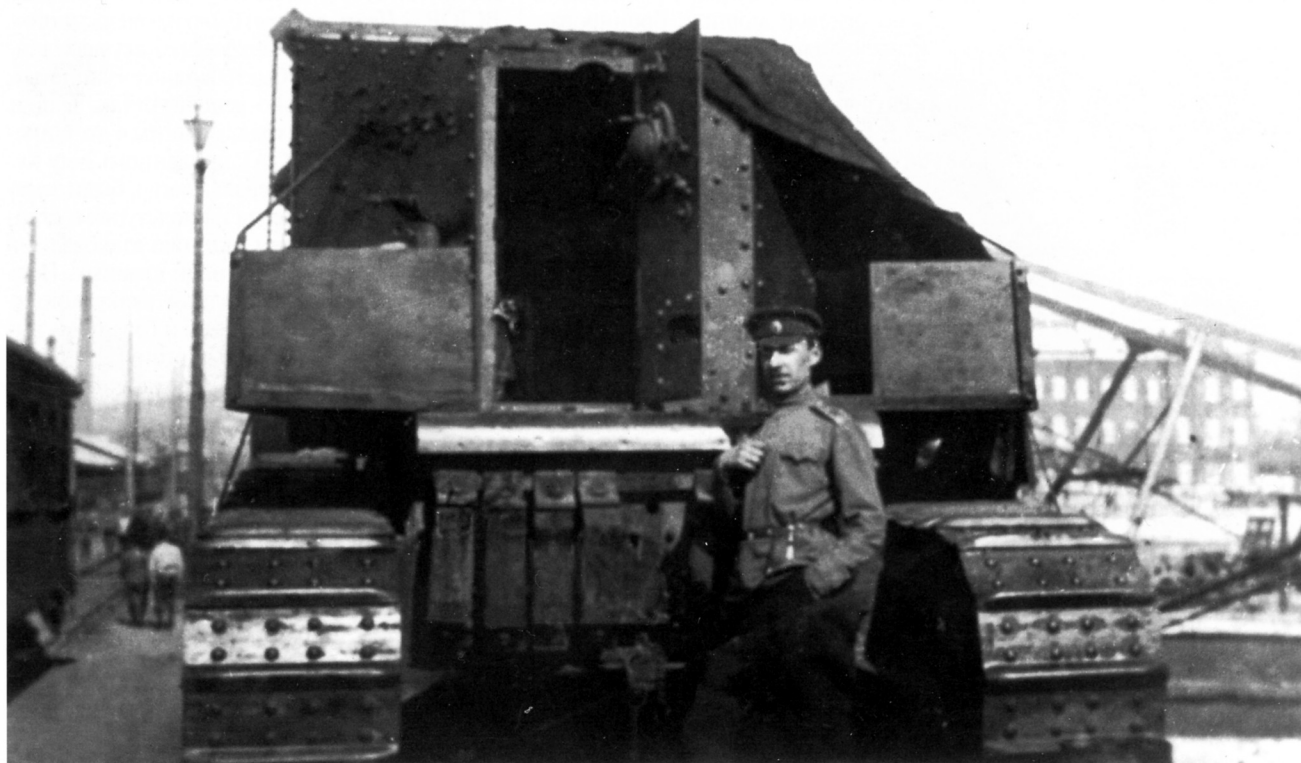

Командующий Кавказской армией генерал П. Врангель во время осмотра танков, прибывших под Царицын. Июнь 1919 года (фото из архива В. Марковчина).

Танки 1-го танкового отряда ВСЮР под Царицыным. Лето 1919 года. Хорошо видно название МК-V «За единую Россию», нанесенное на лобовом листе корпуса. Бортовой номер этой машины автору неизвестен (РГАКФД).

на фронт 1 мая 1919 года в составе экипажа танка «Веший Олег» 2-го танкового отряда. С 4 по 26 мая находился в районе боевых действий 1-го армейского корпуса. Также на своем танке совершил боевые выезды в августе 1919 года у станции Ржава, поддерживая 1-й ударный Корниловский полк, 7–8 сентября при взятии белыми Курска, а в октябре действовал с 3-м конным корпусом Шкуро под Касторной. В декабре 1919 года танк переименовали в «Генерал Марков».

Попадаются упоминания о танковых атаках и в документах красных, причем зачастую в составленных на самом высшем уровне. Например, в приказе РВСР от 15 апреля 1920 года сказано:

«5 октября [1919 года] противник при помощи танка совершенно деморализовал нашу пехоту, и нашей артиллерии, а в том числе и бронепоезду № 20, пришлось работать по отбитию атак неприятеля».

Следует отметить, что танки, спроектированные специально для прорыва глубоко эшелонированной обороны в условиях позиционной войны на Западном фронте, совершенно не годились для условий гражданской войны в России. При отсутствии сплошной линии фронта и маневренном характере боевых действий эти тихоходные и маломаневренные машины (скорость МК-V составляла

5–7 км/ч, а МК-A 12–14 км/ч) были практически бесполезны. А если учесть то обстоятельство, что танки приходили из Великобритании не новые, а уже эксплуатировавшиеся в условиях Западного фронта, то зачастую их скорость была еще ниже, а маневренность еще хуже. Огневая мощь танков практически равнялась таковой у броневых автомобилей, количество которых в армиях всех воюющих сторон было довольно велико. Причем, если танки имели большее число пулеметов (установленных в корпусе у МК-V и в неподвижной рубке у МК-A), то вооружение броневикумов размещалось во вращающихся башнях, что практически уравнивало их огневую мощь с танками. Вооружение пушечных броневых автомобилей («ланчестеры» с 37-мм орудием и «гарфорды» с 76-мм пушкой) также размещалось в башнях кругового вращения (у первых) или с обстрелом в 270° (у вторых), что имело большие преимущества перед 57-мм орудиями МК-V, установленными в бортовых спонсонах. Броня и танков (до 15 мм), и броневикумов (6–8 мм) надежно защищала экипажи от пуль и осколков, но пробивалась при прямом попадании артиллерийского снаряда даже малого калибра (37 мм). Таким образом, в условиях гражданской войны в России танки уступали броневым автомобилям по скорости, маневрен-

**Офицер-танкист
ВСЮР у танка
МК-A «Уиппет».
Лето 1919 года
(РГАКФД).**

ности, запаса хода, были с ними практически на равных по огневой мощи и бронированию, но превосходили по проходимости.

Подтверждением всему вышесказанному может служить отрывок из воспоминаний полковника Г. Бенуа:

«Тяжелый танк в виде громадного ромба, с гусеницей, которая очень часто рвалась, имел один двигатель, пушку и четыре пулемета, броню 6–10 миллиметров и наибольший ход (не удивляйтесь!) 4 километра в час. Легкий — такую же броню, два мотора, четыре пулемета и максимальную скорость в 7 километров в час.

Человек в таких танках начинал задыхаться через час от бензинового перегара и падал в обморок. Нетрудно представить, что любое орудие легко было навести на медленно ползущую громадину, которую легко мог пробить любой артиллерийский снаряд. Броня пропускала снаряд, как масло нож, и танк вспыхивал, наполненный бензиновыми и масляными баками, патронами и снарядами. Много наших танков сгорели, как свечи, вместе с экипажами от снарядов хладнокровного противника.

Конечно, в такой маневренной войне, какая была на юге России, бронеавтомобили были куда более применимы как с одной, так

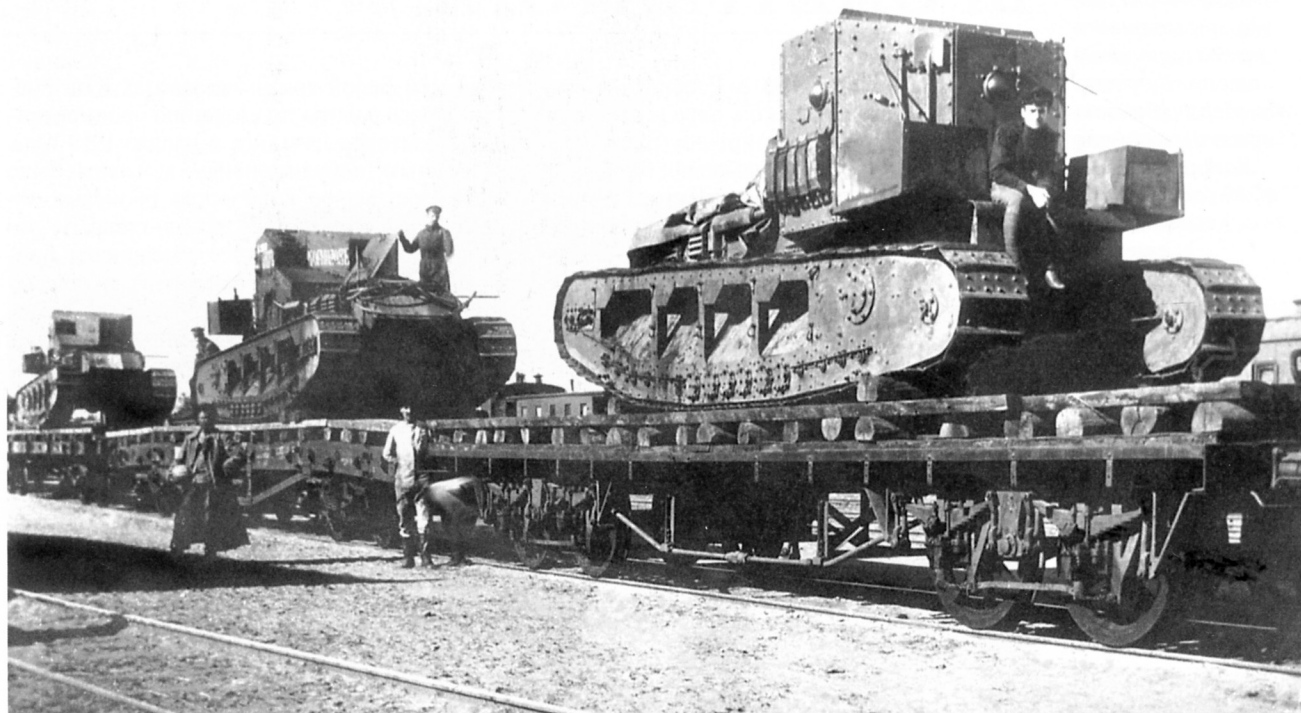
и с другой стороны, но их у нас (т. е. в войсках ВСЮР. — *Прим. автора*) было не очень много».

Тем не менее, в некоторых случаях танки, особенно более быстходные «уиппеты», действовали довольно успешно. Так, в ночь на 27 сентября 1919 года, машины 4-го танкового отряда (три МК-А), приданного 2-му Кубанскому корпусу генерала Улагая, были замаскированы в стогах сена на подступах к станции Котлубань. Утром станцию атаковал 1-й Донской кавалерийский полк красных. Подпустив мчавшихся на полном скаку конников поближе, танки «с лязгом и грохотом» выползли из стогов и, открыв огонь, врезались в атакующую кавалерийскую лаву.. Разгром полка красных довершила конница белых.

В ходе наступления красных в октябре 1919 года — марте 1920 года в качестве трофеев было захвачено 50 танков (войсками Южного и Юго-восточного фронтов 19 танков, войсками Кавказского фронта 31 танк). Их бросили или на заводах, где проходили ремонт, или на железнодорожных платформах из-за невозможности вывести в тыл. Наибольшее количество танков попало в руки красных при взятии Таганрога (6 января 1920 года) — 19 машин, Ростова (9 января 1920 года) — девять машин и Новороссийска (27 марта 1920 года) — 18 машин.

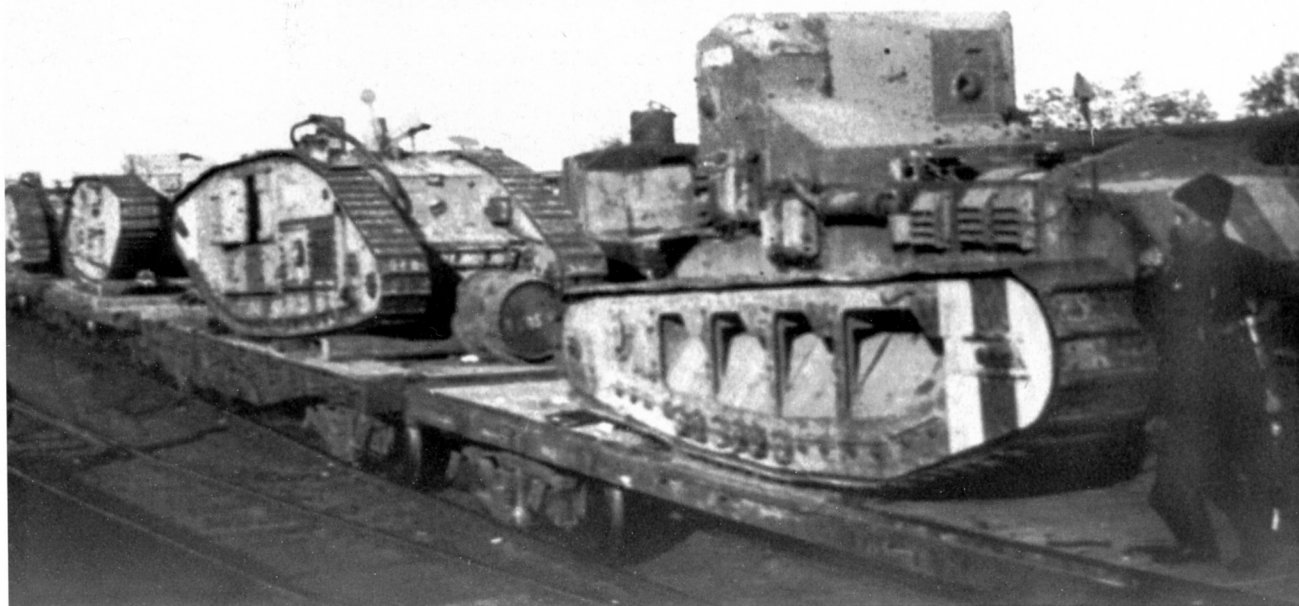
Танки МК-А «Уиппет» из состава 4-го отряда 1-го дивизиона танков движутся по улице Ростова. Осень 1919 года. Головная машина называется «Генерал Шкуро». Впоследствии этот танк воевал и в Русской армии П. Врангеля (ЦМВС).

Трофейные танки МК-А «Уиппет», захваченные частями Кавказского фронта красных. Весна 1920 года. Крайний справа танк имеет бортовой номер А 323, а средний – название «Генерал Корнилов». Возможно, машины входили в состав 3-го танкового отряда танков ВСЮР (АСКМ).

Трофейные танки белых перед отправкой в Москву. Новороссийск, май 1920 года. На платформах видны четыре МК-V и один МК-А «Уиппет» (РГАКФД).

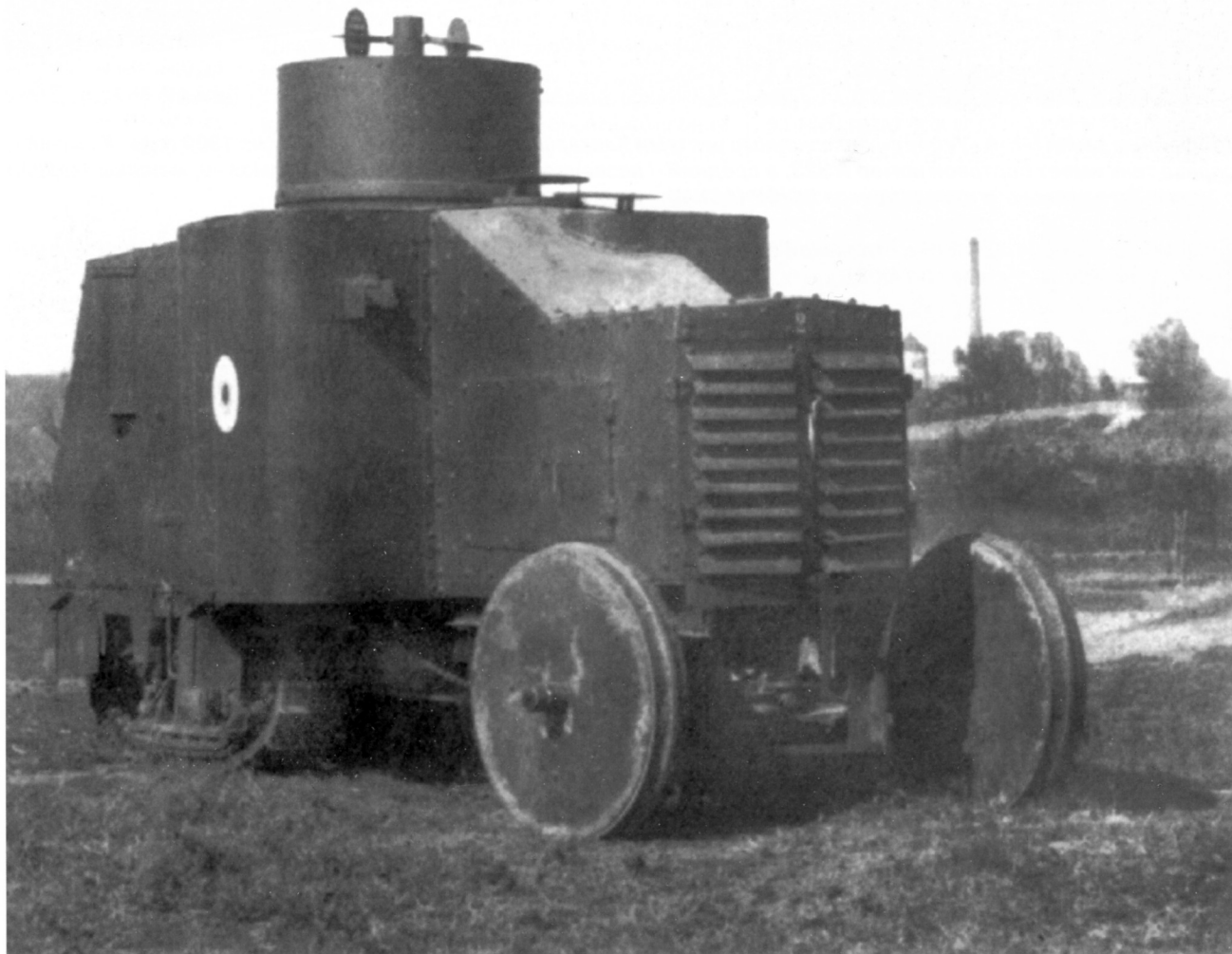
**Испытания
бронетрактора,
построенного
на американском
шасси «Буллок-
Ломбард» (Bullock-
Lombard), в районе
Новороссийска.
1919 год. Машина
изготовлена
заводом
«Судосталь»,
вооружение еще
не установлено
(РГАСФД).**

БРОНЕТРАКТОРА

Первый бронетрактор в России был изготовлен на Путиловском заводе в конце 1916 года. Проект бронирования разработал полковник артиллерии Гулькевич, базой служило шасси американского трактора фирмы «Аллис-Чалмерс». Бронетрактор, названный «Ахтырец», использовался во время гражданской войны в составе 3-го автобронеполка Красной Армии.

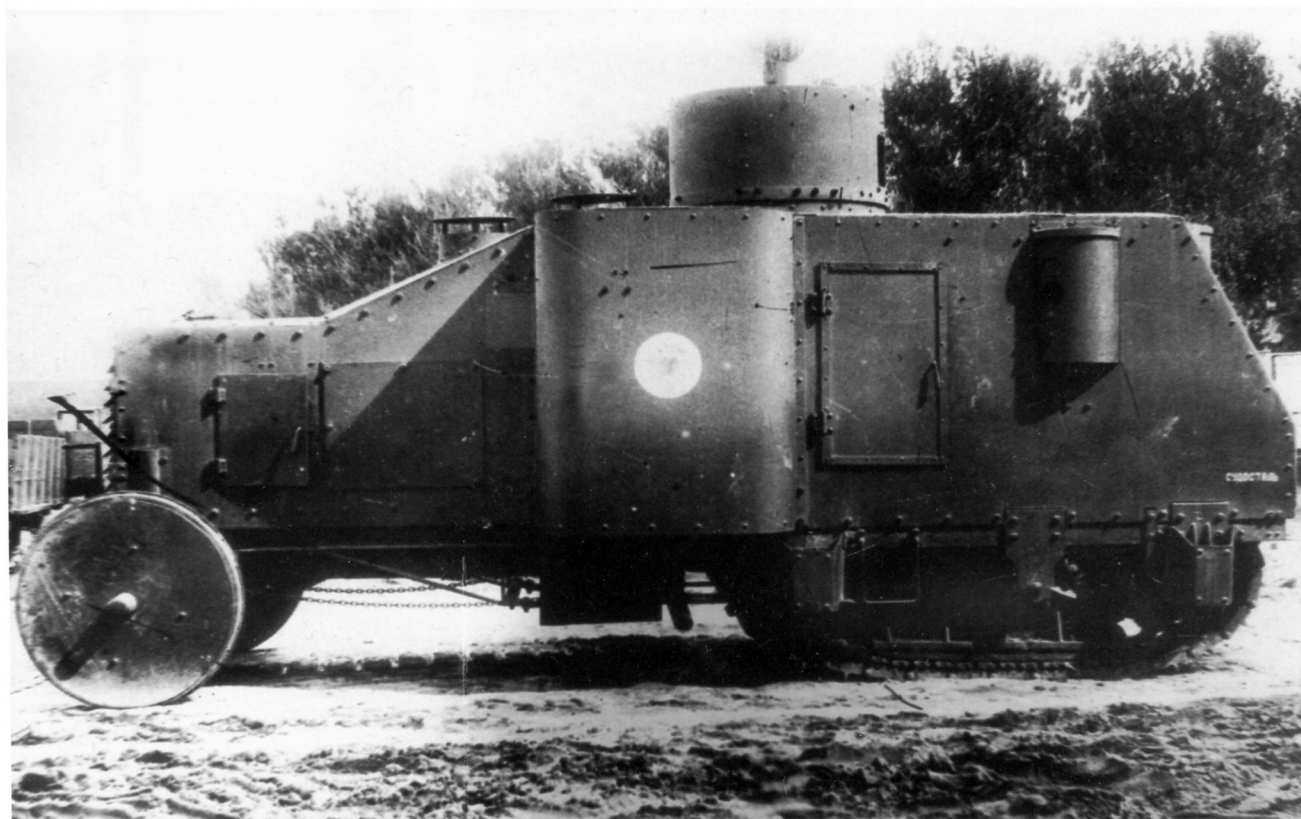
Некоторое количество машин аналогичных конструкций было изготовлено для бро-

нечастей Белой армии на заводах Юга России. Здесь работы по созданию бронированных тракторов начались в начале 1919 года. Основным побудительным мотивом было не только малое количество броневых автомобилей в частях белых, а главным образом то, что почти все имевшиеся броневики были сильно изношены и обладали очень низкой проходимостью. С весны 1919 года в состав Вооруженных Сил Юга России из Англии стали поступать тракто-

Тот же бронетрактор, что и на предыдущем фото, вид сзади слева. Хорошо видны пулеметные установки в борту и корме корпуса. Было изготовлено две таких машины, названных «Доблестный лабинец» и «Генерал Улагай» (РГАКФД).

Трофейный бронетрактор «Буллок-Ломбард» в Москве. 1920 год. На борту корпуса (справа внизу) видно название предприятия-изготовителя – «Судосталь» (АСКМ).

**Выставка трофеев
Красной Армии
на Красной
площади. Лето
1920 года.
На переднем
плане – трактор
«Буллок-Ломбард»,
на фото хорошо
видна конструкция
гусеничного
двигателя.
Аналогичное шасси
использовалось
для бронирования
белыми
в Новороссийске
(РГАКФД).**

ра «Холт», «Буллок-Ломбард» (в документах красных проходят как «Висконсин» — по названию штата в США, где находился завод-изготовитель фирмы), «Рустон» и «Клейтон» (все эти тракторы были штатными артиллерийскими тягачами в английской армии в годы Первой мировой войны). Работы по их бронировке велись на и заводе Судосталь в Новороссийске. Уже в феврале 1919 года в состав 3-го бронеполка 2-го бронедивизиона Кавказской Добровольческой армии вошли два бронетрактора — «Доблестный лабинец» и «Генерал Улагай» — изготовленные на шасси тракторов «Буллок-Ломбард» (номера двигателей тракторов 50 и 89). Вооружение каждого состояло из пяти пулеметов Максима. Обе машины получились довольно удачными и активно использовались в боях против красных частями 2-го Кубанского корпуса. В конце 1919 года оба бронетрактора попали в руки красных.

Но не все попытки белых были удачными. Так, 1 апреля 1919 года в Новочеркасск с Ревельского завода в Новороссийске прибыл бронированный трактор «Астраханец».

Машина сразу же была отправлена на фронт 3-й Донской армии, а на следующий день, 2 апреля, начальник штаба 3-й армии Говоров телеграфировал в Екатеринодар:

«Присланный в армию броневик «Астраханец» оказался непригодным для действий. Проведенное испытание дало плачевные результаты: после 100 саженей хода вода в радиаторе начала кипеть, второстепенные пулеметные установки мертвые, две имеющиеся башни не вращаются. По заявлению командира броневика испытания ему перед отправлением сделано не было, а сдан уже погруженным на платформу с приказанием отправляться как можно быстрее, в результате бесцельный проезд туда и обратно и потеря времени на исправление. В общем отличная идея использования тракторов и никуда не годное выполнение и преступная небрежность лиц, непосредственно отправляющих сюда броневик. Трактор приказано снова погрузить и отправить обратно».

Документ, как говорится, не требует комментариев. О дальнейшей судьбе «Астрахан-

ца» сведений нет. Известно только, что он находился на ремонте на Ревельском заводе в конце апреля 1919 года.

Кроме этих машин по документам известны еще несколько бронетракторов в составе Вооруженных Сил Юга России. Например, о бронированных тракторах сообщал на допросе 1 мая 1919 года перебежчик из Добровольческой армии поручик Г. Петрашин:

«В Екатеринодаре я видел танки, но не английские, а русские, переделанные из тракторов и вооруженные пулеметами».

Сейчас трудно сказать, сколько бронетракторов было построено белыми, ведь документов по известным причинам практически не сохранилось. Правда, кое-что можно узнать из документов бронечастей Красной Армии. Так, 29 ноября 1920 года в Бронеотдел Главного Военно-Инженерного Управления поступила телеграмма:

«В Таганроге комиссия под председательством Ингусо Граевского произвела испытание бронетрактора фирмы «Ломбард» и признала, что таковой как боевая единица к использованию на фронте непригоден».

3 февраля 1922 года среди техники, находившейся в ремонте в Харькове на ХПЗ указано два бронированных трактора «Висконсин» и один бронетрактор «Клейтон».

Кстати, два трофейных «ломбарда» (скорее всего речь идет о машинах «Доблестный лабинец» и «Генерал Улагай». — *Прим. автора*) командование бронечастей Красной Армии планировало использовать в боях. Обе машины доставили на Броневой авторемонтный завод в Москве в сентябре 1920 года, где предполагалось усилить их вооружение, о чем 18 октября был составлен «Доклад об установке орудия на броне-тракторе «Висконсин»:

«Во исполнение словесного приказаания т. Мохова, мною 11–12/X-20 г. осмотрен в гараже Запасной бригады и на Броневом авторемонтном заводе два бронированных трактора «Висконсин» для определения возможности установки на одном из них 37-мм или 47-мм пушки Гочкиса.

Вследствие значительных размеров и малой скорости хода, бронированный трактор «Висконсин» представляет для неприятель-

Погрузка трофейного трактора «Буллок-Ломбард» на железнодорожную платформу. На фото хорошо видна общая конструкция шасси трактора (АСКМ).

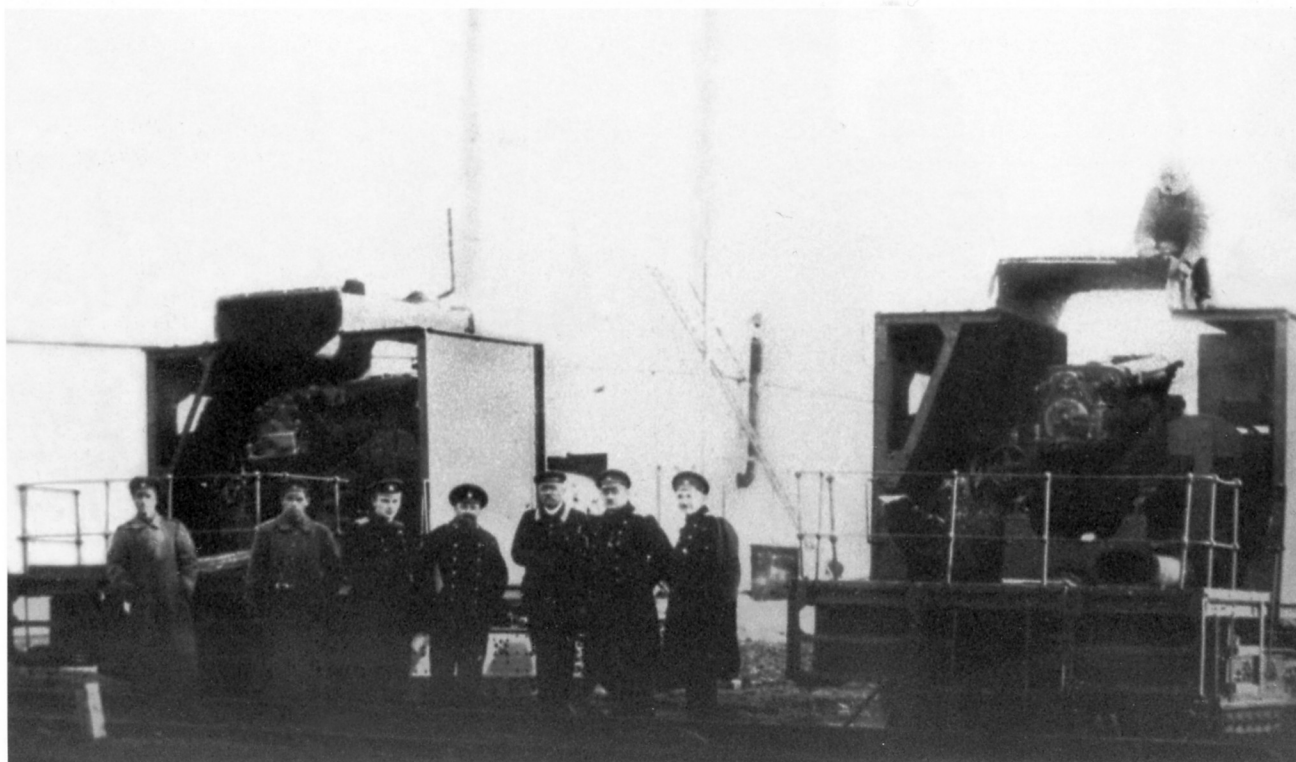

Фото из журнала
1920-х годов
с подписью
«Трофейный
бронированный
трактор, взятый
у белых в 1919 г».

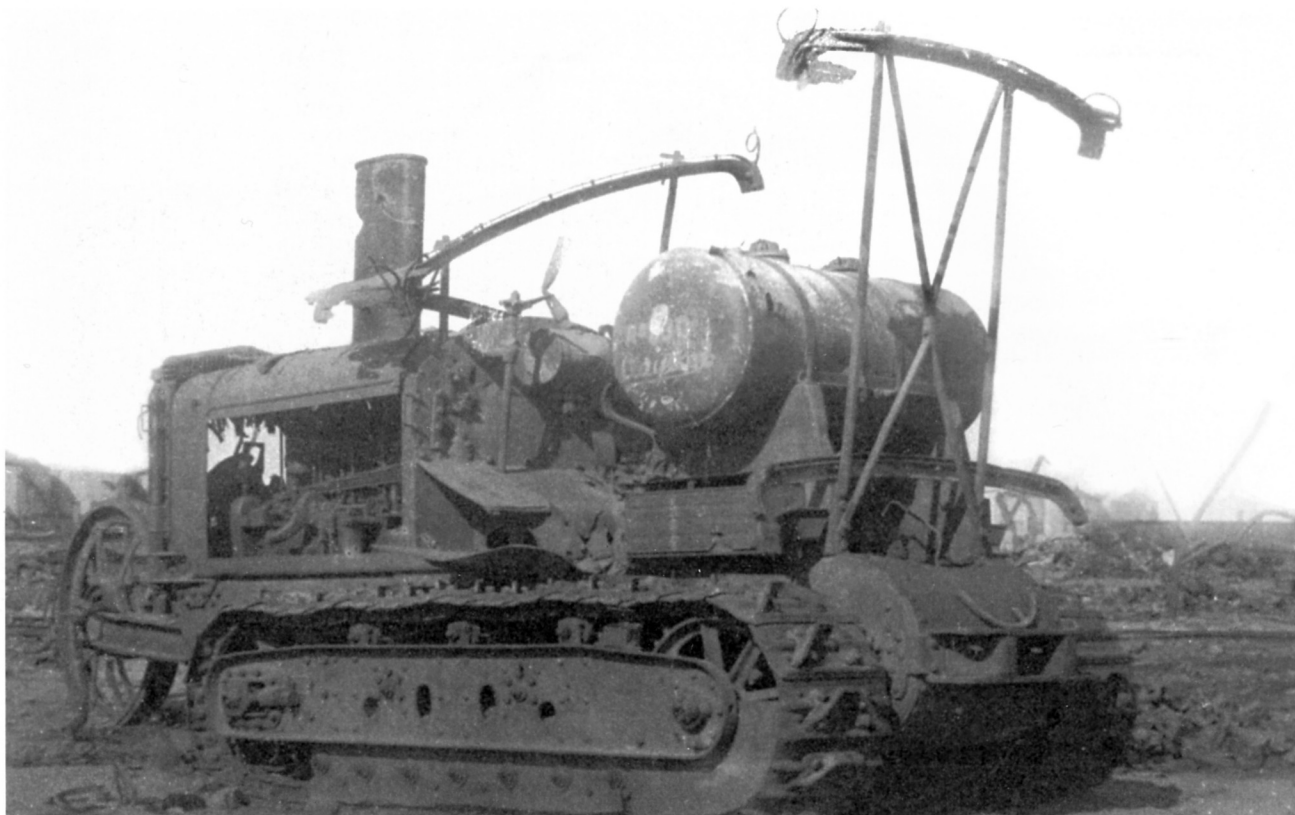
Несмотря
на низкое качество
изображения,
с уверенностью
можно сказать, что
в качестве базы
использовался
трактор «Клейтон».
Один трофейный
бронетрактор этой
марки находился
на ремонте
в Харькове
в феврале
1922 года. Название
этой машины
неизвестно (ЯМ).

Трофейный бронированный трактор, взятый
у белых в 1919 г.

Трактора «Клейтон» с установленными на них морскими орудиями (предположительно 120-мм Канэ). На обороте оригинала фото надпись: «Отдельный морской корпус. Два танка, построенные в Таганроге 1919 г.» (ЦМВС).

Трофейный трактор «Клейтон», тент-крыша отсутствует. 1920 год. Именно такой использовался белыми для бронировки машины, изображенной на предыдущем фото (АСКМ).

Трактор «Буллок-Ломбард» с установленной на нем 127-мм (60-фунтовой) английской пушкой Mk.I. 1919 год. В отличие от тракторов, изображенных на предыдущем фото, орудие имеет защиту только с передней части (ЯМ).

Трофейные трактора «Булок-Ломбард» (первый и третий) с бронешитами и орудийными установками. Кавказский фронт, 1920 год. На передней машине орудие отсутствует, а на дальней пушка (скорее всего 127-мм английская) установлена, ее ствол показан стрелкой (ЦМВС).

ской артиллерии на ближних дистанциях цель легко уязвимую, почему желательно вооружить его дальнобойной пушкой.

Наиболее подходит для этой цели 47-мм Гочкис. Недостаточный диаметр (1100 мм) башни трактора, не позволяет поместить в ней указанное орудие, поэтому для установки приходится воспользоваться амбразурой задней броневой стенки. Однако для подобной установки потребуются изготовление опорной плиты под тумбу, и крепление этой тумбы к раме остова. Кроме того, необходимо изменение бронировки задней стенки в связи с применением вращающейся полу-башни, на что нужен значительный срок, поэтому в спешном порядке 47-мм пушку установить нельзя.

Однако проект установки в данное время разрабатывается 1-м отделом III отделения бронеедела.

37-мм пушка по приведенным выше тактическим соображениям для данного трактора не подходит, но ввиду необходимости дать трактору в спешном порядке какое-либо артиллерийское вооружение, приходится остановиться на ней. Наиболее рационально разместить ее во вращающейся башне трактора, применив конструкцию, принятую для установки этой пушки в башне броневомобиля «Ланчестер».

Работа может быть выполнена примерно в 2-недельный срок».

Сведениями о том, было ли проведено подобное перевооружение бронетракторов, автор не располагает.

Кроме бронированных, белые изготавливали на тракторной базе и импровизированные самоходные артиллерийские установки. Они представляли собой морские орудия (калибром до 120-мм), установленные за броневым щитом на платформе тракторов. Изготовление таких машин велось на заводе Неф-Вильде в Таганроге, где, судя по всему, было построено всего несколько штук. Вероятно, все эти трактора входили в состав 6-го тракторного дивизиона морской тяжелой артиллерии Кавказской армии.

Весной 1920 года в ходе боев на Кубани весь состав дивизиона попал в руки красных. Трофейные машины передали в 34-й сводный тяжелый гаубичный дивизион 9-й Кубанской Красной Армии. Во время боев с десантом генерала Улагая на Кубани, красные использовали одну «бронетракторную батарею», потерянную в районе станции Ново-Джерелиевской 18 августа 1920 года.

Трофейные бронетрактора недолго были в составе бронечастей Красной Армии: в 1921–1923 годах их разбронировали.

ТАНКИ НА СЕВЕРЕ РОССИИ

29 августа 1919 года в Архангельск из Великобритании на пароходе «Kildonan Castle» доставили шесть танков. Машины разгрузили, и в первых числах сентября отряд, под командованием майора Льюиса Брайна, разместили в Архангельске и ближайших окрестностях.

Следует сказать, что к моменту прибытия танков в Архангельск уже было принято решение об эвакуации английских и союзных войск с Русского Севера. Поэтому не совсем понятно, для чего английскому командованию потребовались танки. Вероятнее всего, что генерал лорд Роулинсон, руководивший эвакуацией и имевший неограниченные полномочия, затребовал боевые машины для прикрытия отправки войск из Архангельска. Это подтверждается и пунктами дислокации танков, утвержденными на совещании союзного командования вскоре после

разгрузки боевых машин. Так, один танк должен был находиться в центре Архангельска, «чтобы прикрыть финальную посадку войск на суда, а также, чтобы участвовать в парадах для поддержания морального духа защитников и местного населения». Две машины разместили для прикрытия складов и причалов в Соломбале, Бакарице и Экономии. Еще два танка (МК-V и МК-V) передали для обучения русских экипажей.

Курсы для подготовки русских танкистов организовали на базе Архангельской пулеметной школы. Личный состав (10 офицеров и 24 нижних чина) поступил из различных частей Северной армии, преподавателями были английские офицеры и сержанты. На все обучение отводилось менее месяца.

25 сентября 1919 года командующий Северной армией генерал Е.К. Миллер приказал «принятые от Союзного командования

Танк МК-V № 9085 в Архангельске. Сентябрь 1919 года. Обратите внимание, что левый орудийный спонсон убран внутрь корпуса (ИГ).

**Английские танки
в Архангельске –
справа на переднем
плане МК-В,
слева вдали – МК-V
№ 9085. Сентябрь
1919 года (ИГ).**

танки включить в состав 1-го Автомобильного дивизиона». Из этих двух танков МК-V и МК-В сформировали танковое отделение дивизиона. Правда, временный штат отделения утвердили только 30 октября 1919 года. По этому штату оно включало два танка (в документах именовались как «большой» и «малый»), 12 офицеров и 24 солдата и унтер-офицера. Командиром отделения назначили подполковника В.И. Короткевича. Следует сказать, что этот офицер являлся знатоком автоброневой техники – в годы Первой мировой войны он возглавлял автомобильную часть военного отдела русской правительственной комиссии в Англии (комиссия занималась закупкой для русской армии автомобилей и бронемашин. – *Прим. автора*). Короткевич прекрасно знал английский язык, что в значительной степени упрощало процесс подготовки русских танковых экипажей.

26 сентября 1919 года английское командование во главе с генералом Роулинсоном провело смотр русских танковых экипажей – машины продемонстрировали в движении, а также провели стрельбы из танкового вооружения. Следует сказать, что

к этому времени эвакуация английских войск из Архангельска была практически завершена – в ночь на 27 сентября 1919 года последние союзные корабли покинули город. Англичане забрали с собой четыре танка, оставив Северной армии две машины, на которых учились русские экипажи: МК-V № 9085 и МК-В № 1613.

28 сентября 1919 года танки убыли в район станции Плесецкая (в документах того времени это направление часто именовалось как Железнодорожный фронт. – *Прим. автора*). Первые бои они провели 4–6 октября: в документах белых сообщается, что «значительную поддержку в этих боях оказал танк, наводящий страх на большевиков». Причем здесь действовал МК-В – в условиях малого количества дорог и болотистой местности он оказался более предпочтительным, чем тяжелый МК-V.

В документах 18-й стрелковой дивизии Северного фронта красных о первом применении танков сказано следующее:

«Противник имеет 3 танка, из которых один участвовал в боях на железнодорожном направлении, при чем получил повреждение от нашего артогня, а также был убит и ко-

мандир этого танка. Два других танка находятся на ст. Емца. Первое появление танка 4-го октября».

Здесь следует дать пояснение — в качестве третьего танка ошибочно засчитан гусеничный трактор «Ruston», который имелся в составе танкового отделения белых. Что касается командира, то тут все верно — в бою 4 октября 1919 года действительно погиб командир МК-В подпоручик В. Томара.

Несколько дней спустя сведения о танках появились в разведсводках 6-й армии красных:

«Зарегистрированный на железнодорожном фронте танк вооружен, по одним сведениям, 3 ор. 3 дм и 6 пулеметами, по другим 2 ор. 3 дм. и 8 пулеметами».

Учитывая, что до этого никто танков не видел, да и определить на глаз количество пулеметов и орудий, а также их калибр вряд ли представлялось возможным, сведения можно считать близкими к реальности. Тем более, что через несколько дней в разведсводке указаны уже более правдоподобные сведения — «танк с 8 пулеметами и 2 пушками».

11 октября 1919 года белые взяли стратегически важную станцию Плесецкая, и продолжили наступление. В боях их пехоту поддерживали танки, но не всегда удачно — красные уже не боялись «стальных чудовищ», встречая их огнем артиллерии. В результате, 17 октября одна машина была подбита и едва не попала в руки противника. В оперсводке 18-й стрелковой дивизии, датированной 21.00 17 октября говорилось следующее:

«В 14 час. пр-к открыл сильный артогонь по участку 8 версты дороги Дениславская — Плесецкая, и в 15 час. 45 мин. цепи пр-ка с одним танком, который двигался впереди цепей, перешли в наступление. Огнем нашей артиллерии танк был подбит, и остановился, пехота пр-ка приостановила наступление. Высланная разведка установила, что танк брошен прислужгой, а цепи противника отошли».

Однако вскоре экипаж танка исправил повреждение, которое, скорее всего, было не очень серьезным, и вывел машину в тыл. В переговорах по прямому проводу штаба 18-й стрелковой дивизии и штаба 6-й армии сказано, что в « течение ночи пр-к видимо

Английские офицеры у танка МК-V № 9085 после его выгрузки в Архангельске. Сентябрь 1919 года. Спонсон убран внутрь для удобства транспортировки, на крыше корпуса видно запасное ведущее колесо (ИГ).

**Танкисты
в Архангельске
около своих
боевых машин.
Сентябрь 1919 года.
На переднем плане
МК-V № 9085,
за ним МК-В. Танки
в стандартной
британской
окраске с бело-
красными полосами
на передней части
бортов (ЦМВС).**

танк исправил и увез». Сложно сказать, какая машина участвовала в том бою — МК-V или МК-V, сведений об этом найти не удалось. Но вероятнее всего, это был МК-В.

К 29 октября 1919 года танковое отделение в полном составе вернулось с фронта в Архангельск для ремонта машин и отдыха. И лишь 25 ноября обе машины вновь отправились на фронт. Через три дня один из танков участвовал в бою, поддерживая наступление белых вдоль дороги Дениславское — Наволок. Видимо, машины действовали поодиночке — во всяком случае, в документах не попадают данные о том, что в бою участвовало сразу две машины. Например, в оперсводке белых от 30 ноября 1919 года сказано:

«Наше наступление в Наволоцком направлении продолжается. Обошедший наши наступающие части отряд противника был рассеян блестящей работой танка. Во время атаки на Наволок под танком взорвался фугас, но танк не получил никаких повреждений, и продолжал дальнейшую работу».

Интересно, что упоминаемый в документе фугас является, видимо, первой во время Гражданской войны попыткой борьбы с танками при помощи мин. Части 18-й стрелковой дивизии красных, имея сведения о танках от разведки, провели минирование до-

роги перед своими позициями. Всего было установлено 8 фугасов, каждый из которых представлял собой мешок с 8 кг пироксилина, в котором устанавливался детонатор с проводами, соединенными с подрывной машинкой «Сименс».

Кстати, упомянутый эпизод с попыткой подрыва произошел 29 ноября, и об этом есть сообщение в оперсводке 18-й стрелкой дивизии красных, составленной в тот же день в 21.00:

«Около 13 час. 30 мин. начал продвигаться по дороге на д. Наволок танк, позади которого были видны густые цепи пр-ка. Когда танк подошел к нашим минным заграждениям, был взорван первый фугас, после чего танк, отойдя немного назад, открыл сильный пулеметный огонь по нашему расположению. После 10-минутной стрельбы танк вновь начал продвигаться вперед. Около второго фугаса из танка выскочило несколько человек с ножницами, в это время фугас был взорван, но и второй разрыв не причинил вреда танку, и он продолжал движение. Наша артиллерия открыла огонь по танку и цепям пр-ка, и заградительный перед нашей позицией. Не доходя шагов 800 до окопов у д. Наволок, танк остановился и открыл пулеметный огонь, пехота же пр-ка стала распространяться на север».

После 29 ноября 1919 года танки в оперсводках 18-й стрелковой дивизии красных не упоминаются. Однако они продолжали участвовать в боях. Например, в наградном листе на подпоручика В. Саханского, содержится следующая информация:

«В бою 7 декабря на железнодорожном фронте, будучи командиром большого танка, он довел его через лес без дороги до укреплений противника, и когда танк сел на пень вышел из танка и, руководя работами под пулеметным огнем противника, снял танк с пня и благополучно довел до наших окопов».

В середине декабря 1919 года наступили сильные морозы, и активные боевые действия на фронте прекратились. Видимо вскоре после этого танки были оттянуты на станцию Плесецкая, и участия в боях больше не принимали. Во всяком случае, по данным разведки 18-й стрелковой дивизии красных, на 21 января 1920 года обе машины находились на станции, где стояли погруженные на железнодорожные платформы. В начале февраля танки вывезли в Архангельск, а 11 февраля 1920 года станция Плесецкая была взята частями Красной Армии.

Как видно из приведенных документов, командование Северной армии белых применяло танки довольно активно. Однако их использование на Севере сильно ограничивалось — они могли применяться лишь вдоль дорог, а лесисто-болотистая местность сильно ограничивала их маневр и проходимость. Да и наличие единственной в том районе железной дороги не позволяло танкам действовать в сильном удалении от нее. Кроме того, части 18-й стрелковой дивизии красных, быстро привыкнув к «стальным диковинкам», стало довольно умело противопоставлять танкам огонь артиллерии, а также фугасы. В результате, действия боевых машин если и были успешными, то успех этот носил довольно локальный, тактический характер.

Дальнейшая судьба танков Северной армии была достаточно короткой. С 17 февраля 1920 года танки находились в центре города. 19 февраля один из них (МК-V) двинулся к Соборной пристани для погрузки на паром. Однако сделать это не удалось, и машина была оставлена экипажем, который эвакуировался на яхте «Ярославна».

**Танк МК-V
№ 9085 готовят
к погрузке
для отправки
на фронт. Сентябрь
1919 года.
Правый спонсон
у этой машины
был пулеметным
(РГАКФД).**

Танк МК-В после боев. Станция Плесецкая, октябрь 1919 года. Обратите внимание на грязь, залепившую борта машины (РГАКФД).

Танк МК-В сопровождал командующего Северной армией генерала Е. Миллера до ледокола «Козьма Минин», на котором тот эвакуировался. В книге Б. Соколова об этом говорится следующее:

«Полное утро. Скоро 9 часов. Медленно раскачивается «Минин», расталкивая двинский лед.

— Стойте, стойте!

На пристани появились танки. Из них выскочила группа офицеров. Это забытые танкисты, узнавшие об эвакуации только сейчас.

На «Минине» начинается обсуждение, возвращаться к пристани или уезжать:

— Надо спешить! Каждая минута дорога.

Кто-то говорит: «Как бы танкисты не открыли пальбу по нам».

Наконец решено причалить. Снова подплываем к пристани, и забираем группу танкистов».

21 февраля 1920 года оба танка — МК-В и МК-V, стоявшие на Соборной пристани Архангельска, в полной исправности доставили вошедшим в город частям Красной Ар-

мии. На этом закончилась история танков на Севере России в Гражданскую войну.

Хочется обратить внимание на один интересный момент — судя по фотографиям, обе машины были перекрашены в зимний белый камуфляж. Скорее всего, это было сделано еще белыми в конце 1919-го или начале 1920 года. Во всяком случае, на фотографиях трофейных машин в Архангельске, сделанных в марте 1920 года, это хорошо видно.

По распоряжению инспектора броневых частей 6-й армии Прибыткова оба танка отправили в Москву в распоряжение Запасной автоброневой бригады. Любопытная деталь: в документах Красной Армии МК-В проходит как «танк с мотором «Кросслей», хотя по английским данным на МК-В ставились двигатели «Рикардо».

Два слова хочется сказать о судьбе остальных танков — два МК-В и один МК-V, которые были эвакуированы англичанами из Архангельска в 1919 году. Их доставили в Латвию, в армии которой они использовались до середины 1930-х годов.

ТАНКИ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ АРМИИ

6 августа 1919 года британский танковый отряд в составе 48 человек и четырех танков МК-V под командованием майора Х. Карсона высадился в Ревеле (современный Таллин). Этот отряд прибыл для поддержки белой Северо-Западной армии. В конце августа танки с английским персоналом были перевезены в Нарву, где для них отвели здания бывшей Кремгольмской мануфактуры. Здесь к отряду для обучения прикомандировали 30 русских офицеров, из которых англичане начали формировать русские танковые экипажи. В сентябре из Англии прибыло еще два МК-V. Чуть раньше этого, по инициативе командующего Северо-Западной армией генерала А. Родзянко было создано специальное пехотное подразделение — «Танковый ударный батальон», предназначенный для сопровождения танков на поле боя. Его штат был утвержден при-

казом главнокомандующего войсками Северо-Западного фронта и военного министра генерала Н. Юденича № 43 от 9 сентября 1919 года. Согласно этому штату, батальон включал в себя штаб (26 человек), пехотную роту (161 человек), техническую боевую роту в составе пулеметного, саперного, самокатного и конно-ординарского взводов и команды телефонистов (135 человек), нестроевую роту и обоз, всего 879 человек. Согласно приказа, командиром батальона назначался полковник Хомутов, позже его сменил капитан 1-го ранга П. Шишко бывший командир, отличившегося в ходе боев на Моонзундских островах осенью 1917 года, «Ревельского морского батальона смерти». Все прибывшие танки получили собственные имена: «Первая помощь» (название предложил генерал Н. Юденич, встречавший танки в Ревельском порту), «Белый солдат», «Капитан

Танк МК-V № 9085 готовят к погрузке для отправки на фронт. Сентябрь 1919 года. Обратите внимание на семафор для передачи команд, установленный на крыше машины (РГАКФД).

Танки МК-V и МК-V, захваченные частями Красной Армии в Архангельске. Март 1920 года. Обратите внимание, что машины перекрашены в белый цвет, на бортах нанесены большие красные звезды (ИГ).

Кроми», * «Освобождение», «Бурый медведь» и «Доброволец».

Сначала организационно танки были сведены в Отдельную танковую роту, штат которой утвердили в сентябре 1919 года. В ее состав вошли четыре машины, прибывшие еще в августе: «Первая помощь» (смешанный британско-русский экипаж), «Капитан Кроми» (то же), «Белый солдат» (экипаж из моряков) и «Бурый медведь» (смешанный экипаж из моряков чинов автоброневых частей).

**Фрэнсис Ньютон Аллан Кроми, кэптен Королевского военно-морского флота, один из первых британских подводников. В Первую мировую войну командовал действовавшей с сентября 1915 года в Балтийском море подводной лодкой Е-19. Был самым успешным британским подводником на Балтике — его лодка, среди прочего, потопила немецкий крейсер «Унди́не», за что его наградили русским орденом Св. Георгия 4-й степени. В 1916 году — командир флотилии британских подводных лодок на Балтике, с мая 1917 года — исполняющий обязанности британского военно-морского атташе в России. После Брестского мира отказался передать лодки большевикам, перевел их в Гельсингфорс (Хельсинки) и руководил их подрывом и затоплением. После убийства 30 августа 1918 года председателя петроградской ВЧК М. Урицкого и получения сведений о готовящемся «заговоре послов», советские власти приняли решение арестовать британских дипломатов. 31 августа чекисты ворвались в здание британского посольства в Петрограде, Кроми вступил в перестрелку с ними и погиб.*

11 сентября 1919 года танки впервые участвовали в бою. Они поддерживали наступление 4-й стрелковой дивизии генерала Долгорукова у деревень Рылово и Полна юго-восточнее Гдова. Пулеметчик танка «Белый солдат» мичман А. Страхов позднее вспоминал об этом:

«Первое появление наших танков на фронте было похоже на парадное шествие. При нашем приближении красные поспешно отступали, оставляя свои окопы. Впереди нашей колонны шел, во весь свой высокий рост, начальник дивизии, генерал князь Долгорукий в сером генеральском пальто на красной подкладке. Рядом с ним, со стеком в руке — английский полковник, командовавший батальоном танков».

В этих боях части 4-й дивизии при поддержке танков отбросили части Красной Армии за реку Желча.

28 сентября 1919 года Северо-Западная армия начала наступление на Лугу. Здесь танки вновь поддерживали действия 4-й стрелковой дивизии — при их поддержке пехота белых выбила противника с занимаемых позиций, и начала движение в направлении Струги Белые. Как и в предыдущем бою, эффект от применения танков был больше моральный — красноармейцы часто обращались в бегство при одном виде этих машин. Однако дальнейшие действия боевых машин оказались невозможным из-за плохого состояния дорог и сильной изношенности самих танков (как и в случае с поставками для ВСЮР, англичане привез-

Трофейный танк МК-В на Троицком проспекте. Архангельск, март 1920 года. Хорошо видна красная звезда (с плугом и молотом внутри) на лобовом листе корпуса (фото из коллекции С. Ромадина).

Танк МК-В на территории Броневго ремонтного завода в Филях. Москва, лето 1920 года (фото из коллекции С. Ромадина).

ли Северо-Западной армии далеко не новые, а бывшие в употреблении машины). Поэтому 1 октября 1919 года все танки вернулись в Нарву для ремонта и отдыха экипажей.

12 октября 1919 года Северо-Западная армия генерала Н. Юденича (сменил на этом посту А. Родзянко 2 октября. — *Прим. автора*) начала наступление на Петроград. Три танка — «Первая помощь», «Бурый медведь» и «Капитан Кроми» — поддерживали действия 2-й стрелковой дивизии 1-го стрелкового корпуса белых, атаковавшей Ямбург. Машины поддерживала пехота Танкового ударного батальона. Очевидец так описал этот бой:

«В авангарде наступающих частей находились танки и Танковый ударный батальон. Для защиты временного, деревянного, моста (другие мосты, включая стальной железнодорожный, были взорваны во время августовских боев), красные сосредоточили значительные силы пехоты при поддержке артиллерии, броневых автомобилей и бронепоездов...

Сам мост со стороны красных был прикрыт кольцевым окопом, пулеметы которого держали верхнюю обшивку моста под перекрестным огнем.

Несмотря на это, один из чинов Танкового ударного батальона, кадет Морского корпуса Георгий Меркулов, бесстрашно бросился на мост, увлекая за собой людей своего взвода, непосредственно за ними, в рассыпную, бросился и весь Танковый ударный батальон во главе с капитаном 1-го ранга Шишко. Красные бежали, мост был захвачен, и немедленно употреблен для переправы через реку и захвата Ямбура частями 2-й стрелковой дивизии...

Из-за своей легкой постройки захваченный мост не мог быть использован для переправы 30-тонных танков, которые после розыска подходящего брода через реку Лугу около недели спустя, смогли присоединиться к наступающим частям, в районе Гатчина — Царское Село».

Как видно из приведенного отрывка, главную роль в захвате моста сыграли не танки, а пехотинцы Танкового ударного батальона.

Кстати, подтверждением этому служат и воспоминания Н. Редена, пулеметчика танка «Капитан Кроми»:

«Танковый батальон был предназначен для участия во фронтальном наступлении на окопы красных перед Ямбургом. Сразу же после наступления темноты мы разгрузили танки примерно в миле от расположения сво-

**Английские танки
МК-V в Ревельском
порту. Август
1919 года
(фото из коллекции
Я. Магнуского).**

их войск и придвинулись ближе. Двигатели оглушающе грохотали, и с этим поделаться ничего было невозможно, но по каким-то необъяснимым причинам артиллерия красных молчала. Мы напряженно работали, таская из цистерн поезда бензин и жидкую смазку, проверяя каждый сегмент гусеничной тяги и пулеметы. Когда все было закончено, нам разрешили передохнуть...

Проснулся я, когда еще было темно. Со дна кабины тянуло холодом. Ноги и руки затекли и ныли от лежания в неудобном положении. Я дрожал от холода и возбуждения. Британец передал мне консервную банку с горячим дымящимся кофе, отдающим смазочным маслом, но не успел я ее опустошить, как заревели моторы, и экипажам было приказано занять свои места внутри танков.

Как только наш танк пересек линию окопов, занимаемых нашей пехотой, и двинулся дальше, бронированную дверцу плотно закрыли. Мы, восьмеро танкистов, оказались в изоляции от внешнего мира.

Сидя впереди, рядом с капитаном, я не мог понять, идет ли за нами пехота. Я напряженно вглядывался сквозь ряд отверстий. Впереди расстилалось широкое, ровное поле, а за ним лес высоких деревьев. Присутствия противника не наблюдалось, но я знал, что красные впереди и ведут по нам огонь. Через каждые несколько секунд на нашем пути вздымались фонтаны черной земли. Артиллерия красных вела заградительный огонь, но внутри танка мы ничего не слышали, кро-

ме шума моторов. Когда же достигли середины поля, пулеметы красных сосредоточили огонь на нас. Прошло несколько минут, прежде чем я понял, что глухое безобидное постукивание производят пули, отскакивающие от бронированной плиты впереди меня. Удары стали о сталь выбивали частички краски и металла во внутренней стенке танка, оставляя порезы на моих руках и щеках. Я взглянул на капитана: его напряженное, застывшее лицо кровоточило в нескольких местах.

Но вот почувствовал, что началось какое-то движение среди деревьев. Пулемет забился в моих руках и затарахтел. Через равные промежутки времени танк сотрясали глухие удары: расчеты орудий противника тоже нащупали цель.

Танк въехал на узкую лесную дорогу и замедлил ход. Пехота белых догнала и оставила нас позади. Маневрируя между деревьями, капитан вывел танк на возвышенность, с которой открывался вид на Ямбург и реку Лугу. Танки взбирались на возвышенность и спускались на открытую местность, ведя огонь в направлении султанчиков пара, которые поднимались от перегретых пулеметов, охлаждаемых водой, на противоположном берегу реки. Затем пехота белых устремилась на понтонный мост, мы прекратили стрельбу. Ямбург перешел в руки белых.

19–21 октября танки поддерживали пехоту 2-й стрелковой дивизии, наступавшую вдоль шоссе Гатчина – Царское Село, причем в ре-

**Танк МК-V
№ 9261 после
разгрузки в Ревеле.
Август 1919 года.
Впоследствии эта
машина получила
название «Первая
помощь»
(фото из коллекции
Я. Магнуского).**

Танк «Первая помощь» № 9261 из состава танкового батальона Северо-Западной армии. Зима 1919 года. Обратите внимание на полосы цветов российского флага (белосине-красные) на передней части борта (ГАРФ).

зультате артиллерийского огня бронепоезда красных, две машины получили повреждения. А 22 октября 1919 года танкисты провели первый ночной танковый бой. Бывший член экипажа танка «Капитан Кромби» Б. Романовский вспоминал об этом:

«22 октября вечером, в штаб нашего батальона прибыл помощник командующего фронтом генерал-лейтенант Родзянко, и попросил английского командира о поддержке танками, так как красные сильно наступали на Царское Село и прорвали фронт. Англичане отказались наотрез, находя невозможным действовать ночью, и стали готовиться к эвакуации.

Тогда генерал обратился к нам, русским. Старший лейтенант Быстроумов немедленно собрал сводную русскую команду, и на танке «Первая помощь» (другие танки были отведены к Гатчине для ремонта) мы, против всех правил танковых боев, согласно которым танки всегда должны действовать попарно, в темноте отбили наступление красных, и вернулись назад целыми и невредимыми, хотя и были уже похоронены английскими офицерами».

Обеспокоенное успехами белых на Петроградском направлении, командование Красной Армии в спешном порядке стало направлять на фронт резервы. Среди прочих в бой бросались курсанты и латышские части, которые безуспешно воевали с танками.

Так, 24 октября 1919 года три танка поддерживали атаку своей пехоты у деревни Новое Катлино (в нескольких километрах юго-западнее Царского Села). Белым удалось отбросить противника, но стоявшая на окраине Царского Села батарея артогнем сумела подбить два танка. Видя это, находившиеся на этом участке красные курсанты, перешли в контратаку, и в ходе ожесточенного боя захватили обе подбитых машины, оставленные экипажами. Однако на следующий день танки были отбиты белыми и вывезены в тыл. Об этом эпизоде есть упоминание в книге «История гражданской войны», изданной в 1935 году:

«Небывалую стойкость проявляли финские курсанты — лучшие представители финских красногвардейцев, после разгрома революции в Финляндии перешедшие к нам. Когда белые под Петроградом впервые применили английские танки и навели ими панику на молодых красноармейцев, финские курсанты бросились в штыковую атаку на танки. Под деревней Кошелево взвод курсантов захватил один танк, но, не успев его вывести, был уничтожен. Был случай, когда курсанты сумели вырвать пулемет из танка. Командование специальным приказом вынуждено было запретить курсантам вступать в единоборство с танками. Даже белые вынуждены были в своих газетах признавать невиданные подвиги курсантов».

Есть упоминание подобного эпизода и с другой стороны. В повести известного русского писателя А. Куприна «Купол святого Исаакия Далматского» (осенью 1919 года писатель работал редактором в газете «Северо-Западной армии» «Приневский край. — *Прим. автора*») есть такие слова:

«Курсанты дрались отчаянно. Они бросались на белые танки с голыми руками, вцеплялись в них и гибли десятками. Красные вожди обманули их уверениями, что танки поддельные: «дерево-де, выкрашенное под цвет стальной брони».

Кстати сказать, английские танкисты не горели желанием участвовать в боях. Иногда они «заражали» своим бездействием и членов русских экипажей. В той же повести А. Куприна «Купол святого Исаакия Далматского» есть довольно любопытное свидетельство об англичанах:

«Их танки были первейшего типа (времен войны Филиппа Македонского — горько острили в армии), постоянно чинились и, пройдя четверть версты, возвращались, хромя, в город. Англичане уверяли, что дело танков лишь производить издали потрясающее моральное впечатление, а не участвовать в бое. В своей армии они этого не посмели бы сказать. Они развращали бездействием и русских офицеров, прикомандированных к танкам. Один Перемыкин умел заставить эти танки продвигать-

ся в гущу боя. Однажды, когда англичане, сидевшие в танке, отказались идти вперед, Перемыкин слез с коня и постучался в дверцу. Вышел высокий белокурый офицер в английском военном платье. Перемыкин поглядел на него и спросил:

— Кто вы?

Тот отвечал по-английски:

— Офицер британской армии.

Перемыкин гневно повысил голос.

— Я спрашиваю: какой вы нации?

— Русский, ваше превосходительство.

— Так передайте англичанам, что если ровно через три минуты танк не двинется вперед, то я вас всех расстреляю.

Танк двинулся».

Здесь следует добавить, что упомянутый в отрывке Перемыкин — это генерал-майор Б. Перемыкин, командир 2-й стрелковой дивизии Северо-Западной армии.

Бои под Царским Селом стали последними, в которых участвовали английские танки Северо-Западной армии. Вспоминая об этом, участник тех боев мичман Н. Боголюбов писал:

«Высшее командование Армии, к сожалению, не имело достаточного опыта в обращении с танками, и бросало их в бой без сопровождения пехотных частей, а иногда и в одиночку, без сопровождения других танков. Из-за недостатка резервов, даже Танковый ударный батальон был отделен от тан-

Танки МК-V Северо-Западной армии по пути с фронта в Нарву. Ноябрь 1919 года. Ближайшая машина с номером 9147 называется «Белый солдат» (РГАКФД).

ков и послан как самостоятельная пехотная часть в Лужском направлении.

В результате, отступающие красные, как только одиночные танки продвигались вперед, зачастую возвращались, и занимали позиции в тылу танков. Несмотря на такие тактические минусы и сильное отравление отработанными газами моторов, команды танков доблестно выполнили свой долг в боях под Гатчиной и Царским Селом (включая деревни Онтолово, Перелешино, София и Новые Веси).

26 октября 1919 года танки из Гатчины убыли в Ямбург, а затем в Нарву. Следует сказать, что согласно имеющимся материалам и документам, в боевых действиях сентября – октября 1919 года участвовали только четыре танка. Еще два, прибывшие в сентябре, до фронта так и не доехали. Возможно, этому помешало их техническое состояние, а может для них просто не успели подготовить экипажи.

Кроме английских танков, в боях под Гатчиной действовали три французских «Рено» FT (два пушечных и пулеметный). Эти машины доставили из Финляндии, где фран-

цузские инструкторы обучали финских танкистов. 17 октября 1919 года «Рено» разгрузились в Ревеле, а 20-го прибыли в Нарву. Здесь в спешном порядке для них подготовили смешанные русско-французские экипажи под общим командованием Д' Арсье, лейтенанта французской службы.

23 октября 1919 года «Рено» – в Северо-Западной армии их именовали «бабэ» – придали 2-й стрелковой дивизии генерала Перемыкина. Танки участвовали в бою у деревни Кипень, а 24–25 октября – в наступлении на Гатчину. На следующий день они убыли в Нарву.

По опыту боевых действий танков командование Северо-Западной армии решило провести реорганизацию танковых частей. Так, 28 октября 1919 года появился приказ по армии № 293, которым предписывалось:

«1. Отдельную танковую роту развернуть в Танковый батальон, включив в него все имеющиеся в Армии танки.

2. Танковый батальон и Танковый ударный батальон свести в Танковый полк с подчинением его Начальнику Штаба Армии.

Танк МК-V «Белый солдат» (№ 9147) на железнодорожной платформе. Ноябрь 1919 года. Хорошо видно название, а также эмблема Северо-Западной армии – трехцветный шеврон (углом вверх) и белый крест под ним (АСКМ).

3. Танковый полк развернуть в 3-батальонный, приступив к формированию второго пехотного батальона при первой к тому возможности».

На следующий день генерал Юденич подписал приказ № 294, который содержал рекомендации по боевому применению танков на поле боя:

«Предписываю принять к исполнению ниже следующие условия для употребления танков:

1. Танки не должны быть употребляемы без полного и решительного согласия Командира Команды танков.

2. Перед операциями, в которых танки принимают участие, Командир каждого танка должен иметь возможность произвести предварительную разведку местности.

3. Когда танки находятся в действии, они не должны быть в распоряжении Командиров корпусов, дивизий и полков, но должны быть в связи с ними на месте операции.

4. Один и тот же танк не должен быть употреблен два дня подряд.

5. Продолжительность работы танка не более 6 часов, после чего танку должен быть дан отдых.

6. Во всех спорных случаях возможности употребления танков решение Командира команды танков должно быть окончательным».

А 18 ноября 1920 года Юденич утвердил штат танкового батальона, который должен был включать две роты тяжелых и роту легких танков, а также роту пехоты (109 человек). Однако к этому времени положение Северо-Западной армии стало крайне тяжелым — после провала наступления на Петроград и последующего отступления, она была прижата к границе с Эстонией на восточном берегу реки Нарва, контролируя очень небольшую территорию.

В тот же день, 18 ноября, все танки из Нарвы перевозятся в Ревель. После подписания генералом Юденичем приказа о ликвидации армии (22 января 1920 года), четыре танка МК-V передали Эстонии, а два отправили в Латвию. Три французских «Рено» вернули Финляндии.

МК-V состояли на вооружении эстонской армии до середины 1930-х годов. После присоединения Эстонии к СССР в 1940 году, эти до предела изношенные танки все еще находились на складе. Но, по воспоминаниям вице-адмирала Н. Смирнова, при обороне Таллина в августе 1941 года их привели в боеготовое состояние и использовали при обороне города. Вероятнее всего — как неподвижные огневые точки. Во всяком случае, есть немецкие снимки как минимум одного МК-V, захваченного под Таллиным, причем танк вооружен пулеметами Максима.

Три танка «Рено» FT (два пушечных и пулеметный), отправленные финнами на помощь Северо-Западной армии. Ревель, октябрь 1919 года. После боев машины вернули Финляндии (фото из архива Я. Магнуского).

В БОЯХ НА ПЕРЕКОПЕ И В СЕВЕРНОЙ ТАВРИИ

**Трофейный танк
МК-А «Сфинкс»
№ А 371 из состава
2-го танкового
отряда Русской
армии на станции
Снигиревка. Конец
сентября или начало
октября 1920 года.
На танке сидят
(слева направо):
С. Гусев (член
РВС Южного
фронта), М. Фрунзе
и Д. Карбышев
(РГАКФД).**

После тяжелых поражений зимой 1919–1920 годов, остатки ВСЮР были эвакуированы в Крым. Здесь 4 апреля 1920 года генерал А. Деникин передал пост Главнокомандующего Вооруженными Силами Юга России генерал-лейтенанту барону П. Врангелю. Врангель провел реорганизацию остатков войск в Крыму, и к середине мая 1920 года были созданы 1-й и 2-й армейские корпуса и Сводный корпус. 11 мая 1920 года по решению Врангеля Вооруженные Силы Юга России были переименованы в Русскую армию.

Большие потери вынудили командование белых провести реорганизацию танковых и автоброневых частей. Приказ Главнокомандующего ВСЮР № 2858 от 19 марта (2 апреля) 1920 года гласил:

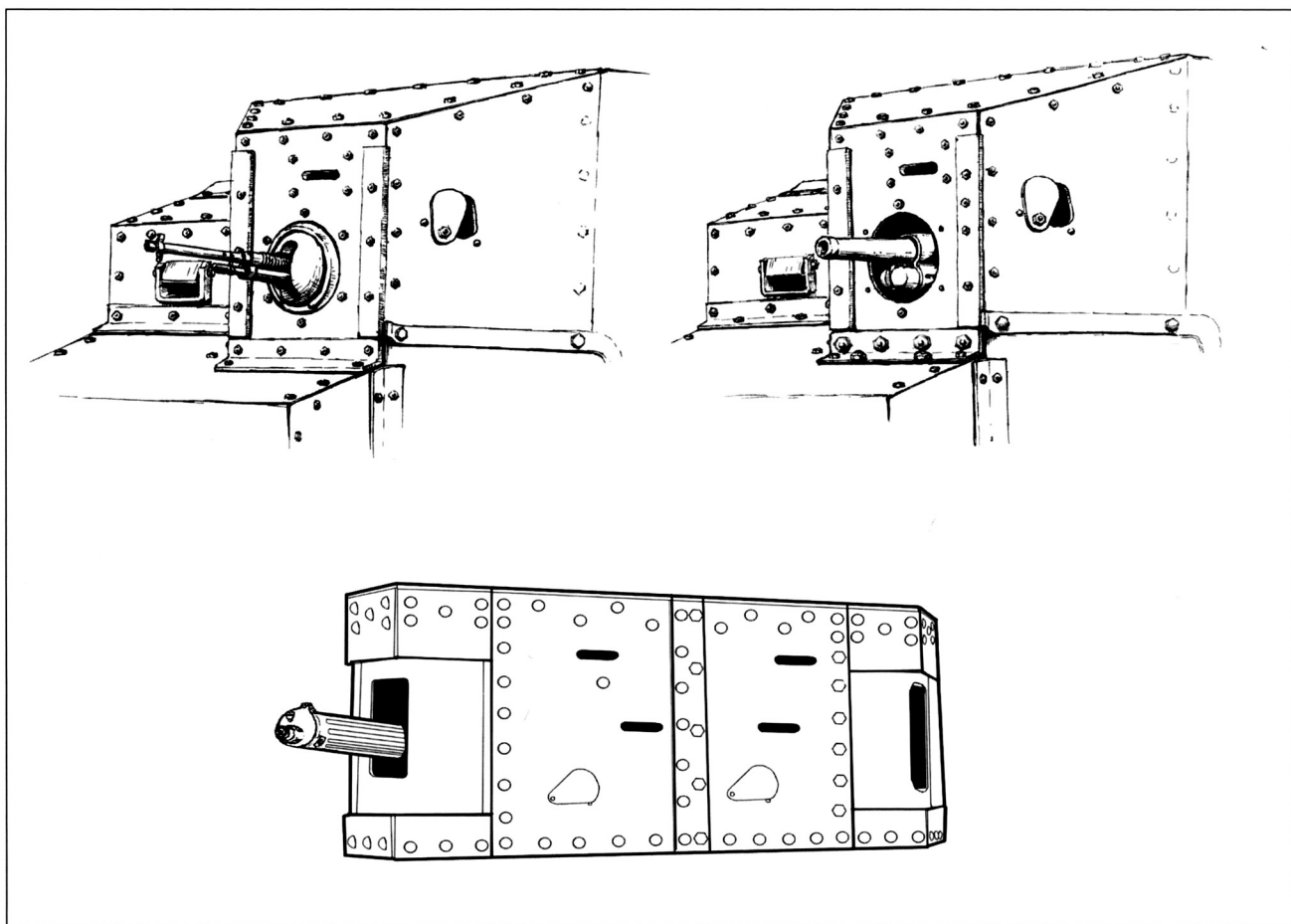
«Вследствие убыли из строя боевых и вспомогательных машин приказываю: расформировать:

- 1, 2, 7, 8, 11 отряды танков;
- управление 1 и 2 дивизиона танков;
- 1 и 2 броневые автомобильные дивизионы (управление и семь отрядов);
- Школу английских танков.

Освободившийся личный состав расформированных частей обратить на пополнение до штатов прочих танковых и автоброневых частей...

Сформировать 1-й дивизион танков по штату, утвержденному Главнокомандующим Вооруженными Силами Юга России 9 марта 1919 года. В состав дивизиона включить 3, 4, 5 и 10 отряды танков. 5-й отряд танков переименовать в 1-й, а 10-й во 2-й...». Через два дня было расформировано и Управление танковых и автоброневых частей, а его функции были переданы Запасному автоброневому и танковому дивизиону, подчиненному непосредственно ге-

нерал-квартирмейстеру штаба главнокомандующего.

Следует отметить, что, испытывая недостаток в людях, Врангель в предстоящих боях сделал ставку на широкое использование технических средств. И это ему удалось: действия броневых частей Русской армии в ходе кампании лета — осени 1920 года были самыми активными и наиболее грамотными за все время гражданской войны в России. Причем умелое применение автоброневых и танковых частей белыми отмечалось и командованием красных.

Формирование 1-го дивизиона танков было закончено в мае 1920 года, его командиром стал полковник Бочаров. На 2 июня 1920 года 1-й дивизион танков включал в себя следующие части:

1-й танковый отряд (шесть МК-V):

танк № 9381 «Генерал Слащев»;

танк № 9040 «Грозный»;

танк № 9186 «Дерзкий»;

танк № 9335 «Русский богатырь» (в июне 1920 года после гибели танка № 9381 переименован в «Генерал Слащев»);

танк № 9003 «Верный»;

танк № 9300 «Великая Россия».

В отряде 52 офицера, 26 солдат, шесть 57-мм орудия, 26 пулеметов «Гочкис», один «Льюис», один «Максим», два «Виккерс», 650 снарядов, 40000 патронов.

2-й танковый отряд (четыре МК-A):

танк № А 358 «Степняк»;

танк № А 328 «Тигр»;

танк № А 371 «Сфинкс»;

танк № А 388 «Крокодил» (в июне переименован в «Сибиряк»).

В отряде 20 офицеров, 15 солдат, одно 37-мм орудие «Гочкиса» (на танке «Сибиряк»), 14 пулеметов «Гочкис», один «Льюис», 40000 патронов, снарядов нет.

3-й танковый отряд (шесть танков МК-V):

танк № 9007 «Фельдмаршал Кутузов»;

танк № 9074 «Генералиссимус Суворов»;

танк № 9159 «Генерал Скобелев»;

танк № 9034 «Фельдмаршал Потемкин»;

танк № 9358 «За Русь Святую»;

танк № 9141 «За Веру и Родину» (в июне 1920 года переименован в «Генерал Кутепов» и передан в 1-й танковый отряд);

Варианты вооружения танков Русской армии П. Врангеля:
вверху — для МК-A «Уиппет» стандартное, с 7,71-мм пулеметом Гочкиса (слева) и 37-мм пушкой Гочкиса («Сибиряк») 2-го танкового отряда), внизу — вариант установки пулемета «Виккерс» с водяным охлаждением в спонсоне МК-V 1-го танкового отряда.

Танк «Сибиряк» из состава 2-го танкового отряда танков, подбитый в бою 5 сентября 1920 года. Хорошо видна 37-мм пушка Гочкиса, установленная в рубке вместо курсового пулемета. На фото видно, что производится разборка машины (РГАКФД).

танк №? «Атаман Ермак» (впервые упоминается в составе отряда 10 августа 1920 года).

В отряде шесть 57-мм орудий и 27 пулеметов «Гочкис» (без учета «Ермака» — одно 57-мм орудие и четыре пулемета «Гочкис»). Сведений о численности экипажей нет.

4-й танковый отряд (четыре МК-А):

танк № А 261 «Генерал Врангель»;

танк № А 242 «Садко»;

танк № А 346 «Генерал Шкуро»;

танк № А 315 «Уралец» (с 10 июня 1920 года передан во 2-й отряд).

В отряде 13 офицеров, 19 солдат, 12 пулеметов «Гочкис».

Взвод французских танков — два «Рено» FT-17 — «Серый» и «Скромный» (сведений о вооружении и численности экипажей нет).

База дивизиона разместились в Севастополе, где на заводе Ророг и в мастерских севастопольского порта был организован ремонт поврежденных танков.

Обращает на себя внимание факт перевооружения танка «Сибиряк» 37-мм пушкой Гочкиса — видимо, таким образом экипаж пытался повысить боевые свойства машины. Кстати, это не единственный факт перевооружения — в документах 1-го дивизиона танков Русской армии отмечалось, что экипажи устанавливали на машины пулеметы «Вик-

керс» (с водяным охлаждением и ленточным питанием) вместо «ненадежных в работе пулеметов «Гочкис».

Еще в ходе формирования дивизиона танкам пришлось принять участие в отражении апрельского наступления 13-й армии красных.

Танки 1-го танкового отряда участвовали в боях под Перекопом. В это же время машины 3-го отряда действовали у Сальково (район Чонгарского перешейка).

14 апреля 3-й отряд по приказу генерала Ангуладзе атаковал неприятельский бронепоезд «Углекоп», который огнем поддерживал наступление своей пехоты. Развернувшись в ряд, танки «Генерал Скобелев», «Фельдмаршал Кутузов» и «Генералиссимус Суворов» на максимальной скорости (6 км/ч) двинулись вперед. Бронепоезд открыл по ним огонь, сосредоточив его на «Скобелеве». Только благодаря умелым и хладнокровным действиям водителя танка поручика И. Мурашева удалось избежать попадания. В это время удачным выстрелом с «Кутузова» был поврежден бронепаровоз, и бронепоезд ретировался в тыл, а вслед за ним отошла и пехота красных.

Вообще, состояние танков русской Армии было довольно плачевным. Это хорошо ил-

люстрирует рапорт, командира 1-го танкового отряда, датированный 2 (15) июня 1920 года:

«Распоряжение о движении танков на Юшунь получено 1.06.20 г., тогда же в 17.00 отправлены «Верный» и «Великая Россия» своим ходом, «Русский богатырь» — буксиром трактором. Все три вчера же прибыли благополучно. На «Великой России» сгорел конус, и работает без тормозов на 5 цилиндрах. Есть полные основания думать, что придется отправлять в ремонт.

На «Верном» не работают тормоза и неладит с распределениями. Необходимо тщательно осмотреть, чтобы выяснить причины плохой тяги мотора. «Богатырь» погружен, нужно отправить в Севастополь. Во дворе стоит «Дерзкий».

Жду домкрата для подъема «Слащева», чтобы отнять гусеницы, после чего, полагаю, дойдет сам до Юшуни. Бензина для буксирования нет, прошу срочной присылки.

В Армянске оставлю командира «Слащева» капитана Артамовича, инженера, несколько офицеров и монтеров (всего 10 человек), коим поручено буксировать «Дерзкого» и «Слащева».

7 июня 1920 года части Русской армии генерала Врангеля начали наступление на ча-

сти 13-й армии красных, прикрывавшей выход из Крыма. На Перекопском перешейке действия пехоты 1-го армейского корпуса поддерживали танки 1-го, 2 и 4-го танковых отрядов, а на Чонгарском перешейке кавалерия Сводного корпуса наступала при поддержке 3-го танкового отряда и взвода французских танков.

Под Перекопом атака началась в 4 часа 25 минут, здесь на направлении главного удара двигались машины 1-го танкового отряда. В докладе командира дивизиона танков, направленного в штаб армии, говорилось:

«В 3.25 согласно моего приказа командиру отряда, танки «Слашев», «Верный» и «Дерзкий» двинулись с вала в атаку. Танк «Грозный» находившийся для удобства сочетаний действий при 2-м танковом отряде, в разветвлении дорог на Преображенку — Чаплинку, в 3.25 двинулся также вдоль дороги на Преображенку.

В 4.25 все четыре танка заняли исходные позиции, и в 5.00 следом за идущими за ними корниловцами, ворвались в первую линию позиций красных. Несмотря на пулеметный огонь и огонь противотанковых орудий, танки взяли эту линию, и смяли проволочное заграждение на передних участках. Следом

Красноармейцы осматривают танк МК-А «Уиппет» «Сибиряк», подбитый под Каховкой 5 сентября 1920 года (ЦМВС).

идушие корниловцы закрепили тот час же ее за собой. Выполнив первую задачу, все четыре танка пошли на вторую линию, расположенную в 1/2—1 версте за первой, и встреченные огнем противотанковых орудий и уже позиционных батарей, бывших прямой наводкой, через 10 минут овладели укрепленной линией, занятой тот час же подошедшей пехотой.

Выполняя поставленную задачу — выйти за линии артиллерийских позиций и занять рубеж, что западнее линии Садки — Преображенка, танки снова двинулись вперед, где и встретили самое упорное сопротивление латышей и их батарей. Жертвуя орудиями, латыши, несмотря на огонь танков и корниловцев, стреляли по первым в упор. Смертью храбрых погибли «Слашев», «Дерзкий» и «Грозный», первый уже в верстах трех к западу от Преображенки, поддерживая 7-ю роту 1-го полка».

Вечером того же дня командир 1-го дивизиона танков полковник Бочаров доносил в Ставку:

«За день боя 25 мая (7 июня по новому стилю. — *Прим. автора*) выбыли навсегда из строя от артогня противника № 9040, 9186, 261. По тем же причинам выбыли № 9381, 346, 342 — требуется отправка в Севастополь для ремонта. № 9335 из-за технических неисправностей также требует отправки в Севастополь, № 9003 и № 9300 ремонтируются своими силами. Пять танков, подлежащих отправке в Севастополь, сосредоточены в Армянске, еще два остались на поле боя. Эвакуация танков затруднена отсутствием мощных тракторов и автомастерских. Прошу выделить три трактора «Клейтон» и хотя бы одну автомастерскую. Второй танковый отряд к вечеру 27 мая будет приведен в полную боевую готовность».

В течение 8—9 июня танки 1-го дивизиона продолжали поддерживать наступление своей пехоты, после чего были выведены в резерв.

Опыт перекопских боев весной 1920 года показал, что в частях красных имелись в большом количестве орудия, специально выделенные для стрельбы по танкам, а также пушечные бронеавтомобили, бороться с которыми танкам было довольно сложно. Ведь 57-мм пушки танков МК-V обладали не большой дальностью стрельбы и малой маневренностью огня и не могли успешно бороться с артиллерией противника. А танки МК-A, имевшие на вооружении только пулеметы, были беззащитны и против пушечных броневинов.

Поэтому вечером 6 июня, незадолго до наступления, для более успешных действий

1-му танковому дивизиону придали 1-ю батарею под командованием полковника Савичи (четыре 76-мм орудия обр. 1902 года) из состава 1-го отдельного тяжелого артиллерийского дивизиона. В течение боев 7—9 июня 1920 года «эта батарея, имея всю прислугу конной, прекрасно обученную, лихую и самоотверженную, следуя за танками, выезжала на совершенно открытые позиции и заставляла появлявшиеся пушечные броневики противника держаться на далеком расстоянии, а артиллерию сниматься и уходить, таким образом способствовала танкам двигаться вперед без страха быть расстрелянными. За свою лихую работу с танками батарея эта получила благодарность не только от всех танкистов 1-го дивизиона, но и от командира корпуса генерала Кутепова была прислана батарее сердечная благодарность».

На Чонгарском перешейке атака началась в 2 ч. 25 мин. 7 июня 1920 года. Командир танка «Генерал Скобелев» из 3-го танкового отряда штабс-капитан А. Трёмбовельский в своих воспоминаниях описал ее так:

«Почти бесшумно по мягкому грунту двигались танки, не слышен даже лязг гусениц, смазанных и натянутых перед боем, не слышен был и шум моторов, особенно тщательно смазанных и отрегулированных механиком отряда. Включены были и глушители, которые обычно в бою для увеличения мощности мотора, а также морального эффекта мы открывали.

Северный ветер способствовал нам, и приближение танков не было слышно красным. Вера в успех атаки была полная.

Через короткое время танк «Ген. Скобелев» подошел к проволочным заграждениям. Пишущий эти строки лично намотал колючую проволоку на специальный «якорь-кошку», прикрепленный стальным тросом к танку. Танк, подмяв под себя проволочное заграждение, потянул его за собой, открывая свободный доступ нашей коннице и пехоте.

Здесь мы были обнаружены, и красные открыли по нам бешеный огонь из впереди стоящих батарей красных, а справа от нас со стороны бронепоездов красных. Танк двигался в кольцо разрывов советских гранат. Вдруг я заметил красный свет фонаря, служащего ночной точкой отметки для ведения огня артиллерией ночью. По моему указанию артиллерист танка, поручик Г.Н. Парадеев, точным огнем своей пушки сбил фонарь, и тем заставил замолчать впереди стоящую батарею красных. Около 3-х часов 30 минут мною была вылушена ракета — условный знак прорыва позиции красных и перенесения огня нашей артиллерии.

Когда наши танки срывали проволочные заграждения, красные открыли сокрушительный артиллерийский огонь по нашим окопам и по роще, которую занимали перед атакой танки.

Наш решительный натиск и меткий огонь танкистов заставили красных поспешно бросить свои укрепления и в панике бежать, оставив нам много боевого снабжения, а также впопыхах брошенное одно «кинжальное» орудие с не выстреленным снарядом.

Эту пушку захватил танк «Генералиссимус Суворов», и сейчас же из нее был открыт огонь по спешно отступающей колонне красных. Благо, что тут же рядом были сложены снаряды в ящиках.

Согласно боевому приказу, танку «Генерал Скобелев» было вменено в задачу прорваться в тыл противника, и взорвать полотно железной дороги, дабы этим маневром захватить бронепоезда красных, действовавших как по полотну главной магистрали, так и по железнодорожной ветке, отходящей от магистрали Севастополь — Харьков на Геничesk.

Энергичным и смелым действием нашего головного бронепоезда — кажется, «Офицер» — противник спешно бросил поле сражения, оставив нам, как трофей, свой голов-

ной бронепоезд, который взял на abordаж наш «Офицер». Взрывать железнодорожный путь нам не пришлось, так как это сделал в панике бежавший противник.

Прорвав сильно укрепленную полосу красных и захватив станцию Новоалексеевку, 3-й отряд танков явно способствовал выходу Армии в Северную Таврию».

Именно за бои на Чонгарском перешейке было произведено первое награждение орденом Святого Николая Чудотворца, учрежденного Врангелем 13 мая 1920 года. По статуту этот орден был близок к ордену Св. Великомученика и Победоносца Георгия, и вручался исключительно за воинскую доблесть. Всего орденом были награждены 337 человек. Примечательно, что первым кавалером этого ордена стал танкист — поручик Любич-Ярмолович. Приказ генерала Врангеля от 26 мая [8 июня] 1920 года за № 3241 гласил:

«Награждается орденом Св. Николая Чудотворца 2-й степени:

3-го отряда 1-го дивизиона танков поручик Ярмолович за подвиги мужества и храбрости, оказанные им при атаке укрепленной позиции к северу от Сальково 25-го сего мая, когда он, командуя танком «Генералиссимус Суворов», атаковал неприятельскую батарею, захватил стрелявшее в упор орудие и, обратив

Разборка танка МК-А «Сибиряк» на части для вывоза в тыл. Каховский плацдарм, сентябрь–октябрь 1920 года. Транспортировка 15-тонной неисправной машины в то время представляла значительную сложность — ее было проще разобрать и вывести по частям (ЦМВС).

**Остатки танка
МК-А «Сибиряк»
в процессе
разборки
для вывоза
в тыл Каховский
плацдарм,
сентябрь-октябрь
1920 года (ЦМВС).**

его на отступающего противника, довершил картечным огнем его поражение».

Бои на Чонгарском перешейке были одними из немногих, в которых участвовали французские танки. Их техническое состояние было еще хуже английских, запасных частей к ним совсем не было, и поэтому эти машины большей частью чинились в тылу. Пример тому — донесение командира дивизиона полковника Бочарова от 2 июля 1920 года:

«Танк «Серый» сегодня был в бою с двух часов дня до 12.30 ночи. Мотор перегрелся, стучат поршневые кольца, необходимо перебрать коробку скоростей, радиатор течет. Танк «Скромный» — лопнула клапанная пружина и поломан стержень клапана, радиатор течет».

После этой даты в документах не встречается упоминания об использовании французских танков в частях Русской армии Врангеля. Видимо, эти машины были поставлены на ремонт, в котором пробыли до конца кампании.

В течение июля — августа танки 1-го дивизиона активно использовались в боях, в основном в полосе 1-го армейского корпуса.

Так, утром 11 августа 1920 года пехота красных перешла в наступление на Большой Токмак. На северной окраине селения контратакой танков 1-го отряда и частями Корнилов-

ской дивизии к 21.00 они были отброшены и поспешно отошли на север. После этого на танки «Верный» и «Великая Россия» пришлось поставить последние имевшиеся к отряду вентиляторные ремни взамен лопнувших во время боя.

21 августа 1920 года в 9.30 танки 3-го танкового отряда в районе Михайловки пошли в атаку, чтобы отбросить части красных, потеснивших Марковскую дивизию. В течение дня танки три раза возвращались на исходные позиции для заправки горючим и пополнения боекомплекта.

В результате боя противник бежал, танки преследовали его на расстоянии около двух километров. В это время у танка «Атаман Ермак» заглох мотор и машина встала. На выручку пришел «Фельдмаршал Потемкин», который взял «Ермака» на буксир. В это время 76-мм снаряд попал в спонсон «Потемкина» — и машина загорелась, затем взорвались находившиеся в танке снаряды. После этого прямое попадание снаряда получил и «Ермак». Экипажи покинули подбитые танки. В этом бою погиб унтер-офицер Голубец, получили ранения капитан Сиппле, штабс-капитаны Боголюбский, Голубев, Карповец, Артамонов, а подпоручик Макаренко был контужен. Ночью при содействии пехоты и артиллерии, подбитые танки удалось вы-

вести в тыл, и их отправили на ремонт в Севастополь.

Условия работы экипажей в танках были ужасные. Тряска, рывки, толчки. Отработанные газы от двигателя, запах бензина, пороховая гарь пронизывали всю атмосферу. Концентрация углекислого газа (CO₂) нередко превосходила предельно допустимую в несколько раз. Соединяясь с гемоглобином, CO₂ приводил к кислородному обеднению крови — работоспособность быстро падала.

В боевой обстановке частые обмороки наблюдались даже у крепких людей. Предел выносливости экипажа приближался к восьми часам. Обычно после трех дней боев экипаж совершенно выходил из строя. Головные боли, головокружение, тошнота, учащенное сердцебиение — типичное состояние даже хорошо тренированных и закаленных танкистов.

Температура внутри танка доходила до 52 градусов и более. Также в машинах МК-V свою лепту вносила и выхлопная система, проходившая, в основном, внутри корпуса, и через час работы раскалявшаяся чуть ли не добела. В летний период находиться в танке более трех часов было невозможно, и поэтому даже в разгар боя, несмотря

на обстрел, танкисты вываливались из танка лишь бы отдышаться.

Так что активная боевая работа в тесных, загазованных танках не очень-то хорошо отражалась на состоянии здоровья экипажей.

Поэтому 6 сентября 1920 года полковник Бочаров обратился с ходатайством на имя генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего Русской армии с просьбой «предоставить для поправки здоровья восемь кроватей в одном из санаториев Крыма, так как условия работы в танках весьма вредно влияют на здоровье людей:

- температура в солнечные дни достигает в танке 50–55 градусов, а при работающем двигателе и выше;

- отработанные газы двигателя;

- пороховые газы;

- работать в танках за боевой день приходится 6–8 часов не выходя из машины, что часто влечет за собой обмороки наиболее слабых людей экипажа;

- большая часть людей экипажей танков жалуется на боли в области легких».

Многочисленные боевые выезды также сильно изнашивали и материальную часть самих танков, а запасных частей имелось очень мало, и взять их было негде — еще

Транспортировка трофейного танка МК-А «Сфинкс» в тыл — для этого использовались 70 человек и деревянные бревна в качестве катков (РГАКФД).

**Окопы полного
профиля,
оборудованные
Красной Армией
на Каховском
плацдарме.
Октябрь-ноябрь
1920 года (ЦМВС).**

в апреле 1920 года Великобритания отказалась помогать армии П. Врангеля. Поэтому была принята попытка пополнить танковый парк Русской армии весьма нетрадиционным способом.

В середине августа 1920 года на Южный фронт прибыл 2-й танковый автоброневой отряд Красной Армии (три танка МК-V), кроме того, ожидалось прибытие еще нескольких танковых отрядов. Узнав об этом, командование белых решило «переманить» танки красных на свою сторону.

Для этого предполагалось отправить в тыл противника специального делегата с большой суммой денег для подкупа необходимых людей. Правда, судьба этой довольно авантюрной операции неизвестна, о ней сохранились очень отрывочные сведения. Один из таких отрывков — часть записи переговоров по прямому проводу командира 1-го дивизиона танков полковника Бочарова с инспектором танковых и автоброневых частей при штабе главнокомандующего Русской армией полковником Староверкиным от 24 августа (6 сентября) 1920 года:

«Староверкин: Кого из офицеров командировали в особую командировку, о которой я говорил с вами по аппарату? Есть ли надежда, что красные танки попадут к нам?»

Бочаров: Офицера для командировки еще нет. Принимаю все меры.

Староверкин: Надо командировать офицера обязательно. Это распоряжение Генкваргла (генерал-квартирмейстера штаба главнокомандующего. — *Прим. автора*). Вы это проделайте через посредство Начштабгруппы (имеется ввиду начальник штаба группы войск генерала Кутепова — 1-й армейский корпус. — *Прим. автора*), деньги же выдайте из своих сумм, а затем получите из сумм разведки. В этом направлении Начштабгруппы окажет вам полное содействие».

Наиболее значительным эпизодом использования танков Русской армии стали бои за Каховский плацдарм в августе-октябре 1920 года. Именно об этих боях была сложена когда-то знаменитая (а теперь почти забытая) песня «Каховка, Каховка, родная винтовка, горячая пуля лети...», написано много книг и статей.

В ночь на 7 августа 1920 года правобережная группа 13-й армии, закончив подготовку и сосредоточение основных сил в районе Берислава, после артиллерийской подготовки начала форсирование Днепра. К утру части 15-й, 52-й и Латышской стрелковых дивизий, сбив прикрытие белых, закрепились на левом берегу и приступили к строительству оборонительных сооружений. Так было положено начало Каховскому плацдарму.

Расположенный на левом берегу Днепра плацдарм своими флангами и тылом опи-

рался в реку. Длина фронта плацдарма составляла 40 километров, наибольшая глубина — 12 километров. Открытая степная местность с небольшими холмами и неглубокими балками создавала условия, удобные для обороны подступов к нему. Инженерное оборудование Каховского плац-

дарма велось непрерывно до середины октября силами инженерных частей и непосредственно войсками. Попытки привлечь для работ местное население не увенчались успехом.

Плацдарм имел три линии обороны: внешнюю (передовую), основную и внутреннюю

заграждения пройденные танком.

**Проволочные
заграждения
в три кола,
установленные
Красной Армией
на Каховском
плацдарме.
Сентябрь 1920 года.
На фото —
последствия
прохождения
танка через это
заграждение,
о чем и написано
на оригинале фото
(ЦМВС).**

**Проволочные
заграждения
и рогатки,
установленные
Красной Армией
на Каховском
плацдарме.
Сентябрь 1920 года
(ЦМВС).**

(предмостную). На левом фланге для улучшения обзора и обстрела перед основной линией, огибавшей с северо-востока высоту 20,9, была построена выносная линия, огибавшая Софиевку.

Внешняя линия обороны состояла из ряда отдельных окопов полного профиля (для стрельбы, стоя), большей частью на взвод, реже на роту. Вокруг курганов и отдельных холмов окопы располагались группами и образовывали нечто вроде узлов сопротивления. Из-за больших разрывов между окопами огневая связь между ними была слабой. Проволочного заграждения перед внешней линией не было.

Основную (и выносную) линии обороны образовывал ряд окопов на взвод, роту или просто в виде непрерывной линии. К середине сентября протяженность окопов составляла примерно 10000 метров. Частично были открыты ходы сообщения, в окопах оборудовали около 150 пулеметных гнезд. Позади окопов оборудовали для людей 27 легких размером 2х4 метра убежищ (землянок). Перед основной (и выносной) линиями располагалось шесть рядов непрерывных проволочных заграждений.

Непосредственно перед Каховкой была оборудована предмостная линия обороны протяженностью два километра. Она состояла из ряда таких же окопов, как во внешней и основной линиях, но не имела проволочных заграждений. Также на плацдарме обо-

рудовались артиллерийские позиции и 15 артиллерийских наблюдательных пунктов.

Подвоз всего необходимого и переброска резервов (в случае необходимости) осуществлялись по четырем переправам, наведенным через Днепр.

С целью удобства управления и лучшей организации взаимодействия с обороняющимися частями всю артиллерию плацдарма разделили на четыре сектора, что обеспечило более гибкое управление огнем. Начальник артиллерии 51-й стрелковой дивизии, на которую возлагалась оборона плацдарма, координировал управление артиллерией всех секторов, взяв ее под свое командование.

Впервые за время гражданской войны особое внимание было уделено противотанковой обороне плацдарма. Для этого от каждого сектора выделялись специальные орудия, предназначенные для стрельбы прямой наводкой. Как правило, эти орудия располагались на специально оборудованных позициях и тщательно маскировались. Кроме того, имелись специальные «дежурные» орудия для борьбы с прорвавшимися вглубь обороны танками. Со всеми расчетами велась подготовка к ведению огня ночью.

В качестве подвижного противотанкового резерва предполагалось использовать броневой отряд, сформированный по особому штату в августе 1920 года — 42-й сводно-тяжелый автоброневой пластунский отряд. В его составе имелось шесть тяжелых пу-

шечных броневииков «Гарфорд» с 76-мм орудиями («Антихрист», «Мошный», «Красный богатырь», «Пугачев» и две машины без названия), а также два пулеметных броневиика — «Коммунар» типа «Остин» и «Сокол» типа «Фиат» (по существовавшему штату, автоброневой отряд по штату имел одну пушечную и три пулеметных броневииков).

Также принимались меры и по организации противотанковой обороны при помощи инженерных средств. Так, приказом по войскам Каховской группы от 8 октября 1920 года на начальника инженеров и начальника артиллерии возлагалась организация противотанковой обороны. Она заключалась в оборудовании перед внешней и основной линиями рвов шириной 3,6 метра и глубиной 3,1 метра. Рвы предполагалось расположить в шахматном порядке, а промежутки между ними заминировать. Кроме того, было проведено минирование (перед основной линией) шоссе Каховка — Мелитополь, а также дорог Каховка — Чаплинка и хутор Терны — утор Цукур (перед внешней линией). Рытье рвов к началу танковой атаки белых 14 октября 1920 года только началось, и в бою они не сыграли никакой роли. Дороги успели заминировать, но эта мера

оказалась безрезультатной, так как разведка белых узнала об этом еще до начала атаки на плацдарм.

Первоначально на плацдарме оборонялись 15-я, 51-я и Латышская стрелковые дивизии, но в начале октября Латышскую и 15-ю дивизии перебросили на другой участок фронта, и под Каховкой осталась 51-я дивизия под командованием В. Блюхера.

Со стороны белых против Каховки действовал 2-й армейский корпус Русской армии. Он начал атаки плацдарма почти сразу же после его образования, в середине августа 1920 года. С сентября на этом направлении пехоту белых поддерживали машины 2-го танкового отряда, которым пришлось пройти своим ходом от ближайшей железнодорожной станции до линии фронта более ста километров.

1 сентября 1920 года в четыре часа утра танки двинулись от Анцифирово вдоль шоссе Каховка — Перекоп. В течение дня машины находились в бою десять часов, сделав два боевых выезда. Танками было захвачено пять хуторов. «Тигр» с 400 метров в лоб атаковал батарею красных, но попал под огонь соседней батареи, находившейся в 500 метрах и едва не погиб. Экипаж «Сибирика» за-

**Пушечный
броневомобиль
«Гарфорд».
1920 год.**

**Эти броневиики
активно и успешно
использовались
Красной Армией
для борьбы
с танками Русской
армии в боях
на Каховском
плацдарме (АСКМ).**

хватил 12 пленных, два пулемета и зарядный артиллерийский ящик, а «Тигр» вывез трофейное 76-мм орудие. К концу боя из-за технических неполадок вышли из строя «Сибиряк» и «Сфинкс».

Через день, 3 сентября, в районе хутора Три колодца танки «Сибиряк», «Уралец», «Степняк» и «Тигр» вели бой с утра и до 11 часов вечера, сделав четыре боевых выезда. Причем, огнем из 37-мм орудия «Сибиряк» подбил броневик красных. Однако захватить его не удалось: он был вывезен с поля боя другим броневиком. В два часа ночи 4 сентября танки участвовали в ночной атаке белых, задание выполнили, но все поломались и встали на ремонт.

5 сентября 1920 года в два часа ночи белые перешли в решительное наступление по всему фронту Каховского плацдарма. Особо ожесточенные бои развернулись на участке 15-й стрелковой дивизии в районе шоссе Каховка — Чаплинка. Здесь пехоту 2-го армейского корпуса поддерживали танки 2-го танкового отряда «Тигр», «Сфинкс», «Уралец», «Сибиряк» и броневики «Стерегающий» и «Кавалерист» из состава 2-го бронеподвижного дивизиона.

Перейдя через окопы первой линии, танки попали под огонь выдвинутых к самым окопам орудий. Однако пехота белых была отрезана от танков сильным ружейно-пулеметным огнем и не смогла пробиться вглубь позиций красных. Видя это, «Уралец» повернул и пошел вдоль окопов противника по направлению к шоссе Каховка — Чаплинка. Здесь по нему открыли огонь одно орудие 2-й батареи 2-го легкого артдивизиона 15-й стрелковой дивизии и два броневика «Гарфорд» 42-го автобронеполка. В это время у танка забарахлил один из двигателей, и «Уралец» ушел к себе в тыл.

В это же время остальные машины отряда, продвинувшись вглубь позиций противника, открыли сильный огонь, не выдержав которого, пехота 45-й бригады и батареи красных стали отходить к северу. Узнав об этом, начальник артиллерии 15-й стрелковой дивизии Куликовский лично возглавил одно орудие, выкатил его на шоссе Каховка — Чаплинка и открыл огонь во фланг приближавшимся танкам. Заметив это, «Сфинкс» свернул налево и двинулся на орудие. Подпустив бронированную машину на 150–200 метров, расчет орудия в 3.40 четвертым выстрелом

**Следы прохождения
танка через
укрепления
Каховского
плацдарма.
Сентябрь 1920 года.
На оригинале фото
надпись: «Окопы
и заграждения,
пройденные
танком».**

Окопы и заграждения, пройденные танком.

подбил его. Экипаж покинул машину и бросился бежать.

В это время орудие, расчет которого возглавил командир тяжелого артдивизиона Латышской дивизии Рыльцевич, четвертым выстрелом подбило танк «Сибиряк», он тут же загорелся. Видя это, «Тигр», маневрируя, ушел в тыл.

Отчеты о результатах этого боя сохранились в документах, как красных, так и белых. Поэтому для сравнения приводим документы обеих противоборствующих сторон.

В рапорте, направленном 6 сентября 1920 года в штаб Каховской группы, начальник артиллерии 15-й стрелковой дивизии Куликовский сообщал:

«У горевшего танка был захвачен в плен поручик-шофер (фамилия в документе не указана. — *Прим. автора*). В это же время с танка «Сфинкс» был снят трехцветный флаг и два пулемета «Гочкис» с лентами. «Сибиряк» был вооружен 37-мм пушкой «Гочкис», которую снять не удалось, так как машина была обвита пламенем. Отмечаю выдержку тов. Рыльцевича, который, несмотря на ружейный и пулеметный огонь пехоты и танков противника, метким огнем зажег танк «Сибиряк». У танка «Сфинкс» разбит червяк с правой стороны, ведущее колесо червяка и сам червяк с левой стороны. «Сибиряк»

получил две пробоины в борт и бензиновый бак, отчего и воспламенился».

Командир 2-го танкового отряда капитан Котляров вечером 5 сентября докладывал командиру 1-го дивизиона танков полковнику Бочарову:

«Сегодня в два часа ночи отряд выступил для атаки каховских укреплений. Работали «Тигр», «Уралец», «Сибиряк» и «Сфинкс». В полуверсте за проволочными заграждениями «Сибиряк» и «Сфинкс» были подбиты, «Сибиряк» сгорел. Поручик Шкилев убит (вероятно, он и попал в плен к красным. — *Прим. автора*), капитан Киселев ранен. У «Сфинкса» разбита гусеница и направляющее колесо, команда спаслась. Оба танка остались в распоряжении красных.

«Уралец» пришел на одном моторе, на другом лопнул конус. «Тигр» возвратился благополучно».

Через несколько дней красным удалось волоком (при помощи бревен и веревок) эвакуировать в Каховку «Сфинкс». Что касается «Сибиряка», то его впоследствии разобрали на части и вывезли в тыл. О судьбе захваченных красными танков инспектор бронечастей 6-й армии Исаков сообщал в штаб Южного фронта 3 октября 1920 года:

«2 октября переведен в Снигиревку (железнодорожная станция на правом берегу Дне-

Проход в проволочном заграждении, сделанный танком в ходе боя 14 октября 1920 года. Фото сделано после окончания боев.

**Схема укреплений
Каховского
плацдарма
с примерными
маршрутами
движения танков
Русской армии
во время боя
14 октября
1920 года:**

- 1 – «Атаман Ермак»,**
- 2 – «Генерал Скобелев»,**
- 3 – «Фельдмаршал Кутузов»,**
- 4 – «За Русь Святую»,**
- 5 – «Генералиссимус Суворов»,**
- 6 – «Генерал Кутепов»,**
- 7 – «Великая Россия»,**
- 8 – «Генерал Слащев»,**
- 9 – «Верный»,**
- 10 – «Уралец»,**
- 11 – «Степняк»,**
- 12 – «Тигр».**

пра. — *Прим. автора*) один трофейный танк, два мотора второго танка отправлены в Харьков. Об отправке шасси, гусениц и брони второго танка сообщу дополнительно».

Видимо на станции Снигиревка с трофейным «Сфинксом» ознакомилось командование Южного фронта во главе с М. Фрунзе, и сфотографировалось на этом танке.

11 октября в 17.30 у хутора Цукур два броневика «Фиат» 24-го автобронеполка — «Ураган революции» и «Черт» — столкнулись с двумя танками «Генерал Скобелев» и «Фельдмаршал Кутузов». Танки сразу же открыли огонь, броневики попытались развернуться и уйти. Машине «Ураган революции» это удалось, а у «Черта» артиллерийским снарядом перебило рулевую тягу, и броневик достался белым в качестве трофея. Впоследствии его включили в состав Русской армии под названием «Разведчик».

Но наиболее ожесточенными были бои за Каховский плацдарм 14–16 октября 1920 года. В советской историографии, а особенно в научно-популярной литературе, посвященной этим событиям, на первый план выдвигались героические примеры борьбы со стальными чудовищами — танками, которые захватывались красноармейцами практически голыми руками. Эти примеры, основанные на выдержанных в определенных идеологических рамках воспоминаниях участников, со временем стали восприниматься как реальные факты, хотя таковыми не являлись. Например, в серьезной работе «Разгром Врангеля» есть такой эпизод:

«Танкисты одного из танков, миновав вторую линию окопов, выпустив уже не одну пулеметную ленту, не увидели ни одного живого существа. Кругом все ревели, хлокотало, но пехоты не было. Танк вздрогнул, повернулся на одной точке и, лязгая железом и сталью, пополз вновь на пройденные окопы и двинулся вдоль них. Остановился. Открылась дверца, и с маузером в руке из танка вылез танкист. Он с недоумением озирался:

— Что за черт, неужели они удрали? — Не успел он кончить фразу, не успели его глаза приглядеться к темноте, как из-под самого танка показался чей-то штык, придвинулся к его груди. В лицо смотрело дуло винтовки.

Танк мгновенно облепили. Еще, еще... лезут из окопов пехотинцы. Окружили...

— Бреешь, баронский прихвостень, не удрали!

— Сдавайся, контра!

Ручные гранаты готовы были распороть нутро танка. Это был первый трофей дня».

На самом деле все обстояло совсем иначе. Дальнейший рассказ основан на архивных

документах обеих противоборствующих сторон. Правда, следует отметить, что и в этих документах очень много противоречий, поэтому автор использовал те материалы, которые, с его точки зрения, являются наиболее достоверными.

В середине октября 1920 года против Каховского плацдарма действовали группа генерала А. Черепова (Сводный стрелковый полк, Терско-Астраханский дивизион и др., всего до 1200 штыков, около 150 сабель, восемь орудий) и 2-й армейский корпус генерала В. Витковского (13-я и 34-я пехотные дивизии, Виленский и Симферопольский кавалерийские дивизионы и Чехословацкий полк, всего до 5000 штыков, 500 сабель, 60 орудий). Из бронетанковых частей корпусу были приданы все боеспособные на тот момент машины 1-го дивизиона танков — 12 машин, и 1-й дивизион броневых автомобилей — 11 броневиков.

Главный удар наносился 34-й и 13-й дивизиями на участке м. Рясная — м. Мертвая вдоль шоссе Каховка — Перекоп и на хутор Терны. Основной упор в операции делался на внезапность и моральный эффект одновременной атаки большого количества танков на сравнительно небольшом участке фронта (это самая крупная танковая атака в истории гражданской войны в России). Танки должны были прорвать оборону и расчистить дорогу пехоте, коннице и броневикам.

На Каховском плацдарме в это время оборонялась 51-я стрелковая дивизия (151-я, 152-я, 153-я стрелковые и Ударно-огневая бригады, 9-й и 51-й кавалерийские полки) и 44-я стрелковая бригада 15-й стрелковой дивизии — всего около 10000 штыков, 500 сабель и 250 пулеметов. Кроме того, части Огневой бригады имели на вооружении минометы, бомбометы и огнеметы.

Артиллерия состояла из четырех легких, двух тяжелых артиллерийских дивизионов и двух дивизионов тяжелой артиллерии особого назначения (ТАОН). Непосредственно на плацдарме находилось 45 орудий: 37–76-мм полевых орудий обр. 1902 года, 76-мм зенитная пушка Лендера, две 152-мм гаубицы образца 1910 года, две 122-мм (48-линейные) гаубицы образца 1909 года, 107-мм (42-линейное) орудие обр. 1910 года и две 120-мм французские пушки образца 1878 года из 3-й батареи ТАОН. Кроме того, на правом берегу Днепра находилось четыре 120-мм орудия и шесть 155-мм французских пушек образца 1877 года из состава дивизиона ТАОН.

Броневые силы на Каховском плацдарме были представлены пятью автобронеполками

**Красноармеец
у танка МК-V
«Верный» из состава
1-го танкового
отряда Русской
армии,
захваченного
в районе Юшуни.
Ноябрь 1920 года.
Название написано
на борту и лобовом
листе корпуса
славянской вязью
(ЦМВС).**

ми (3-й, 23-й, 24-й, 42-й и 47-й), имевшими в своем составе 22 броневика (семь пушечных «гарфордов» и пушечный «Уайт», а также 14 пулеметных — семь «фиатов», шесть «остинов» и «Джеффери»).

Атака белых началась в 4 часа утра 14 октября 1920 года. Непосредственно перед атакой танков артиллерия 2-го армейского корпуса обстреляла позиции 151-й и Ударной бригад, а затем перенесла огонь на не атакованные танками участки основной линии.

Танки подошли к внешней линии обороны Каховского плацдарма примерно в 4.30 утра. В атаке участвовали все исправные на тот момент машины: «Верный», «Генерал Слащев», «Великая Россия», «Генерал Кутепов», «Фельдмаршал Кутузов», «Генералиссимус Суворов», «Генерал Скобелев», «Атаман Ермак», «За Русь Святую», «Тигр», «Степняк» и «Уралец». Вслед за танками двигалась пехота с батареями сопровождения, бронеперегонными и кавалерия.

Пройдя внешнюю линию обороны, танки направились к основной линии. Части 151-й бригады, занимавшие внешнюю линию, не выдержав атаки пехоты белых, стали отходить на основную линию. Вслед за ней отошли и полки Ударной бригады. Бой за внешнюю линию длился недолго, однако пехота 13-й и 34-й дивизий отстала от танков, и они продолжали действовать самостоятель-

но. Часть машин прорвалась в тыл основной линии, часть маневрировала перед ней.

На участке 451-го стрелкового полка 151-й бригады два танка, прорвав проволочное заграждение, стали обстреливать окопы, но увидев, что пехота за ними не следует, ушли обратно.

На участке 453-го полка три танка, подойдя к основной линии, разошлись. Один повернул в восточном направлении и начал мять проволоку. Другой, пройдя через основную линию, спустился в ложину и стал расстреливать обозы полка. Третий остановился перед проволочным заграждением и открыл огонь из пушки и пулеметов. Красноармейцы забрасали его гранатами, а двое подобрался к танку и попытались открыть люк, чтобы кинуть туда гранату. Выстрелами из танка один из красноармейцев был убит, другой тяжело ранен. В это время к проволоке выдвинулось орудие под командованием Берзина из состава 1-й батареи 2-го артдивизиона, Заняв место наводчика, Берзин открыл огонь по танку и, видимо, добился попадания, так как после боя на месте стоянки танка были найдены «некоторые стальные части, пулемет «Льюис» и тяжело раненный танковый механик». Во время дуэли Берзин получил ранение осколком танкового снаряда. Пользуясь заминкой у орудия, а также тем, что артиллеристы израсходовали все гранаты, танк

ушел. Остальные две машины, еще немного поманеврировав на позициях полка, также ушли обратно.

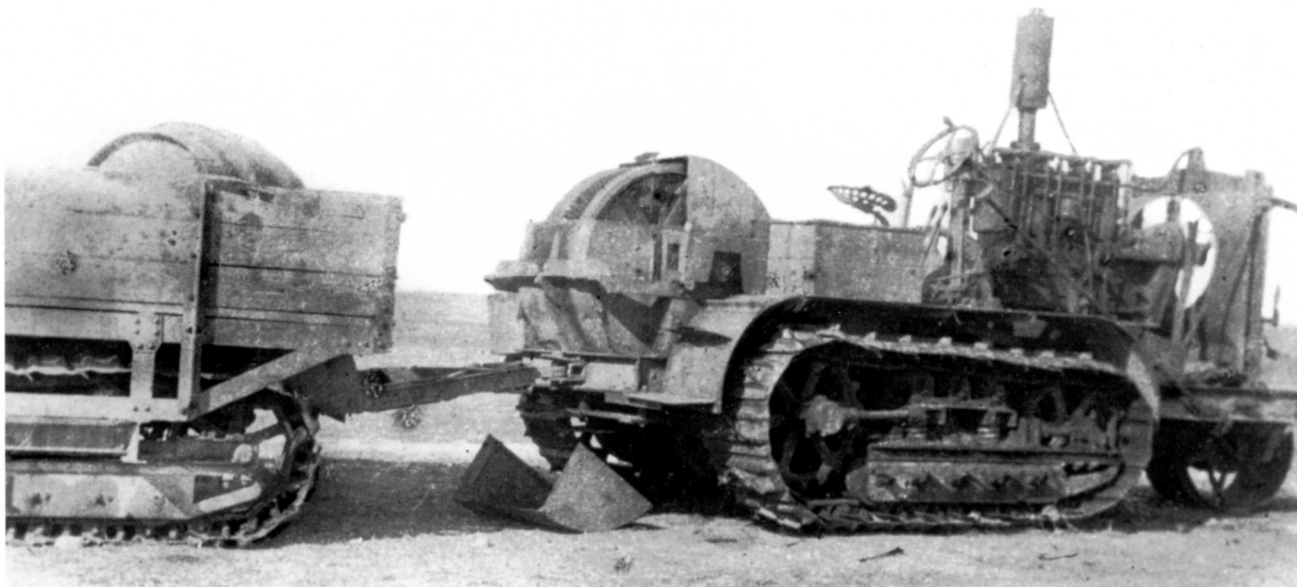
Танки, атаковавшие 452-й полк, пройдя внешнюю линию обороны, разошлись вправо и влево. Здесь они встретились с «гарфортами» 42-го автобронеполка. Огнем бронемашин «Антихрист» танк «Генералиссимус Суворов» был подбит в районе Кошары. Остальные танки стали отходить, подбив ответным артогнем один «Гарфорд». При этом получил повреждение от попадания снаряда и был оставлен командой танк «За Русь Святую».

По одному из трех танков, прорвавшемуся в тыл 2-го полка Ударной бригады, занимавшего внешнюю линию обороны, с расстояния 450–500 метров открыло огонь орудие под командой Нестерова. После шестого выстрела танк «Генерал Скобелев» загорелся и остановился. Другой танк – «Фельдмаршал Кутузов» – прошел в район хутора Терны, где был подбит огнем артиллерии. Третий танк – «Великая Россия» – подошел к основной линии и стал уничтожать проволочные заграждения. Пехотинцы открыли по нему огонь из винтовок и пулеметов и стали забрасывать его ручными гранатами. Машина повернула обратно, но пройдя около километра, была подбита артиллерией севернее м. Высокая.

Внешнюю линию обороны на участке 1-го полка Ударной бригады прошли два танка. «Генерал Кутепов» двигался вдоль основной линии, и вскоре получил попадание мины из миномета. Экипаж покинул машину и, воспользовавшись темнотой, бежал.

Другой танк – «Атаман Ермак» – прошел через основную линию и направился в район хутора Сухинина, где появившись неожиданно для противника, обстрелял штаб 1-го ударного полка. Батарея 10-го артдивизиона открыла по нему огонь. Двинувшись на батарею, танк провалился одной гусеницей в полковую баню, которая представляла собой яму, покрытую жердями и камышом. Красноармейцы окружили «Атамана Ермака», стреляли по нему из винтовок, бросали ручные гранаты. Но экипаж танка отбил атаку пулеметным огнем и гранатами, и пытался вывести машину из ямы. Тогда по приказанию командира 10-го артдивизиона Орлова орудие под командованием Дубровина было выдвинуто к танку на расстояние около 90 метров и открыло огонь. После шести выстрелов «Атаман Ермак» был разбит, а его команда сдалась. Из восьми человек экипажа трое оказались убитыми, трое ранеными и двое ушибленными. Были ранены руководивший этим боем командир дивизиона Орлов, командир орудия Дубровин и 19 красноармейцев.

Часовой у трофейных танков МК-V, захваченных частями Красной Армии в ходе боев 14 октября 1920 года. Ближний танк называется «Генерал Скобелев» (ЦМВС).

Трофейный трактор «Рустон» с гусеничной тракторной тележкой, использовавшийся 1-м дивизионом танков Русской армии П. Врангеля. Октябрь-ноябрь 1920 года (АСКМ).

К шести часам утра, когда часть танков прошла через основную линию обороны, угроза прорыва фронта красных стала реальной. Однако пехота и кавалерия белых, заняв внешнюю линию обороны, оставалась пассивной и не делала попыток атаковать основную линию. К 11 часам, когда стало ясно, что наступление белых не удалось, начальник 51-й дивизии принял решение перейти в контрнаступление и восстановить положение. Атака красных началась в 13 часов, однако развивалась медленно, так как пехота белых при поддержке артиллерии и броневиков оказывала сильное сопротивление. Особенно горячий бой разгорелся в районе Кошара, м. Высокая, хутор Коробкина.

Красные стремились захватить три подбитых танка и два орудия. Белые пытались их отбить, введя в бой два уцелевших танка, но вынуждены были отойти, оставив два подбитых танка и 26 пленных. С наступлением темноты бой по всему фронту прекратился, части красных вновь заняли внешнюю линию обороны.

В течение боя 14 октября 1920 года 51-я стрелковая дивизия потеряла: убитыми — 28 человек, ранеными — 289 человек, пропало без вести — 65 человек, разбито два пулемета, подбит один броневи́к, вышло из строя два 76-мм орудия и одна 152-мм гаубица.

Дивизией захвачено: два офицера, 59 солдат, семь подбитых танков, пять пулеметов 45 винтовок и принято 11 перебежчиков.

Следует отметить, что в плане атаки 2-го армейского корпуса как по протяжению атакованного фронта (13 километров), так и по количеству сразу введенных сил (немногим более половины) и по распределению танков (на фронте 10 километров) не выражена идея прорыва укрепленного фронта. Атака началась слишком рано (за 2,5 часа до восхода солнца). Темнота явилась причиной многих неувязок, в частности, между пехотой и танками. Танки не помогли своей пехоте преодолеть внешнюю линию обороны, а оторвались от пехоты и начали действовать самостоятельно. Однако и сама пехота действовала вяло и не сделала попытки прорвать основную линию своими силами даже на тех участках, где имела численный перевес над противником.

Небезынтересно привести фрагмент воспоминаний участника боев на Каховском плацдарме Л. Говорова (впоследствии известного советского военачальника, Маршала Советского Союза), который в то время командовал артиллерийским дивизионом в 51-й стрелковой дивизии. Воспоминания были опубликованы в книге «Артиллеристы», изданной в 1939 году:

«Танк «За Русь святую» набирает скорость: гудят и рвутся десятки лошадиных сил, заключенных в моторе, бешено вертятся гусеницы. Танк набрасывается на курган, за которым укрылась группа бойцов. Пули отскакивают от брони, как капля дождя. Танк косит людей, подминает под себя пулеметы, громит и сокрушает. Завидя бронированное чу-

довище, безумеют даже ко всему привычные боевые кони. Адский грохот заполняет поле. Из обеих башен танка вырывается огонь. Танк переползает через канаву, разметывает глинобитный забор — все ему нипочем. Он идет — мощный, огнедышащий, несущий смерть и разрушение. Впереди — холм. Быстро перебирая гусеницами, танк вскарабкивается и переваливается через гребень. Но земля вдруг оседает под ним, и танк погружается в пустоту. Брюхо его висит в воздухе, он провалился в огромную яму. Мотор работает изо всех сил, гусеницы судорожно норовят уцепиться за Землю. Тщетно! Они повертываются впустую. Движение потеряно. Танк топчется на месте.

— В нашу баню провалился! — кричит командир роты, укрывшейся за холмом. — За мной, вперед!

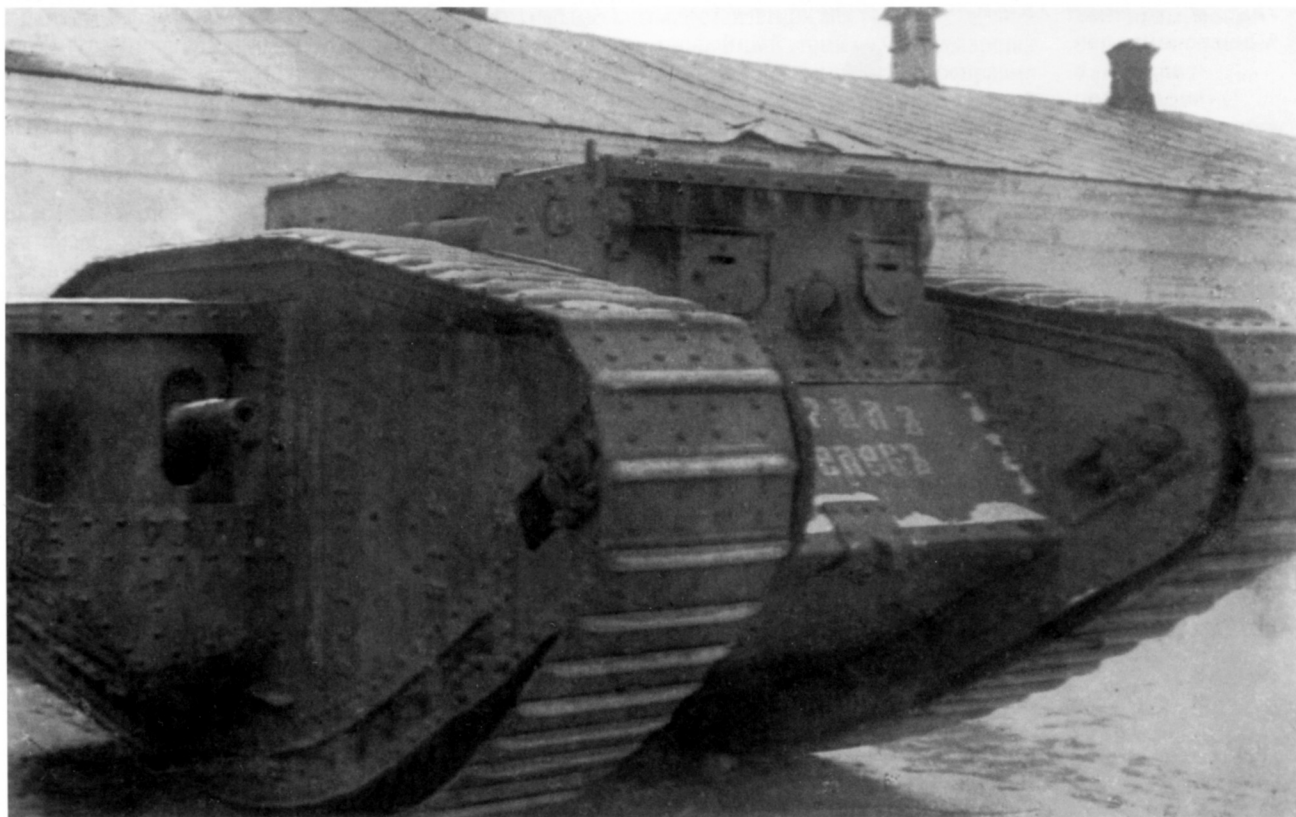
Красноармейцы осторожно подползают к бронированным стенкам. Танк отбивается. Кругом него падают убитые, стонут раненые. Башни вертятся во все стороны, изрыгая огонь и сталь. Танк стоит на вершине холма, как маленький форт. Окружившие его люди безуспешно стреляют из винтовок, кидают одну за другой гранаты. Рев мотора, людской крик, удары гранат. Атакующие оттягиваются назад. Рядом с этим бронированным чудо-

вищем они выглядят пигмеями, атакующими мамонта. Что делать? Как подобраться к громадине? Не вырвалась бы она из этого неожиданного капкана. На соседний холм влетает на карьере четверка коней. Быстро развертывается орудие. Возбужденный командир отдает команду. Выстрелы грохочут один за другим. Башня останавливается, не закончив поворота. Танковая пушка накрывается дулом к земле. Новый выстрел! С хвоста танка вырывается пламя и дым, огненная пелена окутывает машину. В стальной коробке рвутся снаряды. Судорожно подергиваются гусеницы. Танк умирает».

Следует добавить, что танк «За Русь Святую» был подбит артиллерией в районе хутора Кошеры, и ни в какую баню не проваливался — здесь автор явно его спутал с «Атаманом Ермаком». Тем не менее, эмоциональный накал боя передан очень правдоподобно.

15 октября командующий Южным фронтом М. Фрунзе приказал 51-й дивизии нанести контрудар с задачей «разгромить и уничтожить 2-й армейский корпус белых». Атака дивизии началась в 11.30, но натолкнулась на сильное сопротивление белых. Так, в районе х. Цукур в 16.00 до 400 пехотинцев 34-й дивизии при поддержке трех танков и двух

Трофейный танк МК-V «Генерал Скобелев» (№ 9159), захваченный в бою 14 октября 1920 года. Район Каховки, октябрь-ноябрь 1920 года (ЦМВС).

броневиков перешли в контратаку. Огнем двух орудий 1-й батареи 1-го артдивизиона танк «Степняк» был подбит, попытку эвакуировать его двумя другими машинами сорвал огонь орудий 1-го артдивизиона. В 18.00 из х. Цукур вышел танк «Урадец», по которому сразу же был открыт огонь. Получив три попадания, машина загорелась.

На следующий день, 16 октября, атаки красных продолжались. 2-й армейский корпус был отброшен и понес большие потери. А утром 17 октября части 51-й стрелковой дивизии отошли на Каховский плацдарм.

В итоговом донесении, направленном 20 октября 1920 года в штаб 6-й армии Южного фронта, говорилось:

«При подсчете трофеев, захваченных 51-й стрелковой дивизией в боях 14–16 октября, оказалось: захвачено в плен — 55 офицеров, 367 солдат, взято 6 танковых орудий, два тяжелых, два легких, 9 танков, из которых за невозможностью вывести 2 танка взорваны в районе хутора Цукур и 2 — за внешней линией обороны в районе хутора Куликовского, 3 трактора, из которых 2 уничтожены и сожжены в д. Черненька и 1 взорван в районе Цукур, 2 броневика, из которых оба взорваны за невозможностью вывести».

В боях на Каховском плацдарме красными было захвачено пять танков — «Атаман Ермак», «Генерал Скобелев», «Фельдмаршал Кутузов», «Генералиссимус Суворов», «За Русь Святую», остальные подбитые машины были эвакуированы белыми.

Отмечая боевые заслуги 51-й стрелковой дивизии, Московский совет рабочих депутатов 16 октября 1920 года принял над ней шефство. В тот же день представители Московского совета вручили дивизии знамя с надписью «Уничтожь Врангеля!».

В ответ на это 19 октября штаб дивизии направил в Москву телеграмму:

«Самый большой танк «За Русь Святую», подбитый на Каховском плацдарме, исправлен и пущен в ход. 51-я дивизия, отвечая на товарищеский привет московского пролетариата, посвящает этот танк московскому пролетариату и переименовывает в «Москвич — пролетарий». С помощью исправленного танка приступлено к вывозу остальных четырех танков в Каховку».

Согласно «Акту об осмотре трофейных танков в г. Каховка» от 15 декабря 1920 года состояние их было следующим:

«1. «Генерал Скобелев» — не на ходу, от попадания двух снарядов в левую сторону осто-

**Красноармейцы
на трофейном танке
МК-V «За Русь
Святую» (№ 9358),
захваченном
на Каховском
плацдарме
14 октября
1920 года (ЦМВС).**

Танк взятый нашими войсками в боях 13-14-го окт. под Каховкой.

ва разбита одна из пулеметных башен, огнеприпасы были взорваны, от коих пострадала вся внутренняя арматура. Имеется одно орудие, четыре пулеметных гнезда, гусеницы узкие, без губ, целы.

2. «За Русь Святую» — переименован в «Москвич — пролетарий», на ходу, ремонт произведен 1-м танковым автоброневым отрядом (Танки отряда находились в Бериславле, на правом берегу Днепра. — *Прим. автора*). От попадания снаряда в левую сторону остова повреждена задняя ведущая шестерня, подшипники и впускные клапана. Недостающие части на пробе моторов были взяты с танков 1-го ТАБО и затем возвращены на них. Имеется пять пулеметных гнезд, орудийной башни нет. Гусеницы широкие, с губами, целы.

3. «Генералиссимус Суворов» — на ходу, снаряд попал в левую часть остова, прошел насквозь и повредил вакуум-бачек и три цилиндра (для пробы части снимались с машин 1-го ТАБО). Орудийной башни тоже нет, пулеметных гнезд четыре, гусеницы узкие, без губ.

4. «Атаман Ермак» — не на ходу, находится в семи верстах от Каховки. Во время боя попал в яму и был обстрелян, от чего пострадала вся арматура, мотор от взрыва огнеприпасов, находившихся в танке, пришел в негодность. Наиболее ценные части сняты

1-м ТАБО. Вытащить танк не представляется возможным, оставлен на месте».

Пятый трофейный танк, «Фельдмаршал Кутузов», к этому времени уже переправил через Днепр на станцию Баскитную для отправки в Харьков.

В последних боях октября — ноября 1920 года танки не участвовали и достались в качестве трофеев частям Красной Армии при взятии Крыма. Так, согласно «Сведению о трофейном имуществе на разных станциях Крыма» по состоянию на 20 ноября 1920 года было захвачено «на ст. Джанкой — малый танк №1, на ст. Чирик — один средний танк, в Феодосии — пять танков, из них один на ходу». Кроме того, в Севастополе были захвачены следующие трофеи:

«Танк № 9381 — в полной исправности;

Танк без номера — в полной исправности;

Танк № 9186 — горелый, с пробитой бронею, мотором и всеми частями;

Танк № 9034 — с мотором, одна башня пробита;

Танк № 9300 — корпус без мотора и башен;

Танк № 9040 — корпус без мотора и башен;

Малый танк — корпус нижний без кабинки, разобрана броня, радиаторы».

В начале 1921 года все трофейные танки были вывезены из Крыма на Харьковский паровозостроительный завод для ремонта.

Танк «За Русь Святую», переименованный в «Москвич-пролетарий», в Каховке. Октябрь 1920 года. На борту видна надпись РСФСР, под ней — красная звезда и новое название машины. Хорошо видно, что прежнего названия «За Русь Святую» на борту не было (ЦМВС).

НА СЛУЖБЕ В КРАСНОЙ АРМИИ

Первые красные танковые отряды начали формироваться по инициативе начальника и комиссара бронечастей 9-й армии Кавказского фронта П. Вершинина. В апреле 1920 года в Екатеринодаре, на базе трофейного имущества, он приказал развернуть ускоренные курсы по подготовке танкистов из числа бронеавтомобилистов, рассчитанные на 136 часов. Обучение вели восемь бывших офицеров-танкистов деникинской армии. 1 мая 1920 года Вершинин докладывал в Москву:

«Танковые отряды сформированы наполовину, состав по 100 человек, три танка и два броневика в каждом. Формирование отрядов предполагается закончить 18 мая. Временные штаты танковых отрядов утверждены командармом 9 под № 1 и 2».

Следует отметить, что среди будущих красных танкистов имелись люди, знакомые с танками не понаслышке. Например, в одном из документе сообщалось, что танкист «Евгений Киришфсльд в течение двух лет ко-

мандовал танковым отрядом в германской армии (на Западном фронте)».

На основании приказа по управлению бронечастей 9-й армии инженерами Лауденбахом, Давидовичем и заведующим танковым отделом армии Фотьяновым были разработаны «Временное краткое наставление для действий танков в бою», «Положение о танковых отрядах» и «Инструкция отряду танков». В этих документах, утвержденных командующим Кавказским фронтом В. Гиттисом, определялись боевые задачи танков, обязанности членов экипажа, а также содержалась информация об эксплуатации и ремонте боевых машин. Например, среди прочей информации, в пункте 53 «Инструкции отряду танков», было сказано:

«Ввиду особо сложных условий работы, для поддержания духа и восстановления сил, танкисты получают ежедневно 200 граммов водки (крепостью 30%) или соответствующее количество спирта или виноградного вина».

Трофейный танк МК-V в Екатеринодаре. Июнь 1920 года. На машине – первые танкисты Красной Армии. На борту танка нанесена красная звезда (АСКМ).

Демонстрация трофейных танков МК-V командованию 9-й Кубанской армии и представителям штаба Кавказского фронта. Екатеринодар, июнь 1920 года (АСКМ).

Танкисты Красной Армии у трофейных танков МК-V во время обучения. Екатеринодар, июнь 1920 года (АСКМ).

Трофейный танк МК-V на улице Новороссийска. Весна 1920 года. На борту в передней части нанесена красная звезда. Судя по видимым цифрам 95, машина имела бортовой номер 9195 (РГАКФД).

Первый танковый автоброневой отряд Красной Армии в Смоленске. Май 1920 года. Танки МК-V уже имеют камуфляж, стоящие на машине танкисты одеты в трофейные английские танковые комбинезоны. Обратите внимание на вымпел с надписью, установленный на легковой машине (РГАКФД).

В апреле 1920 года несколько трофейных танков было отправлено в Москву. Согласно сведениям Главного военно-инженерного управления на 1 мая 1920 года «два танка прибыли на станцию Москва-Александровская, один танк в ремонте на броневом заводе, 1-й танковый отряд формируется при запасной автоброневой бригаде».

Еще одним центром формирования танковых отрядов Красной Армии был Смоленск, куда в середине мая из Москвы прибыл 1-й танковый отряд. Здесь под руководством начбронечастей Западного фронта Г. Сорокина-Ражева структура танкового отряда была опробована в ходе полигонных испытаний. По их результатам были разработаны «Штат и табель танкового автоброневоего отряда», утвержденные приказом Реввоенсовета Республики № 905/160 от 28 мая 1920 года.

Согласно этому штату отряд состоял из трех танков. Учитывая ограниченные маршевые возможности танков и в целях сохранения моторесурсов, танковому отряду придавался свой железнодорожный состав для перевозки матчасти. По этому штату, отряд насчитывал 81 человека (из них 58 в боевых подразделениях и 23 в подразделениях обслуживания), 3 легковых, 4 грузовых авто-

мобиля, автоцистерна и автокухня, 3 мотоцикла, а также паровоз и 29 вагонов и платформ (из них 3 большегрузных для перевозки танков).

В мае-июне 1920 года из Екатеринодара в Москву прибыли два танковых отряда, 2-й и 3-й, причем 2-й сразу же был отправлен на Западный фронт. Из акта об осмотре 3-го отряда от 19 июня 1920 года, можно видеть, что он состоял из трех МК-V:

«Танк № 9418 серия Б — двигатель № 16612 марки «Рикардо», вооружение — 1 57-мм орудие и 5 пулеметов;

Танк № 9283 серия Б — двигатель № 18511 марки «Рикардо», вооружение — 1 57-мм орудие и 5 пулеметов;

Танк № 9192 серия Б — двигатель № 22015 марки «Рикардо», вооружение — 1 57-мм орудие и 5 пулеметов».

Первое боевое применение вновь сформированных танковых отрядов Красной Армии было не совсем удачным. Рано утром 4 июня 1920 года колонна польской пехоты с артиллерией, пройдя незамечено лесами с помощью проводников из местных жителей, неожиданно вышла в тыл частей 30-й бригады 10-й стрелковой дивизии 16-й армии у деревни Столпище. Находившиеся в деревне

Танки МК-V 2-го танкового автобронеполка на Западном фронте. Июнь 1920 года. Машины в двухцветном камуфляже, передний танк имеет номер Б-4, нанесенный на борту слева от красной звезды (АСКМ).

**Танки МК-V
2-го танкового
автобронеполка
Красной Армии
на Западном
фронте. Июнь
1920 года. Судя
по очертанию
пятен камуфляжа,
это не танк Б-4,
изображенный
на предыдущем
фото. Буква Б
на борту видна,
а номер закрыт
одним из стоящих
рядом людей
(РГАКФД).**

броневики 7-го и 35-го бронеполков (все-го четыре машины — два «Фиата», «Гарфорд» и «Ланчестер») попытались прикрыть отход своих частей и вступили в бой с поляками. Однако из-за неразберихи и плохого состояния дорог атака броневиков была неудачной: две машины поляки подбили артиллерией, а один броневик опрокинулся при маневрировании (все три машины достались полякам).

Танк МК-А № 322 «Стенька Разин» (из состава 1-го танкового отряда Красной Армии), находившийся при штабе 30-й бригады, был выдвинут для поддержки броневиков:

«Получив распоряжение выйти в бой и двинувшись по шоссе, а затем большаком, не доезжая до Столпице 1,5 версты принял бой с противником.

Бомбами с аэроплана противника, летевшего низко, был поврежден пулемет танка. Во время обстрела артиллерийским огнем, у танка при повороте заглух левый мотор, и танк встал на месте.

Видя безвыходность положения, прислуга, сняв замки с пулеметов, стала отходить вместе с пехотным прикрытием танка ввиду превосходства противника. Артиллерийскими попаданиями танк был разбит».

Следует сказать, что с польской стороны это был короткий рейд, своего рода «развед-

ка боем». После столкновения с красными польские части отошли на свои прежние позиции. Кстати, поляки в своих донесениях не упоминали о танке, называя его «большим броневиком». Они сумели вывести в тыл три броневика и несколько автомашин, а вот до «Уиппета» не добрались. Впоследствии танк был разобран красными и по частям перевезен в Могилев.

Месяц спустя, 4 июля 1920 года, 2-й автобронетанковый отряд под командованием А. Моргуленко (три танка МК-V) придал 33-й Кубанской стрелковой дивизии 15-й армии. Дивизии была поставлена задача — прорвать укрепленную позицию поляков в районе станции Зябки. Кроме танков, в атаке должны были участвовать 14-й автобронетанковый отряд (три броневика) и бронепоезд № 8. Все бронечасты были сосредоточены на фронте 293-го стрелкового полка, наносившего удар вдоль шоссе Полоцк-Молодечно.

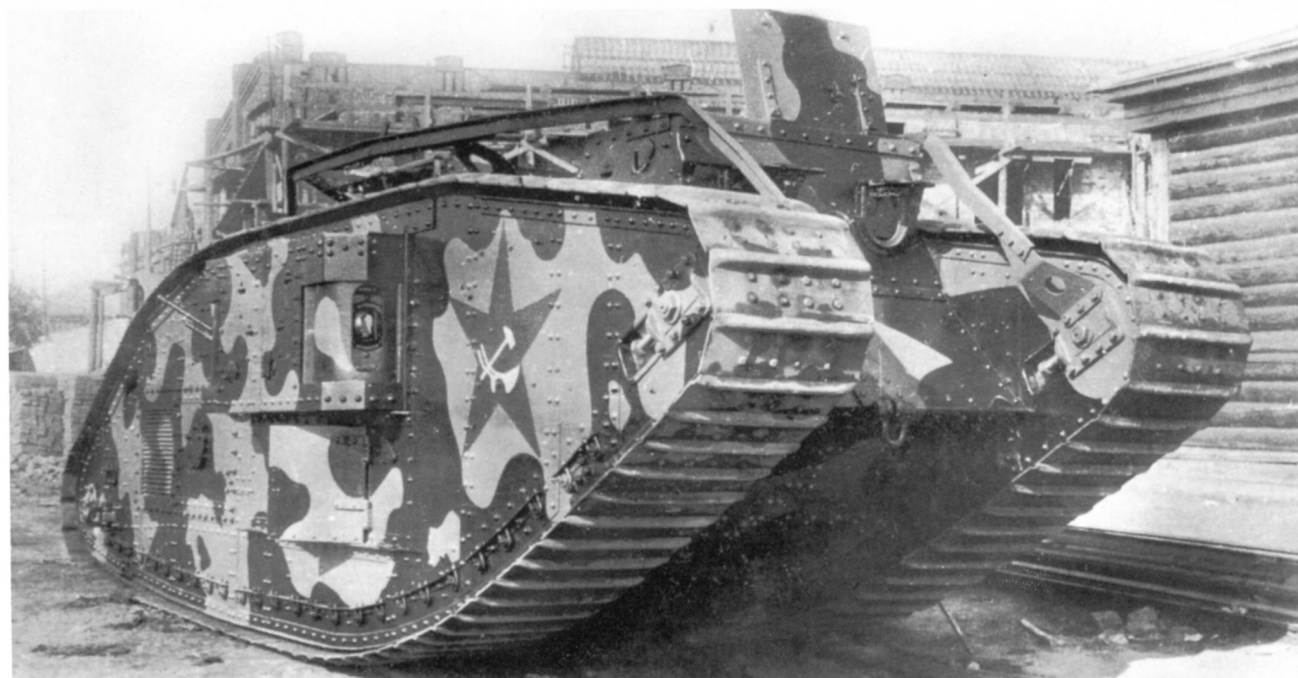
В советской историографии этот бой представляется как первое боевое применение танков войсками Красной Армии, что не соответствует действительности. Причем всегда особо отмечалось, что оборона поляков, состоявшая из двух линий окопов и проволочного заграждения в четыре ряда, была успешно прорвана. На самом деле все обстояло несколько иначе.

Танк МК-В, захваченный частями Красной Армии в Архангельске, после ремонта у ворот Броневго завода в Филях. Москва, 1920 год. Машина имеет двухцветный камуфляж, на рубке – красная звезда с плугом и молотом внутри (фото из коллекции С. Ромадина).

Танк МК-V № 9085, захваченный в Архангельске, после ремонта. Москва, броневой завод в Филях, 1920 год. Как и МК-В на предыдущем фото, эта машина в двухцветном камуфляже и с большой красной звездой на борту (фото из коллекции С. Ромадина).

Начальник автобазы
Западного фронта
и командир
танка у МК-V
№ 9085 из состава
1-го танкового
автобронепоезда
РККА. Западный
фронт, лето
1920 года. Хорошо
видна буква Б
на борту машины.
Обратите внимание
на кожаные
буденовки стоящих
рядом с танком
людей – вероятно,
их шили специально
для танкистов
(РГАКФД).

Танк МК-V № 9085 в составе 1-го танкового автобронепоезда РККА на Западном фронте. Лето 1920 года. Этот танк был единственным в РККА, имевшим балки для укладки фашин на танк сверху. Впоследствии эти балки демонтировали (РГАКФД).

Для достижения внезапности применения танки были подвезены к фронту на замаскированных железнодорожных платформах и выгружены на станции Зябки. Исходные позиции для атаки были заняты в ночь с 3 на 4 июля. Танки получили задачу: проорвать проволочные заграждения и, подавив огневые средства противника, поддержать наступление своей пехоты.

Бронеотряд должен был наступать по шоссе и совместно с конницей развивать успех в глубину. На бронепоезд возлагалась задача поддержать огнем наступление танков и броневиков.

На деле все получилось не совсем так, как планировалось. Артиллерийская подготовка, проведенная утром 4 июля артиллерией 33-й дивизии, не смогла подавить польские батареи, что затруднило развертывание танков. Кроме того, болотистая местность позволяла танкам двигаться только по дороге. Один, съехав с нее, застрял в болоте, второй сломался. В результате только третий танк с трудом достиг проволочных заграждений и, прорвав их, вышел к первой линии окопов. К этому времени польская пехота, узнав о прорыве фронта конницей красных севернее станции Зябки и боясь окружения, покинула окопы и стала отходить на восток.

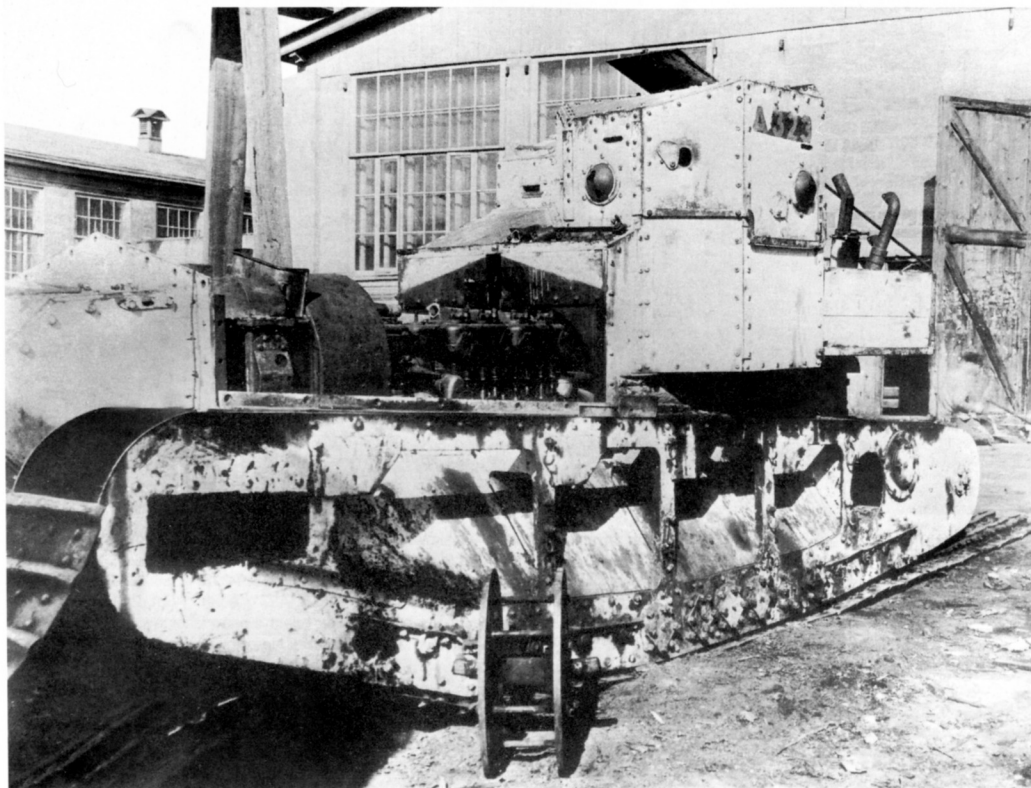
Автобронепоезд вместе с подразделениями конной разведки 98-й стрелковой бригады был введен в бой с большим опозданием, и вместо прорыва в глубину ограничился поддержкой огнем единственного танка и пехоты.

В полном объеме со своей задачей справился только бронепоезд, в течение всего боя исправно поддерживавший огнем атакующие части и оттянувший на себя часть огня польских батарей. Справедливости ради следует отметить, что задача, поставленная 33-й стрелковой дивизии, в этом бою была выполнена.

На основании опыта этого боя в штат и табель отряда пришлось внести изменения. Было признано целесообразным — увеличить число танков с трех до четырех, причем одного типа.

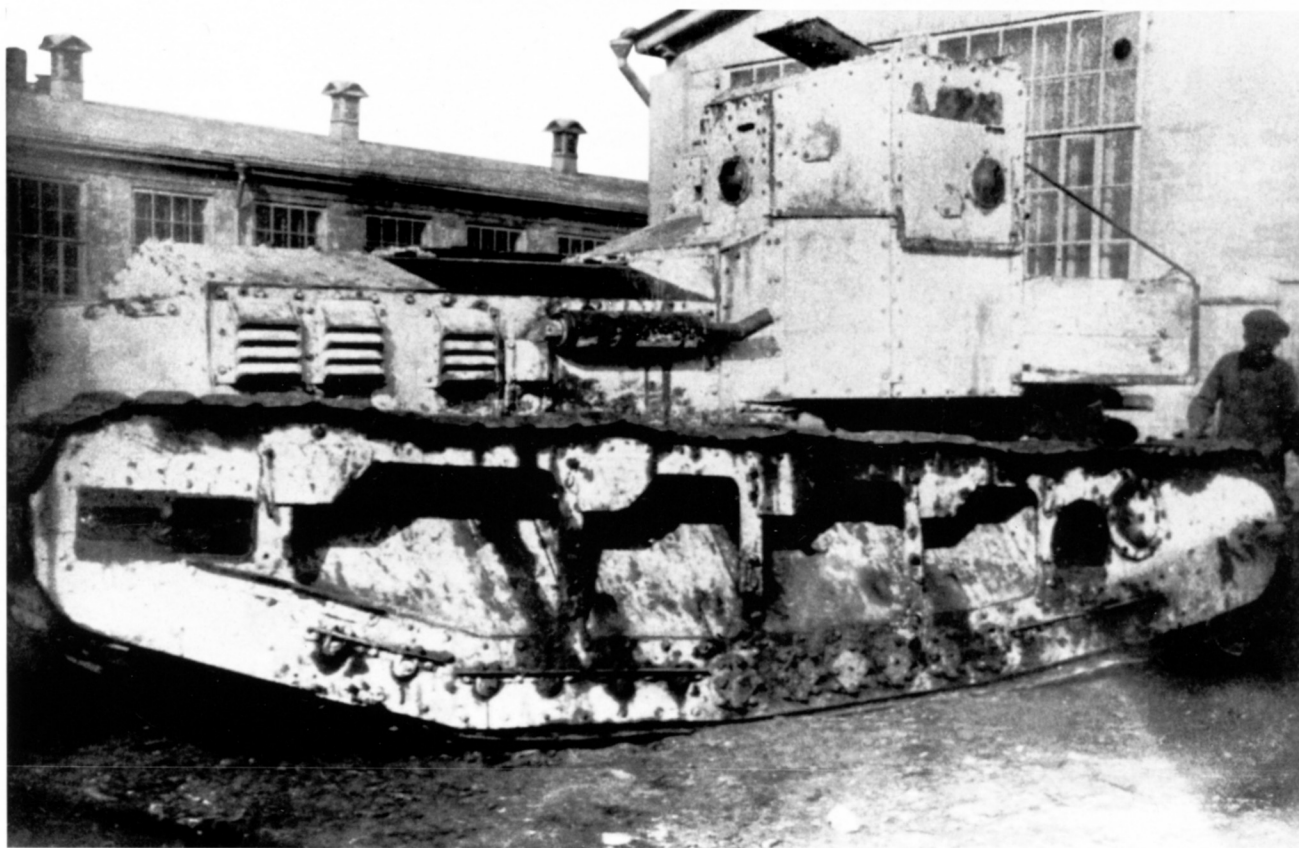
Это вызывалось двумя причинами — необходимостью повысить огневые возможности отряда и возможностью действовать взводами по два танка. Однотипностью танков в отряде предполагалось достичь сохранения силы удара при повреждении одного из них, возможности эвакуации поврежденного танка другим и упрощения обслуживания.

В июле 1920 года в состав танкового отряда дополнительно ввели специальную команду, предназначенную для прикрытия боевых ма-

Танк МК-А «Уипет» № А 323 в ремонте на Броневом заводе в Филях. Москва, 1920 год. Крыша моторного отделения снята, видны двигатели «Тейлор». Обратите внимание, что машина покрашена в белый цвет (фото из коллекции С. Ромадина).

Тот же танк
МК-А «Уиппет»
№ А 323, что
и на предыдущем
фото, вид сзади
и слева. Москва,
Броневой завод
в Филях, 1920 год.
Хорошо видны
деревянные ящики
для имущества
(фото из коллекции
С. Ромадина).

Группа красных командиров-танкистов у отремонтированного танка МК-V. Харьков, 1920 год. Машина в двухцветном камуфляже, стоящий справа человек держит в руках коленвал двигателя (фото из коллекции С. Ромадина).

Танки МК-V, захваченные частями Красной Армии в Тифлисе в 1921 году. На переднем плане машина с бортовым номером 9146. На оригинале фотографии надпись: «Танки Грузинской Красной Армии 21. V 1921 г.» (ЦМВС).

Использование танка МК-V 2-го танкового отряда Кавказкой Краснознаменной Армии в качестве трактора для транспортировки парового котла через перевал. 26 июня 1922 года (ЦМВС).

Тот же танк МК-V, что и на предыдущих фото. 26 июня 1922 года. Хорошо виден двухцветный камуфляж машины и обозначение Б-7 (ЦМВС).

Трофейный танк «Рено» FT проходит во время парада по площади Урицкого (ныне Дворцовая площадь) в Петрограде. 7 ноября 1922 года. Машина вооружена 37-мм французской пушкой SA-18 (АСКМ).

Танк МК-V «Рикардо» на маневрах войск Московского военного округа. 1928 год. Машина окрашена в однотонный защитный цвет (АСКМ).

Группа командиров 4-го танкового отряда в легковом автомобиле. Харьков, 1921 год. На заднем плане – три МК-V, причем машины камуфлированные (фото из архива С. Ромадина).

шин в бою, из 30 пехотинцев с двумя пулеметами «Льюис».

Приказом РВСР № 1458/259 от 6 августа 1920 года в штат танкового автобронепотряда, утвержденного приказом № 905/160, вносились изменения. Теперь количество танков в отряде увеличивалось до четырех, причем особо оговаривалось, что может быть «по два однотипных — то есть, к примеру два МК-V и два МК-А. В то же время могло быть и четыре одинаковых машины. Соответственно, увеличивалось и количество вспомогательной техники — теперь в отряде числилось 4 легковых и 4 грузовых автомобиля, 2 автоцистерны, 4 мотоцикла (из них 2 с коляской), 6 самокатов и автокухня. Увеличивалось и количество личного состава: 113 при укомплектовании МК-V и 109 — МК-А. При этом численность людей во вспомогательных подразделениях была одинаковой — 34 человека. Позже появилось и дополнение для отрядов, вооруженных «Рено» — они должны были иметь 89 человек, из них 55 в боевых подразделениях.

В Красной Армии трофейные танки назывались или по марке установленного на них двигателя (по аналогии с бронеавтомобилями):

МК-V — «Рикардо», МК-А — «Тейлор», «Рено» — «Рено». Кроме того, существовало деление танков по размерам: Б — «Большой» (МК-V), М — «Малый» (МК-А и «Рено»). Термина «средний» в те годы не существовало, он появился позже. Подтверждением этому может служить, к примеру, донесение о наличии танков в запасном танковом дивизионе на 1 января 1921 года:

«Имеются следующие танки (на ходу):

№ 356 М «Тейлор»;

№ 1708 М «Рено»;

9024 Б «Рикардо»;

1661 М «Рено»;

9301 Б «Рикардо»;

326 М «Тейлор».

6, 7, 9 10-й танковые отряды танков не имеют».

Любопытный момент — согласно утвержденного приказом № 1458/259 штата, в состав танкового автобронепотряда вводился один «маскировщик (живописец)». Он должен был заниматься нанесением камуфляжной окраски на танки. В связи с этим хочется сделать небольшое отступление на тему камуфляжа и опознавательных знаков танков РККА.

Танкисты у танков МК-V. Москва, август 1924 года. Предположительно машины стоят около здания бывшего 1-го кадетского корпуса, в котором впоследствии разместилась Бронетанковая академия (АСКМ).

Погрузка танка МК-V на железнодорожную платформу. Москва, начало 1920-х годов. Хорошо видна конструкция специальной деревянной аппарели, по которой танк заезжал на платформу – такие аппарели достались РККА от белых в качестве трофеев вместе с танками (АСКМ).

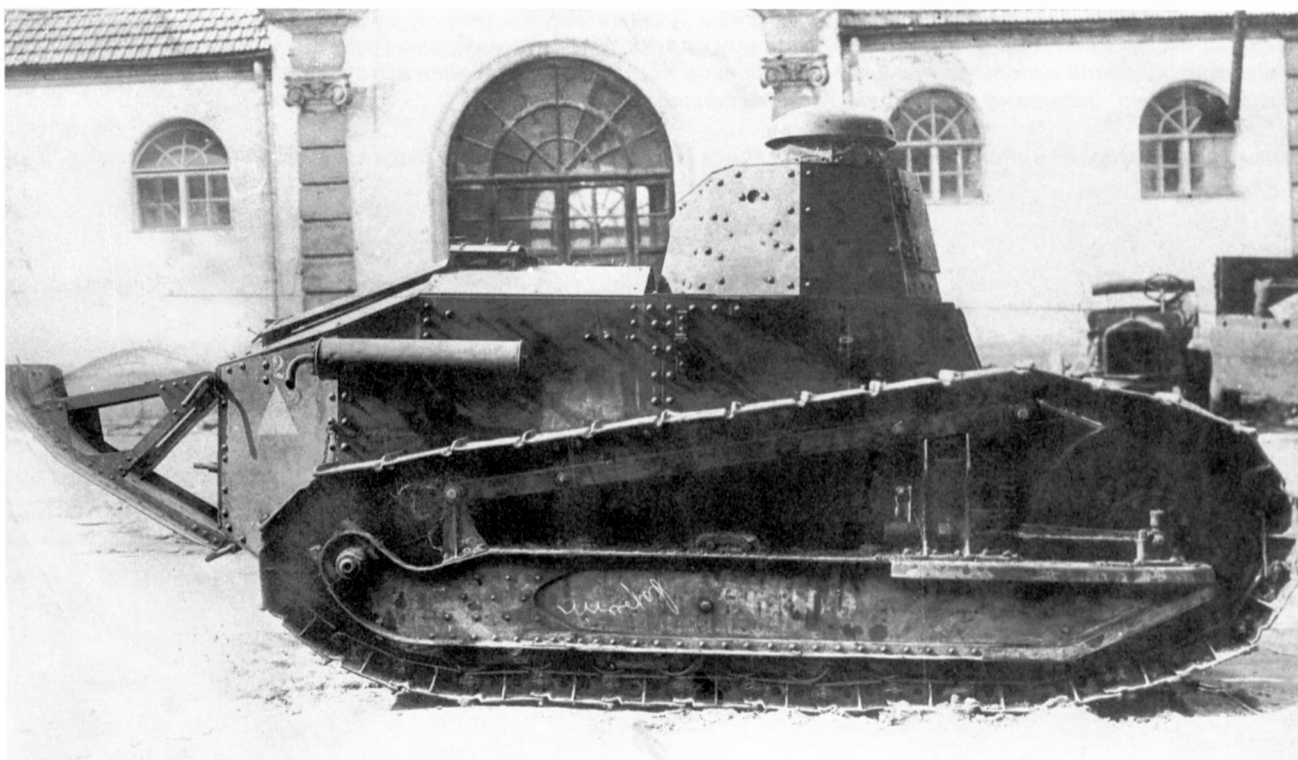

Погрузка «Рено» FT на железнодорожную платформу для отправки на маневры. Предположительно 1927 год. В качестве аппарели использованы шпалы. На правом борту танка закреплен металлический ящик, назначение которого неясно. Возможно это дополнительный бензобак (ЦМВС).

Танки МК-V «Рикардо» и «Рено» FT на маневрах войск Московского военного округа. 1928 год (РГАКФД).

Маневры войск
Московского
военного округа –
танк МК-V «Рикардо»
преодолевают
склон. 1922 год.
На фото машина,
захваченная у белых
в Архангельске
с номером 9085.
Схема камуфляжа,
по сравнению
с предыдущими
фото этого танка,
изменена, балки
для фашинов
демонтированы,
номер нанесен
не на задней,
а на передней части
борта (РГАКФД).

Танк «Рено» FT во дворе гаража Броневое ремонтного завода в Москве. Начало 1920-х годов. Машина в однотонной окраске, на корме тактическое обозначение в виде треугольника с цифрой 2 над ним. Вооружение отсутствует (АСКМ).

К сожалению, информация об окраске танков Красной Армии в 1920–1922 годах крайне скупа. Есть предположение, что камуфляж для танков разработал известный советский художник-авангардист А. Родченко. Причем камуфляж состоял из светло-зеленых и темно-зеленых пятен, нанесенных на борта машины. Однако подтвердить или опровергнуть авторство Родченко автор не может, так как нет достоверных сведений на этот счет.

Если провести аналогию с бронемашинами, то в документах тех лет встречаются упоминания о двух типах камуфляжа. Например, в донесении о работе Броневго завода в Филях (он занимался ремонтом автомобилей, бронемашин и танков. — *Прим. автора*) зимой 1921 года есть упоминание о том, что два вышедших из ремонта броневика «окрашены один в весенний, второй в осенний камуфляж». Можно предположить, что весенний — это светло-зеленый и темно-зеленый цвета, а осенний — темно-зеленый и желтый. Но достоверных данных по этому вопросу пока не обнаружено.

Кстати, камуфлировались далеко не все танки. Например, в документе от 13 марта 1922 года по поводу танков на ХПЗ сказано:

«Настоящим предписывается вышедший из ремонта танк «Рено» двигатель № 2085, не камуфлированный, сдать Отдельной учебной авто-танковой бригаде».

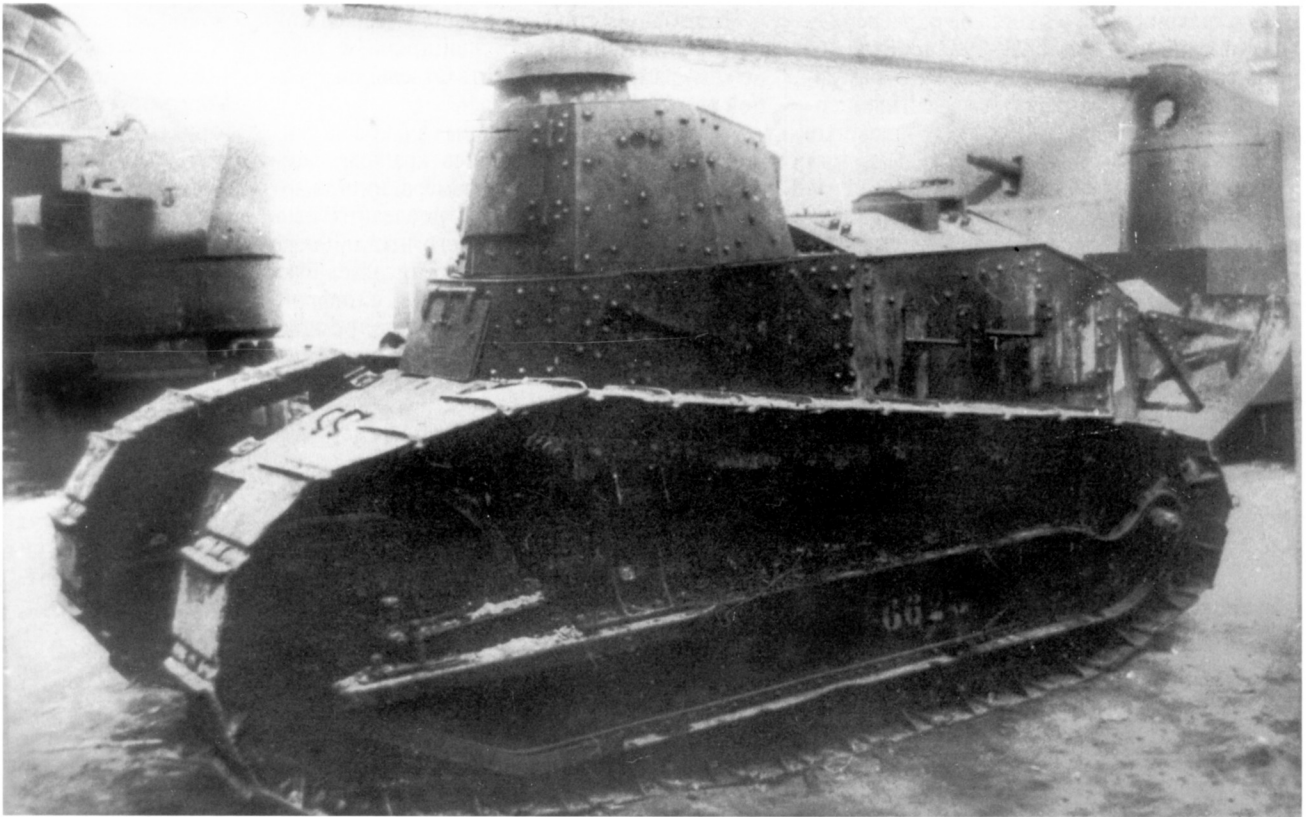
В качестве опознавательных знаков на танки как правило наносились красные звезды — иногда небольшого размера, иногда довольно крупные. В центре последних изображался плуг и молот белого цвета. Также на бортах танков МК-V часто писалась буква «Б» («Большой»), как правило, с цифрой: Б-3, Б-5, Б-7 и т.д. — в соответствии с принятой тогда в РККА классификацией танков. Фото МК-А или «Рено» с буквой «М» автор не встречал.

Некоторые танки МК-V получали названия, в документах встречаются следующие: «В чем дело», «За социализм», «Помни Зябки», «Подарок Ллойд Джоржу» (Ллойд Джорж — премьер-министр Великобритании в 1916–1922 гг. — *Прим. автора*).

В августе 1920 года танковые отряды Красной Армии стали перебрасываться для действий против Русской армии Врангеля. По состоянию на 22 октября 1920 года на Южном фронте находились: 1-й танковый отряд (три МК-V) станция Белая Криница,

Танк МК-V «Рикардо» преодолевает препятствие на маневрах 1930 года. Машина в однотонной защитной окраске, на борту батальонное тактическое обозначение в виде треугольника (РГКФД).

Тот же танк «Рено» FT, что на фото на стр. 110. На балке ходовой части виден заводской номер машины – предположительно, 66230. На заднем плане видны бронеавтомобили «Гарфорд», «Маннесман-Мулаг» и «Джеффери» (АСКМ).

Танки МК-V «Рикардо» на маневрах. Московский военный округ, 1922 год. На переднем плане машина с бортовым номером 9118 или 9418, за ним – 9085. Оба танка в камуфляжной окраске (РГАКФД).

Танки МК-V «Рикардо» на параде. 7 ноября 1928 года. Машины проходят мимо бывшего здания 1-го кадетского корпуса в Москве. На лобовом листе виден батальонный тактический знак в виде треугольника (РГАКФД).

2-й танковый отряд (четыре МК-V) — Славгород, 3-й танковый отряд (три МК-V, один МК-A) — станция Камышеваха, 4-й танковый отряд (четыре МК-V) — Харьков. Планировалось использовать 1-й танковый отряд в боях на Каховском плацдарме и при штурме перекопских укреплений. Однако, пройдя своим ходом от Криницы до Береславля (около 70 километров), все танки отряда

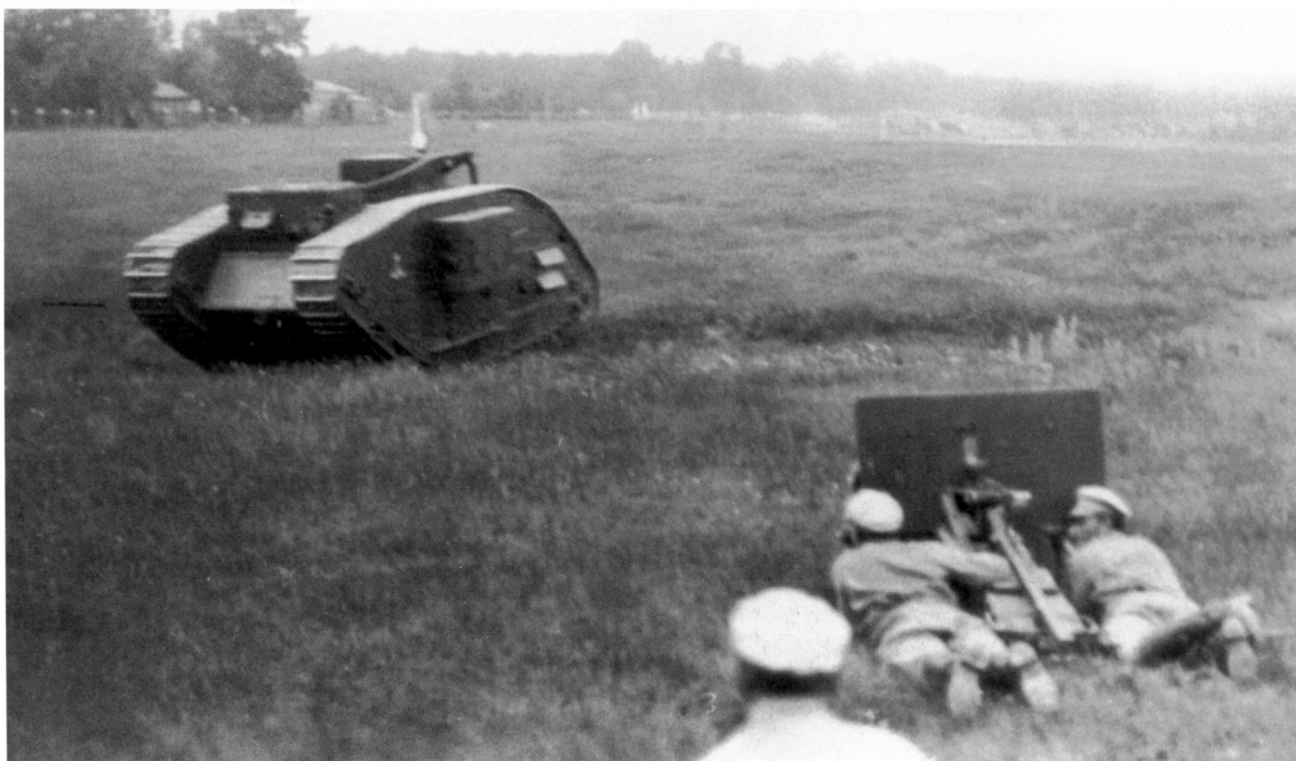
поломались, и их пришлось поставить в ремонт. В довершение всего 1 ноября при ночных заморозках у танков «лопнули радиаторы из-за холодов и отсутствия спирта» (видимо, спирт выпили во исполнение пункта 53 «Инструкции отряду танков»).

6 ноября 1920 года для обследования Турецкого вала были направлены несколько танкистов 1-го танкового отряда. После их доклада

Обучение расчетов противотанковых орудий стрельбе по движущемуся МК-V «Рикардо».

Маневры Московского военного округа, 1931 год.

В качестве ПТО используется 37-мм траншейное орудие образца 1915 года (РГАКФД).

от использования танков в штурме перекопских укреплений пришлось отказаться:

«Глубина рва (три сажени) и высота вала (пять сажень) не позволяют пустить танки, так как откос слишком крут и танк при движении перевернется. В районе Сиваша почва мягкая, танк застрянет. Со стороны Перекопского залива вал выходит в воду и берег минирован. Через ворота не пройти ввиду артобстрела стоящих у ворот орудий».

Таким образом, все участие красных танков в боях с Врангелем свелось к эвакуации танков белых, подбитых на Каховском плацдарме.

6 сентября 1920 года была утверждена «Инструкция по боевому применению танков», ставшая первым танковым уставом Красной Армии. В ней были определены основные положения по боевому применению танков в соответствии с боевыми свойствами и возможностями войск того времени, а также способы и приемы их действий.

По «Инструкции» танки относились к вспомогательным средствам борьбы. Они предназначались в основном для оказания помощи наступающей пехоте, особенно при прорыве обороны противника. В «Инструкции» определялись возможные боевые

порядки танков, особое внимание уделялось взаимной огневой поддержке между танками и прикрытию выхода их в атаку огнем артиллерии.

Для управления в ходе боя рекомендовалось использовать специально разработанную систему условных знаков и команд, передаваемых с помощью семафоров, сигнальных флажков и ламп. Предусматривалось широкое использование в качестве средств связи мотоциклов и велосипедов.

Требования «Инструкции» были положены в основу подготовки и ведения совместных военных действий танков, броневинов и бронепоездов при установлении советской власти в Грузии и, в частности, в боях за Тифлис в феврале 1921 года.

Для наступления на Тифлис приказом по 11-й армии была создана группа тифлисского направления под командованием М. Великанова в составе 20-й стрелковой, 12-й кавалерийской дивизий, четырех стрелковых бригад и кавалерийского полка. В распоряжении группы находился 2-й автотанковый отряд (четыре танка МК-V) под командованием С. Тапилова, 55-й автоброневой отряд (четыре бронеавтомобиля) и пять бронепоездов (№ 7, 94, 5, 77 и 61). Первое наступле-

**«Рено» FT
на Красной
площади. Москва,
1 мая 1925 года.
Танк перевооружен
37-мм пушкой
Гочкиса
отечественного
производства
(АСКМ).**

Маневры частей Красной Армии по случаю приезда короля Афганистана Амманулы-хана. Московский военный округ, 1928 год. Обратите внимание, что «Рено» FT без «хвоста» (РГАКФД).

Танк МК-V «Рикардо» преодолевает окоп во время учений войск Московского военного округа. 1921 год. На заднем плане виден кинооператор с камерой на треноге (РГАКФД).

ние, предпринятое 11-й армией 16 февраля 1921 года, была предпринята первая попытка, но атаки были отбиты грузинской армией.

Учтя недочеты и перегруппировав силы, группа Великанова 24 февраля вновь перешла в наступление. Главный удар наносился вдоль бакинской железной дороги и шоссе. Наступавшие здесь войска поддерживались группой бронепоездов, броневиками и танками.

Особо тяжелые бои развернулись за Коджорские высоты, которые были хорошо укреплены грузинскими войсками. Наступление проходило в трудных климатических условиях. В 14 часов начался снежный буран, видимость резко ухудшилась.

Танковый отряд сгрузился на станции Аг-Тягля и поступил в распоряжение 78-го стрелкового полка. Начальник броневых сил 11-й армии А. Зун впоследствии писал об этом:

«Ворвались на разъезд. Противник сосредоточенным артиллерийским огнем четырех батарей встречает наши бронепоезда, последние отходят. Три раза повторялась атака. В это время пехота, воспользовавшись ослаблением огня противником, пошла вперед. В 11 часов батареи противника стихли, бронепоезда прошли разъезд Караджалар и двинулись вперед. Артиллерийский бой вывел

из строя 2 орудия бронепоездов, ранив прислугу. Танковый отряд на разъезде Караджалар перешел железнодорожный путь, и двинулся на помощь 78-му стрелковому полку, который не мог продвинуться вперед и залег у речки Сасхенсис, перед кольцевыми окопами противника, занятыми юнкерами.

В 17 часов 24 февраля 3 танка второго танкового отряда — Б-5, Б-9 и танк «В чем дело» — совместно с 78-м стрелковым полком, пройдя речку Сасхенсис, атаковали юнкеров на подступах к Тифлису. Танк Б-5 выдвинулся впереди пехоты, вошел на кольцевые окопы противника и открыл огонь с обоих бортов; уцелевшие юнкера залезли в норы. Подошедшая пехота взяла 150 живых пленных и 3 пулемета. Меншевицкий бронеевтомобиль пытался атаковать, но, увидев танки и встреченный их огнем, ушел на Сигнах. Противник бросил окопы, вооружение и беспорядочно отступил к Тифлису, преследуемый нашими танками и пехотой. Недалеко от Навтлуга танк «В чем дело» во время ночного движения скатился с двадцатиметрового обрыва в 50° и уперся носом в речку; при падении были ранены командир отряда т. Андрушкевич и большинство команды. Два танка — Б-5 и Б-9 — утром 25 февраля достигли Навтлуга следом за отступающими мень-

**Обслуживание танка
МК-V «Рикардо»
после маневров.
Московский
военный округ,
1931 год. На борту
видно батальонное
тактическое
обозначение в виде
треугольника
(РГАКФД).**

Кадр кинохроники с маневров Красной Армии начала 1920-х годов – на переднем плане фрагмент МК-V, за ним – МК-А «Тейлор». За последним две бронемашины «Остин».

Красноармейцы знакомятся с устройством танка «Рено» FT. 1927 год. Машина имеет литую башню и вооружена 37-мм пушкой Гочкиса отечественного производства (ЦМВС).

**Маневры
с участием танка
МК-V «Рикардо».
Предположительно
1925 год.
На машине виден
двухцветный
камуфляж (АСКМ).**

шевиками, и были встречены восставшими железнодорожными рабочими. Почти сутки, проведенные в танках без отдыха и смены, в температуре до 50°, под действием газов от выстрелов и двигателя, не дешево дались доблестным танкистам: почти половина команды была в полубоморочном состоянии, у многих носом и горлом шла кровь. Несмотря на раннее утро, тысячи народу высыпали на улицы; танкистов и танки буквально забросали цветами».

Следует сказать, что в приведенном фрагменте есть небольшая ошибка — Андрушкевич в то время был командиром танка, а не командиром отряда.

За мужество и отвагу, проявленные в боях за Тифлис, в 1922 году орденами Красного Знамени были награждены: командир 2-го автотанкового отряда С. Тапилов, командир танка А. Липовый, водители танков М. Шаповалов, М. Янковский, артиллеристы А. Фомин и Г. Тюженцев. В 1923 году Красное Знамя получил и бывший командир танка «В чем дело» Н. Андрушкевич. Это были первые в Красной Армии танкисты-орденоносцы.

Следует отметить, что грузинская армия тоже имела танки — два английских МК-V, привезенные англичанами (автор не располагает сведениями о том, когда танки были доставлены в Грузию). Но ввиду их плохого

технического состояния, они не участвовали в боях, и в качестве трофеев достались Красной Армии. Так, 20 марта 1921 года начальник бронесил 11-й армии А. Зун телеграфировал наркомвоенмору Грузии:

«В мастерских станции Тифлис мной найден частью разобранный, со многими недостающими частями танк, английский большой типа V, № 9330. Танк был поднят и погружен на железнодорожную платформу. Танк может быть исправлен только средствами больших заводов в центре. Прошу выдать разрешение отправить танк в Москву, как дар Грузинского правительства Федеративной Республике России».

Летом 1920 года для формирования танковых отрядов Красной Армии при Запасной автоброневой бригаде, дислоцировавшейся в Москве, создается учебный танковый дивизион. К 1 января 1921 года в РККА имелось десять танковых отрядов, правда из-за отсутствия исправной матчасти 6-й, 7-й, 9-й и 10-й отряды не имели танков. Максимальное число танковых отрядов — тринадцать — имелось в РККА на октябрь 1921 года, затем их число стало уменьшаться.

Ремонт трофейных танков был организован на Харьковском паровозостроительном заводе (ХПЗ) еще весной 1920 года, но из-за отсутствия квалифицированных ка-

дров и запасных частей дело шло медленно. Например, на январь 1921 года в ремонте на ХПЗ находилось 20 танков, а на 3 февраля 1922 года — 29 танков и три бронированных трактора. Об этом директор завода сообщал в главное управление металлической промышленности ВСНХ:

«На Ваше предложение сообщая, что на ХПЗ работы по ремонту танков находятся в следующем виде.

1. Закончены ремонтом, но не окрашены: № 356, 1613, 9075, 9085, 9153, 9417—7 шт.;

Бронированный трактор «Висконсин» — 2 шт.

2. В ремонте: № 9003, 9050, 9141, 9275, 9300, 9340, 9418—7 шт.;

Бронированный трактор «Клейтон» — 1 шт.

3. Ожидают очереди: 315, 326, 328, 9034, 9040, 9074, 9098, 9159, 9303, 9324, 9353, 9373, 9416 и 3 шт. без номеров — 16 шт.».

Для более удобного контроля за ремонтом боевых машин в начале 1921 года в Харькове сформировали отдельный запасной танковый дивизион с подчинением его Запасной автоброневой бригаде в Москве.

В начале 1922 года для помощи при вспашке полей в Поволжье, где свирепствовал го-

лод, было решено отправить два танковых отряда — 6-й и 7-й. Их специально укомплектовали личным составом, знакомым с сельскохозяйственным трудом. Для выбора типов танков, пригодных для вспашки полей, было создано специальное совещание представителей Главного управления транспорта и бронесил. В протоколе совещания по этому вопросу говорилось:

«...Приходится признать применение таких мощных силовых единиц, как «Рикардо» и «Тейлор» нежелательным, ибо, принимая во внимание большой вес танков и, вследствие этого, малый процент производимой работы, расход горючего будет не пропорционален произведенной работе.

Что же касается танков меньшей мощности — «Рено» (40 HP) — то ввиду их относительного приближения к тракторам, производство ими полевых работ может быть признано более или менее целесообразным».

В начале марта 1922 года отряды, получившие по пять танков «Рено» (6-й отряд «Ренорусские», 7-й отряд — французские «Рено»), убыли в Поволжье.

Летом 1923 года самостоятельное Управление броневыми силами Красной Армии было

**Танк МК-V «Рикардо»
на учениях войск
Московского
военного округа.
Предположительно
1928 год (АСКМ).**

Танк МК-V «Рикардо» 2-го танкового отряда РККА, застрявший во время учений. 1921 год. Машина имеет двухцветный камуфляж, на борту видна красная звезда и номер – Б-5 (ЦМВС).

Танки МК-V «Рикардо» отдельной эскадры танков на учениях. 1923 год. На фото видно четыре машины (ЦМВС).

упразднено, и его функции передали Главному артиллерийскому управлению. В связи с этим в сентябре 1923 года РВСР утвердил новые штаты автоброневых частей.

Все танковые отряды организационно сводились в Отдельную эскадру танков (введение понятия «эскадра» обуславливалось существовавшими в то время соображениями, что танки представляют собой своеобразные «сухопутные броненосцы» и действуют в бою подобно боевым судам), состоящую из легких и тяжелых танковых флотилий.

В состав тяжелой флотилии входило четыре тяжелых дивизиона по четыре больших танка (МК-V). Всего флотилия насчитывала 16 больших танков. Легкая флотилия состояла из трех дивизионов: легкого танкового дивизиона, имевшего шесть средних танков (МК-A), истребительного танкового дивизиона из шести малых танков («Рено») с 37-мм пушками, дивизиона малых танков («Рено») — шесть штук, вооруженных пулеметами. Всего в легкой флотилии имелось 18 танков — 6 МК-A и 12 «Рено». Кроме того, каждая флотилия имела по вспомогательному дивизиону, состоящему из грузового и тракторного взводов и мастерской.

Танковая эскадра являлась средством усиления пехоты. Ее легкие флотилии предна-

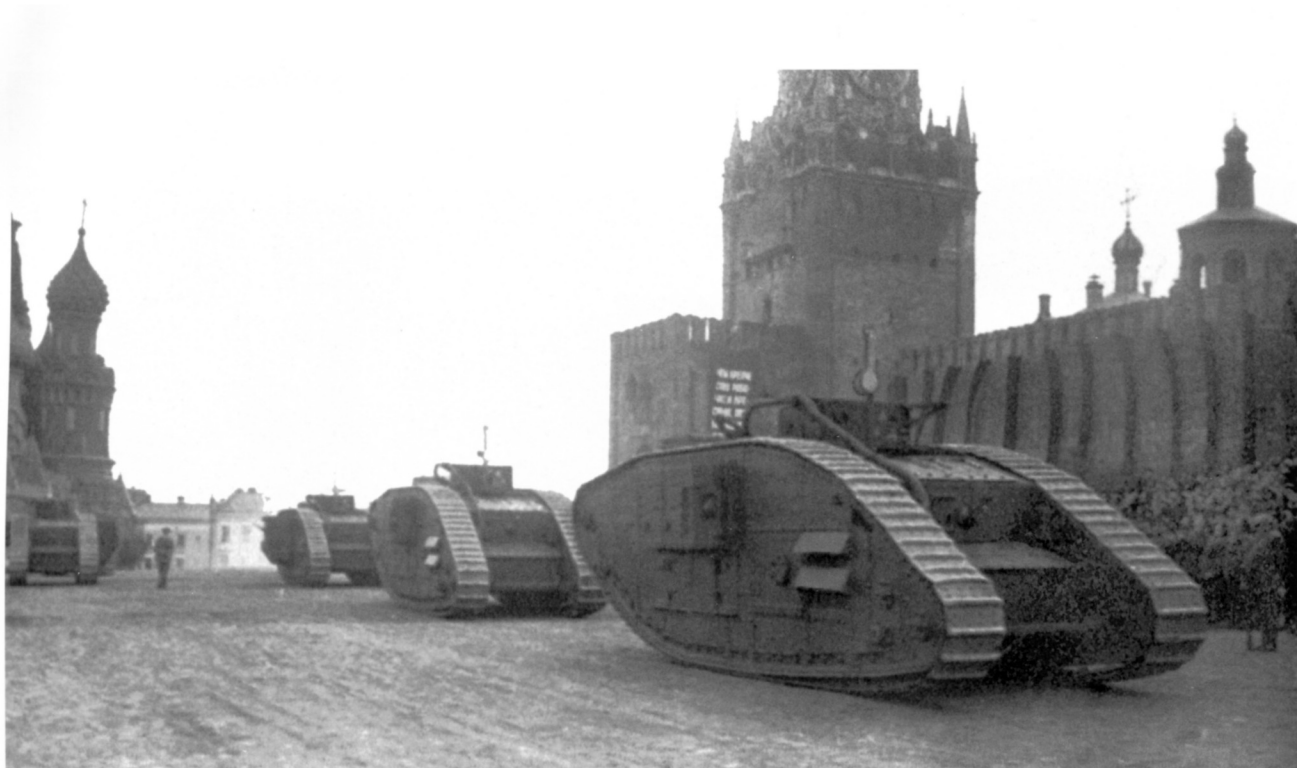
значались для поддержки пехоты в наступательном бою, а тяжелая — как средство усиления при прорыве сильно укрепленной полосы.

Летом 1924 года эскадра танков была обследована специальной комиссией Московского военного округа. Результаты этого обследования командующий войсками округа К. Ворошиловым доложил заместителю председателя РВС СССР М. Фрунзе. В этом докладе отмечалось, что «отдельная эскадра танков по состоянию материальной части, по структуре и силам не отвечает нуждам Красной Армии, по постановке учебного дела не может быть признана удовлетворительной».

В июне 1924 года на всеармейском совещании командного состава артиллерии обсуждались вопросы по реорганизации броневых сил. Одни считали необходимым сохранить эскадру, возложив на нее задачи по подготовке личного состава, формированию танковых частей, а также сделать ее «центром изучения танкового дела и производства различных испытаний». При центре предполагалось иметь танковое техническое бюро для конструирования, создания новых образцов техники и производства опытов.

Начальник штаба танковой эскадры П. Гейнрихс предлагал на ее базе сформиро-

Ремонт танка «Рено» ФТ. Начало 1920-х годов. Справа видна ходовая часть машины, а слева — корпус (АСКМ).

Танки МК-V «Рикардо» проходят по Красной площади во время парада. Москва, 1 мая 1928 года. На передней машине видно батальонное тактическое обозначение в виде треугольника (РГАКФД).

Колонна танков МК-V на Красной площади. 7 ноября 1928 года. Обратите внимание, какая грязь на брусчатке площади (РГАКФД).

вать отдельную дивизию танков, куда свести все наличные танковые силы.

Обсудив возможные варианты, РВС СССР в сентябре 1924 года принял решение о переводе танковых частей на полковую организацию. В связи с этим, эскадра была расформирована и на ее базе сформировали отдельный танковый полк, состоящий из двух батальонов — кадрового и учебного. Всего в полку было 356 человек и 18 танков (больших, средних и малых). Оставшиеся танки находились на консервации и служили базой для развертывания танковых частей в военное время. В 1925 году в штат полка был включен третий танковый батальон, а в каждый батальон еще по одной (третьей) роте.

Примерно в это же время принимается единая система тактических обозначений для танков. Она представляла собой равноносторонний треугольник, в которой был

вписан круг, в который, в свою очередь, вписывался квадрат. Цвет треугольника соответствовал номеру батальона, круга — номеру роты и квадрата — номеру взвода (первый — красный, второй — белый, третий — черный). Танк командира батальона имел сплошной треугольник соответствующего цвета, а командира роты — треугольник с вписанным кругом. Номер машины во взводе наносился римскими цифрами (I, II или III) в квадрате.

В 1927 году, с началом серийного производства танков МС-1 и формированием новых танковых частей, «рикардо», «тейлоры» и «Рено» еще какое-то время эксплуатировались в войсках параллельно с новыми машинами. Так, по состоянию на 1 октября 1930 года в 3-м танковом полку под командованием Коханского числилось 19 танков «Рикардо» и 47 МС-1. Это были последние из на-

Танки МК-V разворачиваются для «атаки» во время маневров. Белорусский военный округ, 1922 год (АСКМ).

Подготовка к очередному этапу учений, 1928 год.

Справа видны два танка МК-V, за ними — «Рено» (АСКМ).

ходившихся в войсках машин времен гражданской войны.

В 1929 году систему тактических обозначений упростили: теперь она состояла из окружности, цвет которой соответствовал номеру батальона (1-й – красный, 2-й – белый, 3-й – желтый), внутри которой наносился номер роты и взвода (в виде дроби числитель/знаменатель соответственно), а рядом с кругом – большая цифра номера танка во взводе.

Согласно «Справке о наличии танков старых систем», на 30 января 1931 года в РККА имелось следующее количество машин периода Гражданской войны:

«Рикардо»:

1. Отдельный учебный танковый полк – 12 шт.,
 2. Склад № 37–28 (из них 6 на ходу),
 3. Бронекомандные курсы – 1 шт.,
 4. Военно-техническая академия – 1 шт.,
 5. Орловская танковая школа – 1 шт.,
 6. Научно-испытательный полигон – 1 шт.
- Всего 44 шт. (из них 9 шт. по Постановлению РВС с вооружения сняты).

Примечание. Из числа «Рикардо», находящихся на складе, необходимо выдать 5 шт. полигонам и частям.

«Тейлор»:

1. Склад № 37–8 шт.,
 2. Военно-техническая академия – 1 шт.,
 3. Орловская танковая школа – 1 шт.,
 4. Бронекомандные курсы – 1 шт.,
 5. 11-я авиабригада – 1 шт.
- Всего 12 шт. (с вооружения сняты).

Примечание. Из числа «Тейлор», находящихся на складе № 37 необходимо выдать 8 шт. полигонам и частям.

«Рено»-русский:

1. Бронекомандные курсы – 1 шт.,
 2. Гражданские ВУЗы – 9 шт.,
 3. 2-й танковый полк – 1 шт.,
 4. Военно-техническая академия – 2 шт.,
 5. Орловская танковая школа – 1 шт.,
 6. ВЭО ЦЛПС. – 1 шт.
- Всего 15 шт. (с вооружения сняты).

«Рено» – французский:

1. Гражданские ВУЗы – 1 шт.,
 2. Орловская танковая школа – 1 шт.,
 3. Осоавиахим – 5 шт.,
 4. 11-я авиабригада – 1 шт.,
 5. Научно-испытательный полигон – 1 шт.,
 6. Склад № 37–3 шт. (из них один для обучения начсостава).
- Всего 13 шт. (с вооружения сняты).

**Танк МК-V
«Рикардо», вид
спереди. Маневры
Белорусского
военного округа,
1925 год. Хорошо
видна батальонная
тактическая
эмблема в виде
треугольника,
нанесенная
на лобовом листе
машины (АСКМ).**

Колонна танков МК-V «Рикардо» проходят по Красной площади. 1 мая 1928 года. До стройных колонн боевых машин парадов 1930-х годов первым советским танкистам еще далеко... (АСКМ).

Примечание. Из 3 шт. «Рено» — французский, находящихся на складе, необходимо выдать полигонам и частям — 2 шт.».

Последней точкой в карьере танков времен гражданской войны стал 1938 год. В марте этого года народный комиссар обороны СССР К. Ворошилов утвердил представленный ему на рассмотрение начальником Автобронетанкового управления РККА Д. Павловым документ следующего содержания:

«В РККА имеются устаревшие танки разных типов — опытные образцы отечественного производства, образцы, купленные за границей и трофейные. Из них:

«Рикардо» — 15 шт.,
Т-18—862 шт.,
«Виккерс 12-тонный» — 16 шт.,
Т-24—24 шт.,
«Рено» — 2 шт.,
Т-33—1 шт.,
«Карден-Ллойд» — 4 шт.,
Т-41—8 шт.,
Т-34—1 шт.

Все эти танки не на ходу, без вооружения, хранятся на окружных и центральных складах и войсками не используются.

Эти танки считаю необходимым использовать следующим образом:

1. «Рикардо» в количестве 14 штук передать по два городам: Смоленску, Ростову-на-Дону, Харькову, Ленинграду, Киеву, Ворошиловграду и Архангельску для использования

их как исторических памятников гражданской войны.

2. Сосредоточить на НИИБТ полигоне и хранить как музейные экспонаты:

«Рикардо» — 1 шт.,
Т-18—2 шт.,
«Виккерс 12-тонный» — 1 шт.,
Т-24—2 шт.,
«Рено» — 2 шт.,
Т-33—1 шт.,
«Карден-Ллойд» — 2 шт.,
Т-41—2 шт.,
Т-34—1 шт.»

Однако реально было установлено только 11 танков. В Смоленске два МК-V (один из них № 9146 захваченный в Грузии в 1921 году) разместили перед Успенским собором, в котором в 1930-х годах разместился антирелигиозный музей. В 1942 году немцы вывезли оба смоленских танка в Берлин, где их установили перед музеем Цехгауз в качестве памятника побед Германии в Первой мировой войне. Есть фото этих машин, сделанные после взятия Берлина Красной Армией в мае 1945 года.

В Киеве один МК-V установили в сквере напротив Художественного музея, на пересечении Музейного переулка и улицы Кирова (сейчас Грушевского). Вторая машина (№ 9436) стояла на Контрактовой площади. Данные об их судьбе разнятся. По одним сведениям, обе машины вывезли немцы, по другим — сдали в металлолом после войны.

«Рено» FT проходят по Красной площади во время парада. Москва, 7 ноября 1930 года. Обратите внимание, что все машины вооружены 37-мм пушками Гочкиса. Слева виден итальянский танк «Фиат 3000», купленный на средства польских коммунистов. В Красной Армии эта машина получила собственное имя «Феликс Дзержинский» (РГАКФД).

В Ростове-на-Дону два танка установили у здания Ротонды около северного входа в городской парк. Обе машины сдали в металлолом в 1948 году.

Два МК-V (№ 9344 и 9186, бывший «Дерзкий» 1-го танкового отряда Русской армии), размещенные в Ворошиловграде (ныне Луганск) сохранились до наших дней. В 2007 году обе машины были отреставрированы, и сейчас установлены на ул. Тараса Шевченко в сквере имени М. Матусовского.

В Архангельске установили лишь один МК-V № 9303. Машина «дожила» до наших дней, и в 2006–2010 годах была проведена ее реставрация на Машиностроительном предприятии «Звездочка» в Северодвинске (автору книги посчастливилось принять участие в подготовительном этапе реставрации). В 2011 году машину установили в центре Архангельска, на Троицком проспекте. Для защиты от осадков танк поместили в специальный стеклянный футляр. Кстати, архангельский «Рикардо» — единственный в мире сохранившийся экземпляр этой машины в варианте «самка» (только пулеметное вооружение).

В Харькове также установили два МК-V, один из которых находился на Пролетарской площади. Эта машина до наших дней не сохранилась. Место, на котором перед войной размещался второй танк, автору не известно. Сейчас он установлен на площади Конституции. В 2012–2013 годах машина прошла реставрацию.

Еще один экземпляр танка МК-V, захваченного Красной Армией в годы гражданской войны, в настоящий момент находится в экспозиции Военно-исторического музея бронетанкового вооружения и техники в подмосковной Кубинке. Там же стоит и один «Рено» FT. Таким образом, на территории бывшего СССР сохранилось шесть трофейных танков времен Гражданской войны.

Кроме того, имеются три копии танка «Русский Рено», выполненные в натуральную величину, установленные на территории Ижорского завода (в С.-Петербурге), завода «Красное Сормово» (в Нижнем Новгороде) и музея в Кубинке.

Несколько лет назад нашлись еще четыре «Рено» FT, которые были трофеями Красной Армии. История их довольно интересна.

В свое время в столице Афганистана, Кабуле, был военный музей, около которого, среди прочего, стояли четыре танка «Рено». Эти машины в 1923 году были подарены советским правительством королю Афганистана Аманулле-хану. Причем все они были трофеями, захваченными Красной Армией у поляков в 1920 году. После того, как в стране началась гражданская война, музей пришел в упадок, и до экспонатов никому не было дела. Но после введения Международных сил содействия безопасности, машинами заинтересовались американцы и французы — первые вывезли две, а вторые — один танк. В 2012 году, после длительных переговоров с афганским правительством, еще один «Рено» отправился в Польшу.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1.

«Таньки» (фрагменты из сборника «Червоное казачество 1918 – 1923 гг.». Харьков, 1923 г.)

Дивизия червонных казаков была вызвана из села Каланчак в Преображенку, куда прибыли на рысях к вечеру 13 апреля (1920 года. — *Прим. автора*). На ночь дивизия стала бивуаком в степи за Преображенкой [...]

Штаб дивизии спал тоже на бурках в самом хуторе Преображенке на земле, под стеной парка. Ординарцы штаба жгли костры из сушняка, собранного в парке. Костры были небольшие, так как большое пламя вызвало бы огонь неприятельской артиллерии. Костры плохо горели, а ночь была холодная, и холодно было спать под бурками в ночном тумане.

Ночь прошла спокойно, в обычной редкой ночной перестрелке. Еще не занялось утро, и густой туман висел над степью, когда к хутору прискакал казак с донесением, что из-за Перекопа выходят какие-то части противника [...]

Командир дивизии спал около костра, завернувшись в бурку и глубоко надвинув па-

паху. Он уснул поздно. Дежурный адъютант не хотел его будить, и, только когда дозор доложил дежурному: «Разбудить беспрерывно надо, потому что из-за вала идет не пехота, а идут таньки», только тогда адъютант, дремавший возле костра, вскочил на ноги и переспросил казака:

— Что ты говоришь? Какие таньки?

— Которые бронированные, товарищ командир, вместо колес у них — ленты, и на каждой пушка.

Адъютант не стал дослушивать объяснений, бегом побежал к командиру дивизии, потряс его за плечо:

— Товарищ командир, надо вставать!

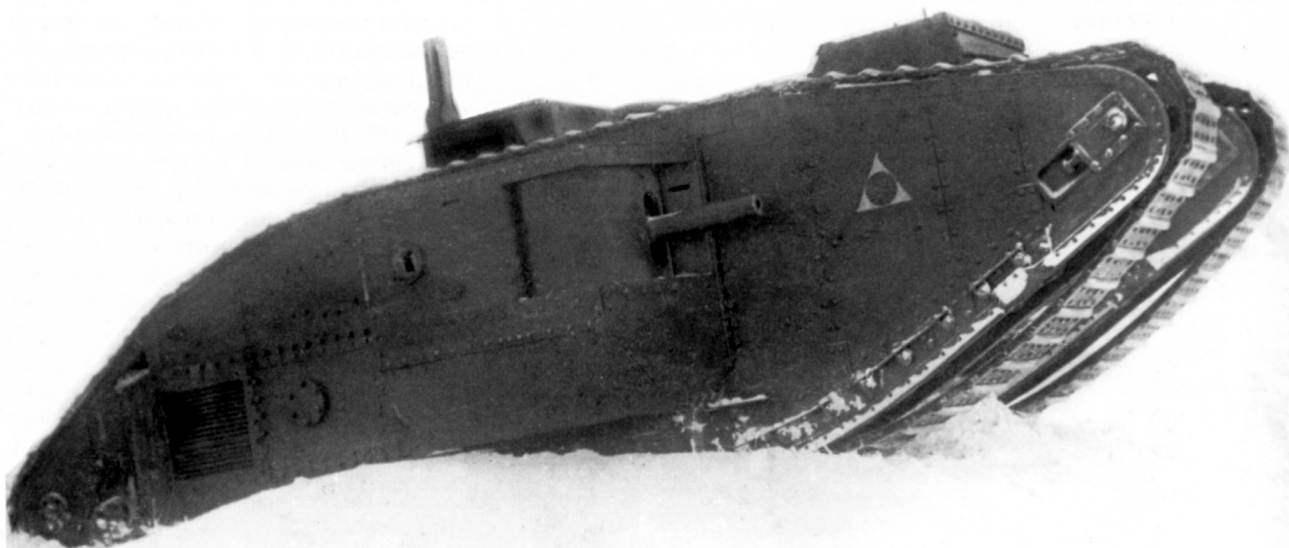
— Что такое? — спросонок буркнул командир.

— Вставайте, товарищ командир, — танки.

Командир дивизии вскочил, сел на бурку, поправил папаху, поглядел недоверчиво на адъютанта и глухо спросил:

— Ты что врешь? Какие танки?

Танк МК-V на зимних маневрах 1930 года (ЦМВС).

**МК-V «Рикардо»
проходят
маршем после
окончания учений.
Белорусский
военный округ,
1929 год. Хорошо
видно тактическое
обозначение
на лобовом листе
корпуса (АСКМ).**

Но по лицу адъютанта видно было, что что-то случилось, что надо вставать, и, не дожидаясь ответа, командир уже оправлял на себе оружие, проверил, застегнута ли кобура, передвинул шашку на пояс, повторил вопрос:

— Где? Какие танки?

Адъютант доложил:

— Товарищ командир, приехали казаки из разведки и доложили, что из-за Перекопа вышли танки противника.

— Буди весь штаб! — приказал командир дивизии, и адъютант начал подряд будить штабных, спавших на бурках возле костра, а командир дивизии уже разыскал вестового, растолкал его, и, пока вестовой подтягивал подпруги седла и поправлял уздечку арабской лошади, он тут же сам допросил дозорных, где танки, сколько их и как далеко они от Преображенки. Через несколько минут штаб был готов, и командир дивизии со штабом поскакал галопом в степь к Перекопу, галопом перешел через хутор и остановился возле мельницы за хутором, недалеко от ограды кладбища.

Из серого, разорванного морским ветром тумана, гремя мощными гусеницами, ревя мотором, лез танк. Он был один, но где-то справа и слева от него в тумане ревели другие моторы, и лязг и грохот шел по всему фронту. Танк был большой, высо-

кий, на нем в кузове башни торчало орудие, и с боков в полубашнях видны были пулеметы.

Штаб дивизии остановился возле мельницы. Танк шел прямо на кладбище, когда командир дивизии обернулся к штабным и, почему-то говоря вполголоса, приказал адъютантам:

— Скачи к дивизии, поднять по тревоге полки, привести их в боевой порядок. Начальник разведки, ты летом скачи к латышам в штаб латышской дивизии, скажи, что идут танки и, вероятно, за танками идет пехота.

В это время справа и слева в тумане поднялась оружейная трескотня, глухо раздались первые ружейные выстрелы и слабо стали видны отдельные группы пехотинцев, беспорядочно бежавших к Преображенке и бросивших окопы, в которые они были поставлены на ночь.

Послав своих адъютантов с поручениями, командир дивизии отъехал за мельницу и устроился за ней, наблюдая танки. Он в первый раз встретился лицом к лицу с танками, раньше он только слышал о них и об их боевых качествах. Он знал, что танк не быстреходен, медленнее коня, но он в первый раз наблюдал танк в действии, и он остановился за мельницей, пренебрегая опасностью и жадно всматриваясь, в грохочущую и ревущую боевую машину.

Он запомнил движение гусениц, вращение башен и восхищенно вскрикнул, когда увидел, как танк мимоходом задел кладбищенскую ограду, сложенную из песчаника, и разломал эту ограду.

— Вот сволочь, здоровенная!

Он так увлекся наблюдением, что не заметил, как до танка осталось не более трехсот метров. В это время пулеметчики-танкисты, вероятно, заметили группу всадников, стоявших за мельницей, и танк ударил по мельнице и штабу дивизии из двух пулеметов.

Пули запели и зашелкали по мельничной обшивке. Командир дивизии, осадив лошадь, повернулся и ускакал к хутору, за выступ парка, и оттуда к своему штабу, который он оставил за парковой стеной [...]

Штаб дивизии подъехал к штабу пехотной бригады, который был устроен у ограды парка в уцелевшем от снарядов домике дворника.

Командир бригады сидел босиком на пороге избушки. Он уже отправил свой штаб к полкам и приказал полкам собраться возле солончакового болота Куразис, но сам оста-

вался на месте, так как до него еще не дошло ощущение остроты и близости опасности.

Командир дивизии подъехал к нему, оглядел его спокойную фигуру. Под пристальным взглядом тому стало немножко неловко, он передернул босыми ногами и поправил на носу очки.

— Ты получил извещение насчет танков? — спросил командир дивизии.

— Да.

— Так ты же чего копаешься?

— А разве танк, что?

— Да танк не что, а вот через пять минут танк будет у тебя на шее, а может быть и раньше.

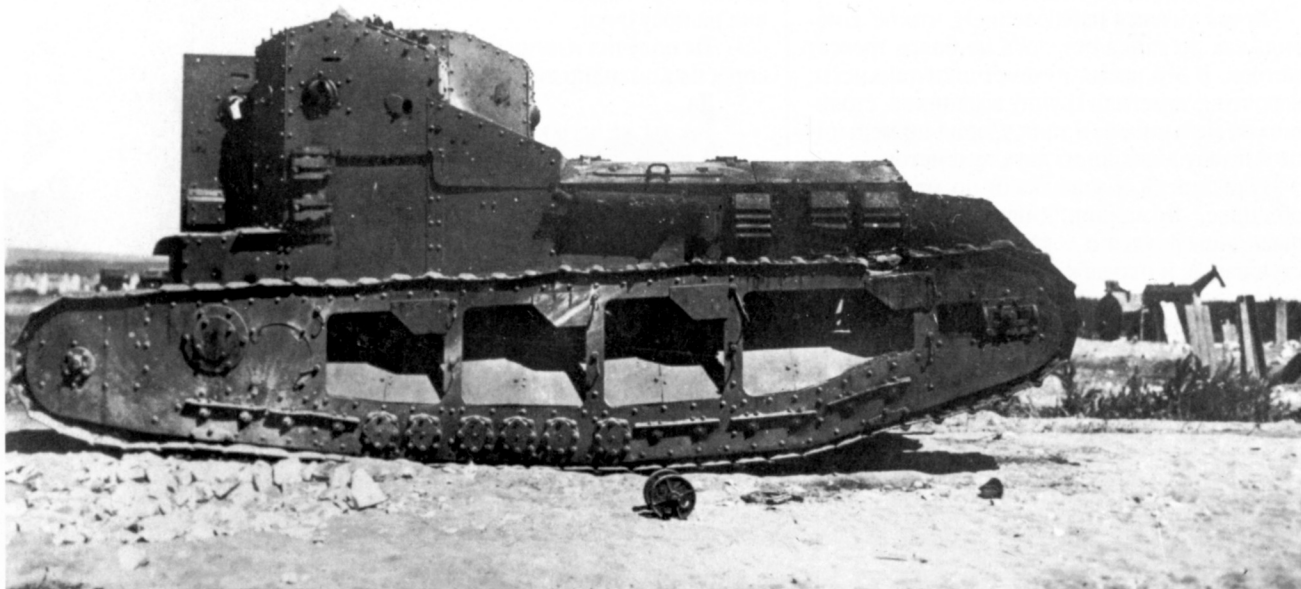
— Да разве танки близко?

И он стал быстро обуваться, а командир дивизии подробно рассказал ему, как выглядит танк, какое на нем вооружение, какая у него скорость, и посоветовал, чтобы пехота собралась возле солончакового болота Куразис, потому что, в крайнем случае можно уйти в болото, а танк в болото не пойдет.

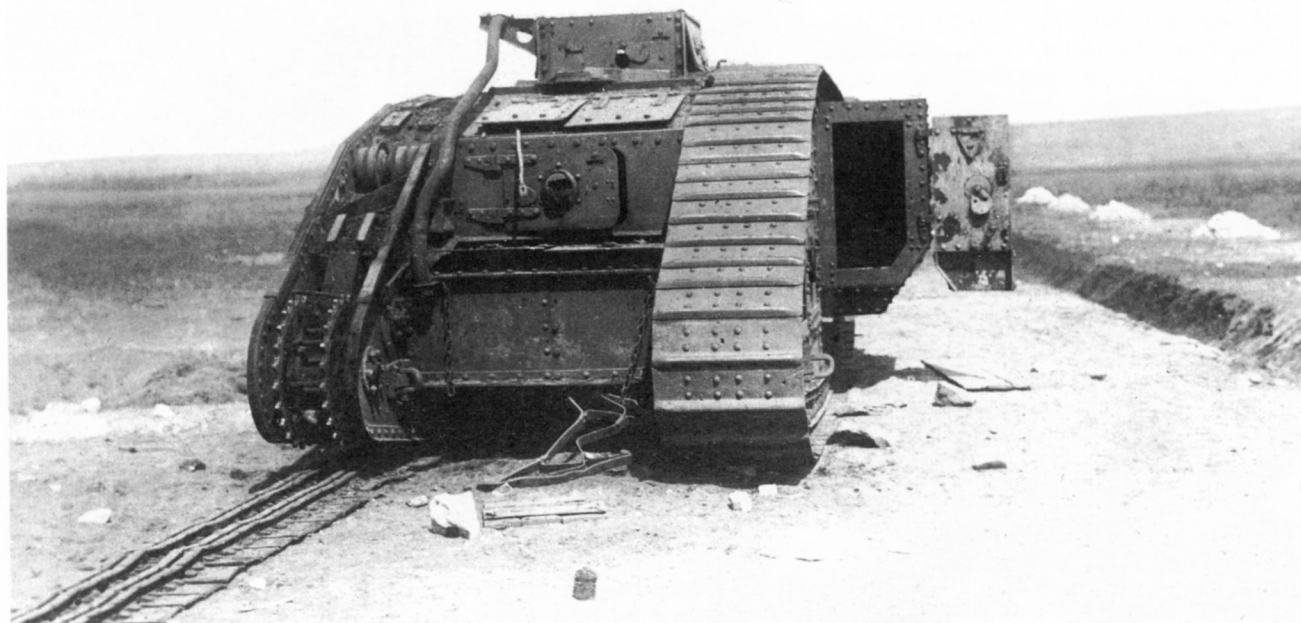
Комбриг пошел к болоту, но, когда он отошел от дворницкой избушки и оглянулся, он

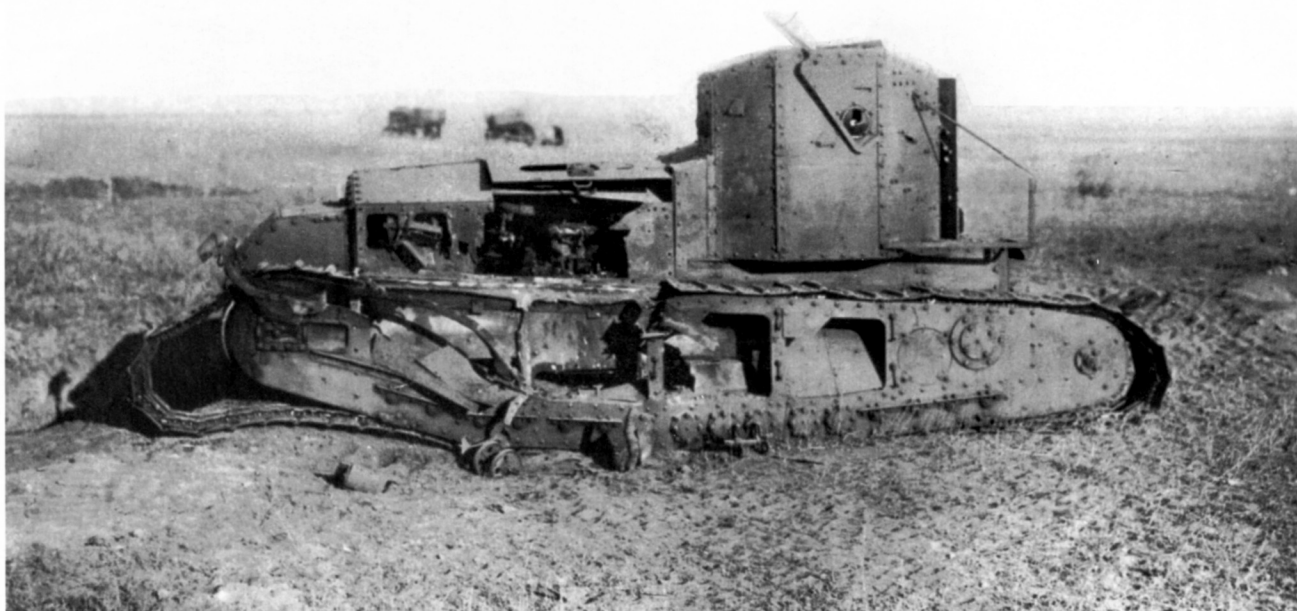
Танк МК-V движется к Красной площади. 7 ноября 1929 года (АСКМ).

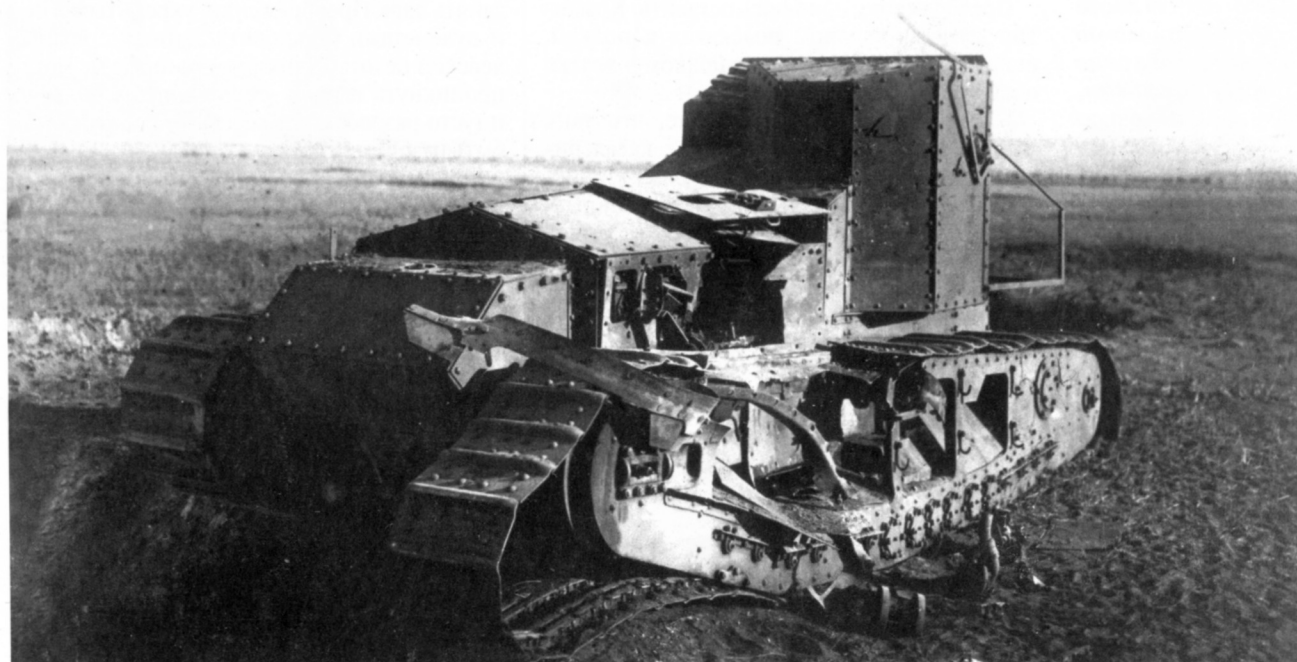

Неисправные трофейные танки времен гражданской войны использовались на различных полигонах в качестве мишеней. На фото МК-V и МК-А «Уиппет», которые подверглись бомбардировке в ходе опытно-тактического учения ВВС РККА под Воронежем в 1931 году. В трех метрах от МК-V разорвалась 82-кг бомба (АСКМ).

Еще один танк МК-А «Уиппет», участвовавший в опытно-тактическом учении ВВС РККА. В гусеницу танка попала 32-кг фугасная авиабомба, сброшенная самолетом с высоты 300 метров (АСКМ).

**Колонна танков
МК-V на Красной
площади. 1 мая
1930 года.
На лобовом листе
тактическое
обозначение в виде
круга с цифрами,
введенное
в 1929 году
(РГАКФД).**

увидел, что танк уже въехал на улицу хутора и, грохоча гусеницами, с густым ревом мотора несется прямо к нему, к избушке дворника [...]

Преображенку пришлось оставить. Командир дивизии галопом подскакал к полкам, остановился перед крайним полком и кратко объяснил казакам:

— Ребята, не робеть, помните, что танк идет четыре версты в час, значит, кавалеристам танк не страшен. Приготовьте бронебойные пули: от каждого полка надо выбрать джигитов, которые проскочат мимо танков и остановят пехоту Врангеля.

Это было сказано перед каждым полком. В каждом полку пошли разговоры, что танк идет четыре версты в час, так что от него можно и пешему уйти, не только конному.

От каждого полка выскочили вперед джигиты для того, чтобы поближе, вплотную пощупать танк, поглядеть, как с ним можно справиться [...]

Джигиты были на все готовы. Им спешно раздавали бронебойные патроны, потому что, именно они первые должны были сцепиться с танками и дать им настоящий отпор, а также проверить, что такое танк и чего он стоит в бою.

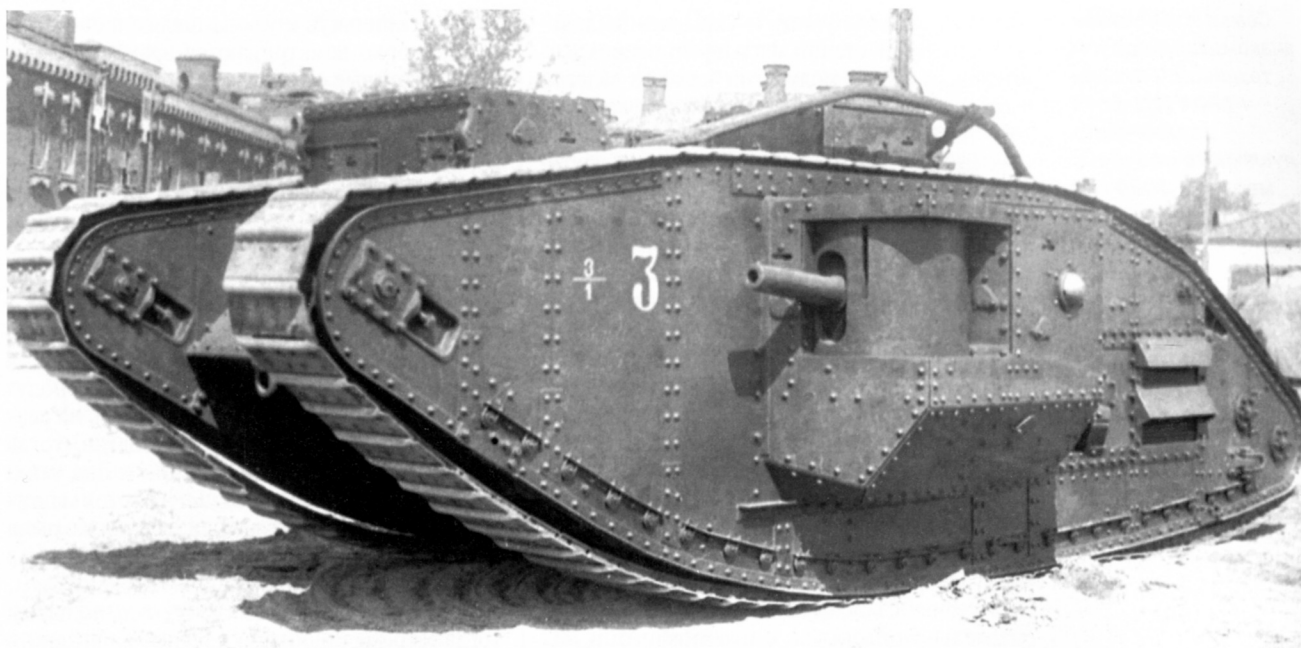
План боя против танков был принят следующий: решено было между танками и идущей за ними пехотой бросить кавалерию с пулеметами. Задача конных отрядов была — занять парк Преображенки, укрепиться в нем и пулеметами остановить движение врангелевской пехоты. Танки же, которые не могли проникнуть в парк, состоящий из больших и густо разросшихся деревьев, должны были быть разбиты огнем конной артиллерии [...]

Пулеметчики быстро заняли восточную и южную окраины парка, и устроились со своими пулеметами за каменным цоколем решетки, окружавшей, парк.

Пехота врангелевская еще не дошла до парка, она подходила густыми цепями к кладбищу, которое находилось примерно в четырехстах метрах от парка. Пулеметчики имели время устроиться, оглядеться и изготовиться к бою [...]

Головной танк уже прошел улицу и вышел в степь. Второй танк шел по улице, а третий, невидимый за стенами дома, далеко к северо-востоку — было слышно — рычал мотором и гусеницами.

Группа казаков с пулеметчиком Калининко, который слыл в полку за бестолкового, но азартного казака и хорошего пулеметчика,

Танк МК-V «Рикардо», предположительно из состава 3-го танкового полка РККА. 1930 год. Хорошо видно тактическое обозначение на борту машины (АСКМ).

Войска уходят с Красной площади после прохождения на параде. 7 ноября 1929 года. Слева виден танк МК-V с надписью на борту «Наш ответ Чемберлену» (АСКМ).

**Семья комсостава
знакомится с боевой
техникой – танком
МК-V. На фото
задняя часть
пушечного спонсона
машины. 1930 год
(АСКМ).**

перебежала через улицу и укрылась за дальней каменной стеной фальцефайновских конюшен. А около полусотни казаков залегли в парке вдоль улицы, по которой шел танк.

Потапенко яростным голосом кричал:

– Ребята, не горячитесь, сукины дети! Не кидайте по одной гранате, вяжите мотузками по три, по две гранаты вместе и разом кидайте под танк!

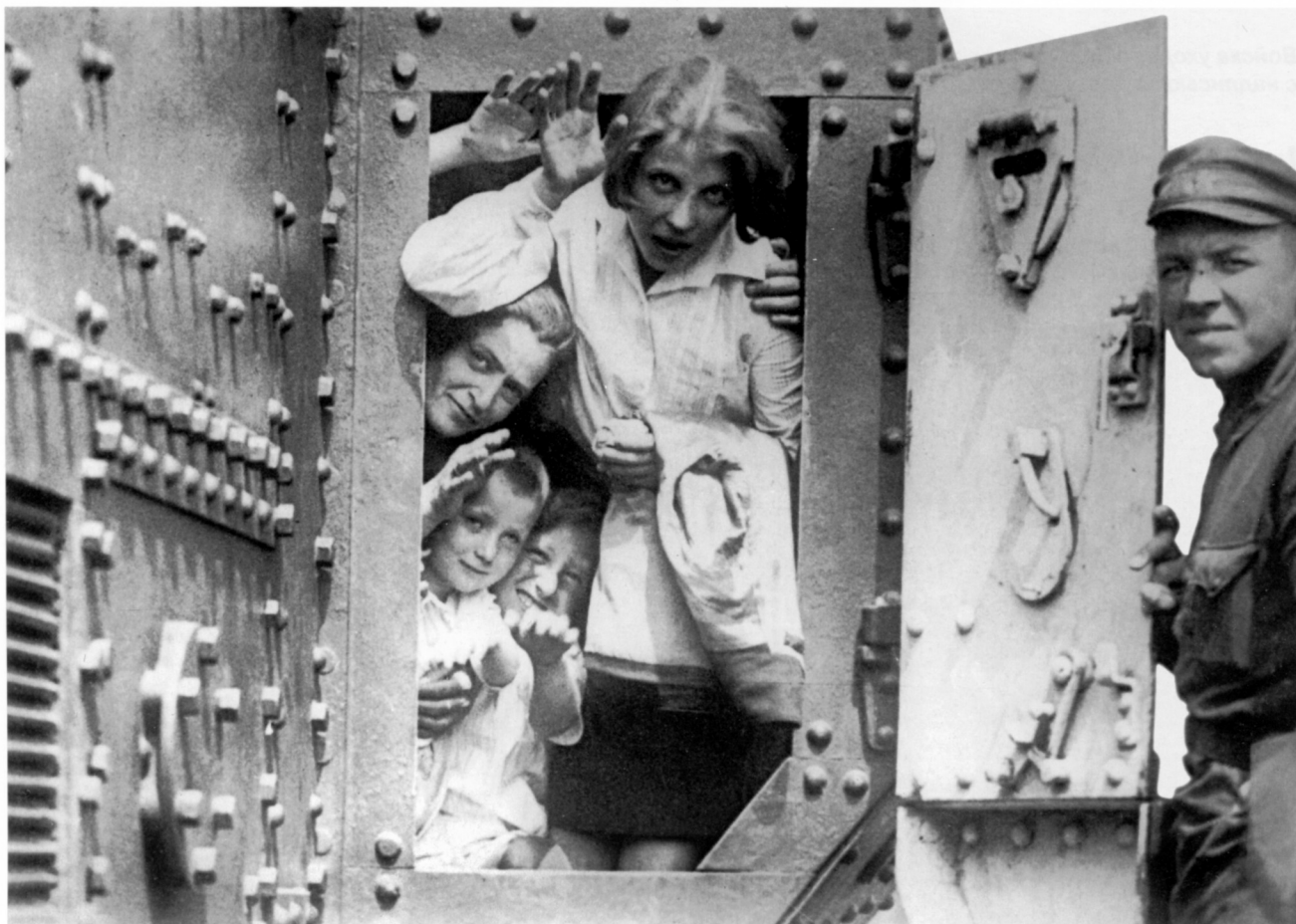
Некоторые казаки послушались команды, улеглись под деревьями и стали связывать по две, по три гранаты в один пучок, отрывая для этого ленты от патронташей. Другие сгоряча стали метать гранаты навстречу танку, который с ревом подползал по улице. Танк был на расстоянии не больше сотни шагов. Его чудовищное стальное угловатое тело покачивалось и громыхало, огромные гусеницы стлали под это тело непрерывное железное полотно, могучий мотор ревел в стальном корпусе, и угрожающе шевелились пулеметы и пушка. Своими точными, бесшумными, смертельно-опасными движениями они напоминали, что там, внутри, в железном чреве, раскачиваясь и трясясь на кожаных си-

дениях, прильнув к узким щелям в стальной броне, зорко всматриваются вражеские танкисты, готовые открыть огонь.

Первые гранаты полетели навстречу танку и разорвались с большими недолетами. В ответ по парку хлынули стальные струи пулеметного огня танка; но и грохот выстрелов и грохот взрывов перекрыл голос командира полка, который заорал на казаков:

– Не смей бросать гранат, сволочи! Подожди, пока подойдет на двадцать шагов!

Одна, две гранаты все же были брошены еще, и затем казаки утомонились. Но, когда танк поравнялся с лежавшей в засаде полусотней, когда его гусеницы оказались на расстоянии двадцати – тридцати шагов, тогда гранаты снова полетели на танк и под танк. Они падали впереди и сзади и у бортов машины, но танк шел неуязвимый, все так же рыча мотором и визжа гусеницами. Шевелились пулеметы, повинувшись точным механизмам, и струя пулеметного огня хлестнула по парку. Тогда загремели винтовки в упор на двадцать шагов и трещали, пока танк не прошел мимо, невредимый, ответив из своих пулеметов.

Сноп ругательств поднялся в парке и изумленные крики:

— Мать твою в танка!

— Не берет сукина сына, хошь ты его на два шага стреляй!

Калиниченко, который изготовил к бою свой пулемет за кирпичной стенкой сарая, видел, как метали гранаты. В азарте он высунул голову из-за прикрытия и смотрел, как танк прошел сквозь полосу разрывов. Ошеломленный, он взялся за пулемет, руки его яростно вздрагивали, неуязвимость танка ему, пулеметчику, знавшему всю мощь своей машины, неуязвимость танка была ему как личное оскорбление, как тяжелая обида. Он выждал танк на себя, наметил узкие щели наблюдателей и в упор пустил «тарелку» (так в то время называли диски с патронами к ручному пулемету «Льюис». — *Прим. автора*) по этим щелям.

Танк, огромный, вооруженный четырьмя пулеметами и пушкой, прошел мимо невредимый и даже не ответил на его пулеметный огонь, так как все внимание танкистов было приковано к парку, откуда летели руч-

ные гранаты. Тогда Калиниченко бросил пулемет на землю, яростно заматерился, вырвал из мешка ручную гранату и, не слушая возгласов второго номера и его изумленного крика: «Куда ты, скаженный?!» — кинулся к танку и подошел к нему вплотную. Пользуясь мертвой зоной, которую образует в пяти шагах от танка система устройства его пулеметов, он шел рядом с машиной, у всех на виду, взлохмаченный, с растерзанным воротом, который он разорвал на себе, когда задохнулся от ярости после безуспешной стрельбы, — шел рядом с танком, стуча о стальную броню головкой своей ручной гранаты, яростно матерился и орал на весь хутор:

— Открывай, сволочь, дверку, я тебе брошу, я тебе брошу бонбу в твой танк!

Джигиты прекратили стрельбу. Потапенко выглянул из-за деревьев и скрылся. Пулеметы танка шевелились, опускаясь вниз до последнего предела, но Калиниченко шел вне поля зрения пулеметчиков, вне поворота пулеметов, шел рядом, продолжая стучать в броню и материться. Он заметил, какое

**Танки МК-V
на маневрах
Московского
военного округа,
1922 год.
На фото машины
с бортовыми
номерами 9085
и 9118 или 9418
(РГАКФД).**

В одном строю старое и новое – на учениях Московского военного округа танки МК-V «Рено» и МС-1. 1931 год (РГАКФД).

Танк МК-V, установленный в качестве памятника в Киеве в сквере напротив Художественного музея, на пересечении Музейного переулка и улицы Кирова (сейчас Грушевского). Осень 1941 года. До сегодняшнего дня машина не сохранилась (АСКМ).

впечатление произвел на полк, на казаков, на всех своих товарищей. Он ярко почувствовал всю необычайную эффектность положения и захотел сделать все, что можно. Примерившись на ходу рукой, он ухватился за ребро орудийного спонсона, и прыгнул вверх на танк. Левое колено уперлось в ребро, но он потерял равновесие и, хватаясь правой рукой за кожух пулемета, уронил свою гранату на землю. Граната взорвалась под его ногами, взрыв сбросил его с танка, его правая нога была растерзана осколками, — и, упавши в пыль на широкий след, оставленный танком, он извивался от боли среди пыльной улицы и истерически ругался вслед уходившей машине. Из-за сарая к нему кинулись казаки, его подхватили и унесли от мести танкистов, от пуль, которые они могли послать раненому.

Его унесли за угол каменного сарая, положили на землю, сорвали с его шашки индивидуальный пакет и забинтовали раненую ногу. Затем второй его номер положил его в сарай, дал ему воды из фляжки и взял пулемет, чтобы бежать в бой [...]

Калининченко не причинил никакого вреда танку, но то, что он шел с ним рядом, стучал по танку бомбой, кричал «открой, я тебе бро-

шу» — это показало казакам, что танк не так страшен, что с танком можно бороться, и казачье радио, которое неизвестно как передается, но действует молниеносно, уже долетело до дальних полков, стоящих в ложине, в степи, и танк еще не вышел из хутора, а уже в конных полках знали, как Калининченко «щупал таньку» и что танк ничего ему сделать не мог. Стали говорить, что танк вроде быка безрогого, только заборы ломает.

Эта новость и другие, принесенные от джигитов из сада, все больше и больше ободряли полки, и, когда танки вошли в степь и двинулись на позиции артиллерии, их встретили спокойно, без паники.

Конные батареи построили полукругом. Расчет был простой — при таком построении, в случае движения танка на одну из батарей, другая батарея будет в состоянии вести огонь на борт танка, который представляет собой и более слабое, место в танке и более крупную цель.

2-я батарея стояла без прикрытия, прямо в степи, на расстоянии версты от Преображенки. Танк шел прямо на нее, и на батарее немного нервничали и ворчали насчет того, что вот их поставили одних, без прикрытия, а танк — вот он наползает [...]

**Танк МК-V
на Пролетарской
площади Харькова.
Весна 1942 года.
Эта машина
до наших дней
не сохранилась
(АСКМ).**

Два танка МК-V, установленные у Успенского собора в Смоленске. 1941 год. Позднее обе машины немцы вывезли в Берлин. На фото снизу левая машина снята более крупно (фото из коллекции Я. Магнуского).

Командир батареи проверил прицел и подал звонкую, отрывистую команду:

— Батарея, огонь!

— Первый!

Первое орудие блеснуло молнией выстрела, его длинное стальное тело рванулось назад, остановилось и накатилось обратно.

— Второй!

— Третий!

— Четвертый!

Молнии выстрелов вспыхивали одна за другой, их длинные зелено-желтые языки протягивались к танку. Дымы разрывов окутали танк, легли рядом с танком. Прицел был верен, и батарея открыла беглый огонь.

В это время из хутора вышел второй танк, двинувшись несколько в стороне от первого. Тогда с правого фланга следивший за боем второй батареи командир первой батареи, молодой, очень горячий парень, подал команду:

— Передки на батарею!

И когда лошади карьером подошли к орудиям, он приказал трем орудиям оставаться на месте, одно орудие взял на передки и галопом двинулся навстречу танку. Орудие неслось по степи с лязгом и грохотом, ездовые гикали на лошадей, конная прислуга, пригнувшись к седлам, скакала рядом. В пятистах шагах от танка орудие повернулось кругом, передок был снят и быстро отошел в сторону. Орудие изготовилось к бою. Командир батареи навел орудие. Сгоряча он не довернул, и его первая гра-

ната, на которую он так рассчитывал, разорвалась не далее чем в ста шагах перед стволом его собственного орудия. Тогда, также загорячившись, он решил, что это стреляет танк и что этот разрыв — недолет от танка. Он вызвал передок свистком и карьером стал уходить. Но командир сотни Никулин, который, увидев маневр батареи со взводом казаков кинулся прикрыть орудие, понял, что произошло. Он карьером нагнал орудие, заорал:

— Стой! Ты куда бежишь?

Когда командир батареи на скаку ответил: «Танк пристрелялся!», он крикнул:

— Вернись, дурак, это был твой снаряд, а не танка!

Командир батареи понял, в чем дело. Полный стыда и бешенства, он снова повернул орудие, снялся с передка и открыл огонь по танку.

На головном танке скрестился огонь первой и второй батарей. Танк вертелся в дыму разрывов, потом остановился, и его пулеметы перестали отвечать. Танк стоял на месте, к нему полным ходом шел второй танк, а из головного танка выбрасывали какие-то цветные сигналы в тыл, ко второму танку. Тогда батареи снова открыли огонь, снова танк застлало дымом разрывов, но танки уже сошлись вместе, сцепились, и второй танк увлек подбитую машину. Танки медленно уходили на Преображенку. Вслед им, прибавляя прицел, громыхали все три батареи.

Танки МК-V, привезенные из Смоленска и установленные на выставке трофеев перед зданием музея Цейхгауз в Берлине. Фото сделано в мае 1945 года после окончания боев в городе. На ближайшем танке виден номер 9146, на заднем плане слева – вторая машина (АСКМ).

Приложение 2.

Список танков, взятых в Новороссийске частями 9-й армии (по состоянию на 22 апреля 1920 года).

«Танки типа V:

№ 9139, 9195, 9283, 9418, 9340, 9185 — означенным танкам проведен средний ремонт, находятся вполне исправными и на ходу.

№ 9387, 9118, 9020, 9431, 9024, 9277 — танки были на работе, требуют полной перечистки.

№ 9301, 9056, 9038, 9199 и танки типа А № 268, 288 — танки, вытщенные с моря в сентябре 1919 года без смазки простояли на платформах, а потому требуют тщательного пересмотра, а моторы капитального ремонта.

Всего танков 18 штук».

(РГВА, ф. 109, оп. 5, д. 77, л. 23)

Приложение 3.

Состав танковых автобронепотрядов РККА по состоянию на 15 ноября 1920 года.

1-й танковый автобронепотряд (Южный фронт):
танк «Рикардо» 1Б (Большой первый. — Прим, авт.) — № 9185;

танк «Рикардо» 2Б — № 9085;

танк «Рикардо» 10Б — № 9153.

2-й танковый автобронепотряд (Южный фронт):

танк «Рикардо» 4Б (бортовой номер неизвестен);

танк «Рикардо» 5Б (бортовой номер неизвестен);

танк «Рикардо» 9Б — № 9050;

танк «Рикардо» № 9387.

3-й танковый автобронепотряд (Южный фронт):

танк «Рикардо» 6Б — № 9418;

танк «Рикардо» 7Б — № 9283;

танк «Рикардо» 8Б — № 9192;

танк «Тейлор» «Сфинкс» (трофейный) № А 371.

4-й танковый автобронепотряд (Южный фронт):

танк «Рикардо» № 9336;

танк «Рикардо» № 9066;

танк «Рикардо» № 9113;

танк «Рикардо» № 9028.

5-й танковый автобронепотряд (г. Москва, при Запасной автобронепотряде):

танк «Тейлор» № А 268;

танк «Тейлор» № А294.

8-й танковый автобронепотряд (9-я армия, г. Екатеринбург):

танк «Рикардо» № 9137;

танк «Рикардо» № 9152;

танк «Рикардо» № 9302.

Танковые отряды № 6, 7, 9, 10 — в Москве при Запасной автобронепотряде на формировании, танков не имеют.

Приложение 4.

Список бортовых номеров английских танков, использовавшихся во время гражданской войны в России и захваченных частями Красной Армии в 1919—1921 годах.

МК-V:

9003	9056	9139	9195	9324	9376
9007	9066	9141	9199	9330**	9381
9020	9074	9146**	9274	9335	9386
9024	9075	9148	9275	9336	9387
9028	9079	9152	9277	9340	9416
9033	9085*	9153	9293	9344	9417
9034	9113	9159	9300	9353	9418
9038	9118	9185	9301	9358	9431
9040	9122	9186	9302	9373	9436
9050	9137	9192	9303	9374	

МК-A:

242	283	315	328	356	371
261	288	323	245	358	388
268	294	326	346	360	

МК-B: 1613*

* Захвачены в Архангельске. ** Захвачены в Грузии в 1921 году.
(Все остальные танки были захвачены в ходе боев на Юге России).

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

Источники:

1. Материалы Российского государственного военного архива:

Ф. 6, оп. 6, д. 195, 196. Доклады инспектору бронечастей Полевого штаба РВСР о состоянии бронечастей фронтов. 1920 г.

Ф. 16, оп. 3, д. 1067. Доклады о боевом составе и боевых действиях бронечастей Сибири и Народно-революционной Армии Дальневосточной республики. Февраль — июль 1922 г.

Ф. 27, оп. 1, д. 176. Переписка о постройке и ремонте танков. 1920 г.

Ф. 27, оп. 1, д. 214. Переписка о штатах, организации и боевом применении бронечастей. 1920—1921 гг.

Ф. 27, оп. 1, д. 237. Переписка с Запасной автобронепригодой о формировании танковых отрядов. 1921 г.

Ф. 27, оп. 1, д. 325. Списки танков и броневых автомобилей в бронечастях РККА. 1921—1922 гг.

Ф. 27, оп. 1, д. 354. Переписка о ходе ремонта танков на Харьковском паровозостроительном зав. 1920 г.

Ф. 27, оп. 1, д. 395. Сведения о формировании автоброневых и танковых отрядов РККА. 1920 г.

Ф. 27, оп. 1, д. 414. Сведения об эвакуации трофейных танков из Крыма. 1921 г.

Ф. 27, оп. 1, д. 650. Переписка об отправке трофейного имущества из Крыма в центр. 1921 г.

Ф. 101, оп. 1, д. 294. Оперативные сводки начальника бронечастей 4-й армии Южного фронта. 1920 г.

Ф. 101, оп. 1, д. 314. Сведения о потерях бронечастей Южного фронта. 1920 г.

Ф. 109, оп. 3, д. 150. Переписка с бронеотделом Кавказского фронта о формировании и состоянии бронечастей фронта. Январь-май 1920 г.

Ф. 109, оп. 5, д. 74. Приказы по бронеотделу Кавказского фронта и переписка по ремонту танков. Май-декабрь 1920 года.

Ф. 109, оп. 5, д. 77. Доклад о трофейном бронеимуществе, захваченном в Новороссии. Апрель-май 1920 г.

Ф. 167, оп. 1, д. 19. Донесения о боевых действиях под Березовкой. Март 1919 г.

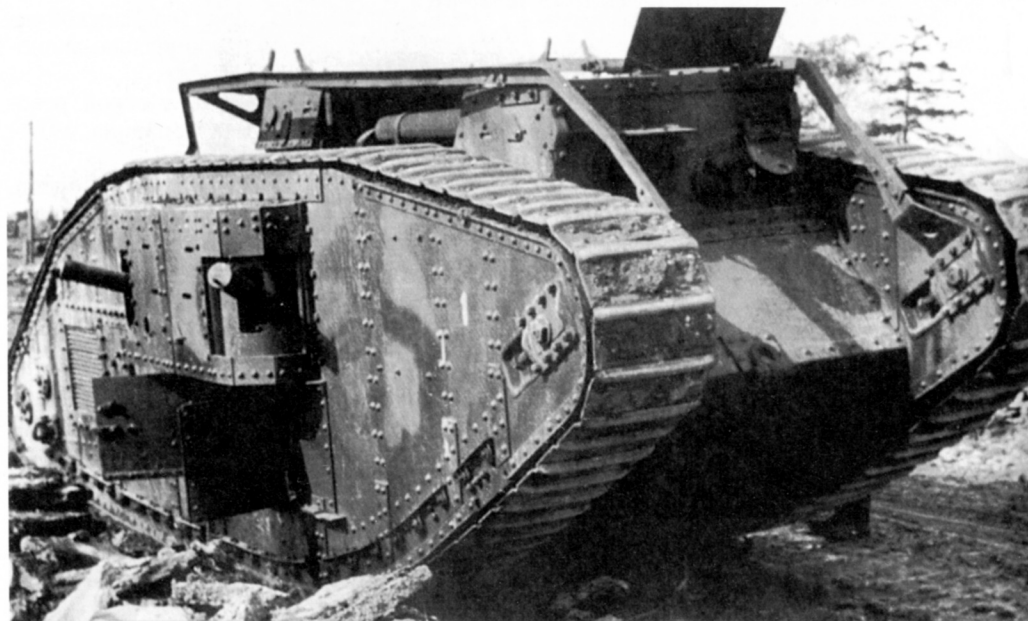
Ф. 408, оп. 1, д. 3, 4, 5. Оперативные и разведывательные сводки Каховской группы войск Южного фронта. Август — ноябрь 1920 г.

Ф. 10850, оп. 1, д. 3. Приказы по 1-му Амурскому тяжелому танковому дивизиону. 1920 г.

Ф. 10850, оп. 1, д. 6. Переписка с 1-м Амурским тяжелым танковым дивизионом по технической части, о танках и автомашинах. 1920—1921 гг.

Ф. 10971, оп. 1, д. 1. Приказы по 1-му танковому автобронепригону за июнь — август 1920 г.

Ф. 10988, оп. 1, д. 24. Описание действий 2-го танкового автобронепригона. 1922 г.

Танк МК-V
из состава бывшей
эстонской армии,
захваченный
немецкими
войсками
под Таллином.
Август 1941 года.
Машина
скорее всего
использовалась
как неподвижная
огневая точка.
Хорошо видно,
что танк вооружен
пулеметами
Максима (РГАКФД).

Ф.11020, оп 1, д. 11. Дневник 5-го танкового автобронеотряда за 1921 г.

Ф. 31811, оп. 1, д. 143. О наличии танков и бронеавтомобилей в РККА по состоянию на 1 марта 1931 г.

Ф. 31811, оп. 1, д. 269. Сведения о выполнении промышленностью заказов Управления моторизации и механизации РККА. 1930 г.

Ф. 39540, оп. 1. Сведения о боевом составе Вооруженных Сил на Юге России за апрель-ноябрь 1919 г.

Ф. 39540, оп. 1, д. 72. Оперативные и разведывательные сводки частей Русской Армии. Сентябрь 1920 г.

Ф. 39540, оп. 1, д. 136. Приказы Главкома ВСЮР 22 августа – 9 сентября 1919 г.

Ф. 39660, оп. 1, д. 186. Сведения о боевом составе частей Кавказской Армии. Декабрь 1919- март 1920 г.

Ф. 39664, оп. 1, д. 16. Ведомости военных грузов, прибывших в Новороссийск. Март – ноябрь 1919 г.

Ф. 39664, оп. 1, д. 19. Сведения о танках, доставленных в Новороссийск. 1919 г.

Ф. 39734, оп. 1, д. 1. Оперативная переписка командира 1-го дивизиона танков. Апрель-сентябрь 1920 г.

Ф. 39734, оп. 1, д. 1. Оперативная переписка командира 1-го дивизиона танков. Апрель-сентябрь 1920 г.

II. Материалы Российского государственного архива экономики:

1. Ф. 2097, оп. 3, д. 384. Переписка о выполнении заказов Центроброни. 1920 г.

2. Ф. 2097, оп. 3, д. 124. Донесения о производстве танков. 1920–1921 гг.

3. Ф. 2097, оп. 3, д. 356. Переписка об изготовлении танков Сормовским заводом. 1921 г.

Литература:

1. И.М. Гостев. Танк Mark-V. Танки в Гражданской войне на Севере и памятник в Архангельске. Архангельск, 2011 г.

2. Разгром Врангеля. Харьков, 1920 г.

3. Ф. Филиппов. Борьба за Каховку. Москва, 1938 г.

4. И. Коротков. Разгром Врангеля. Москва, 1956 г.

5. Б. Филимонов. Конец белого Приморья. США, 1971 г.

6. В.Зун. Бронесилы 11-й армии в борьбе за освобождение Грузии. «Механизация и моторизация РККА», № 2, 1936 г.

7. Д. Коваленко. Оборонная промышленность Советской России в 1918–1920 гг. Москва, 1970 г.

8. Танкисты Белой Армии (материалы из доклада А.И. Зехова) «Вестник Общества русских ветеранов Великой войны» № 252, Сан-Франциско, 1985 г.

Н.А. Боголюбов. Танковый батальон. Бюллетень Общества русских морских офицеров в Америке № 1/118 от 13.04.1969 г.

9. Г. Бенуа. Так было. Воспоминания 1966–1968 гг. (рукопись).

10. Б. Шерешевский. Разгром семеновщины. Новосибирск, 1966г.

11. С. Шишкин. Гражданская война на Дальнем Востоке. Москва, 1957 г.

12. М. Кедров. За Советский Север. Ленинград, 1927 г.

13. А. Голубев. Разгром врангелевских десантов на Кубани. Август – сентябрь 1920 г. М-Л. 1929 г.

14. Гражданская война на Украине 1918–1920 гг. Сборник документов и материалов. Киев, 1967 г.

15. А. Трембовельский. Эпизоды из жизни 3-го танкового отряда. «Вестник первоходника» № 3–4, Париж, 1971 г.

16. С. Рабинович История Гражданской войны. М.: Государственное социально-экономическое издательство, 1935 г.

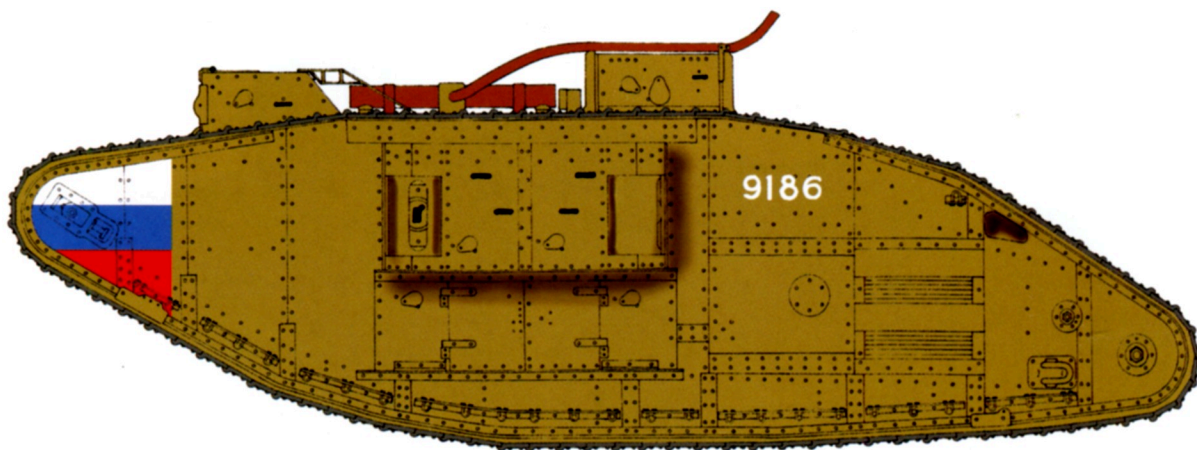
17. Н. Реден. Сквозь ад русской революции. Воспоминания гардемарина. 1914–1919 гг.

18. Zaloga. The Renault Light tank. London, 1988.

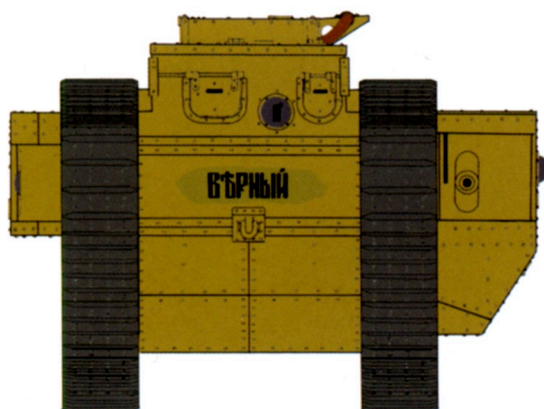
19. D. Fletcher. Landships. London, 1992.

20. Журналы «Броневое дело», «Война и техника», «Война и революция», «Техника и снабжение Красной Армии», «Танко-мастер».

В книге использованы фотографии из фондов Российского государственного архива кинофотодокументов (РГАКФД), Государственного архива Нижегородской области (ГАО), Центрального музея Вооруженных Сил (ЦМВС), издательства «Стратегия КМ» (АСКМ), коллекций Я. Магнуского (ЯМ), В. Марковчина, С. Ромадина, а также заимствованы из книги И. Гостева «Танк МК-V. Танки в Гражданской войне на Севере и памятник в Архангельске» (ИГ) с разрешения автора.

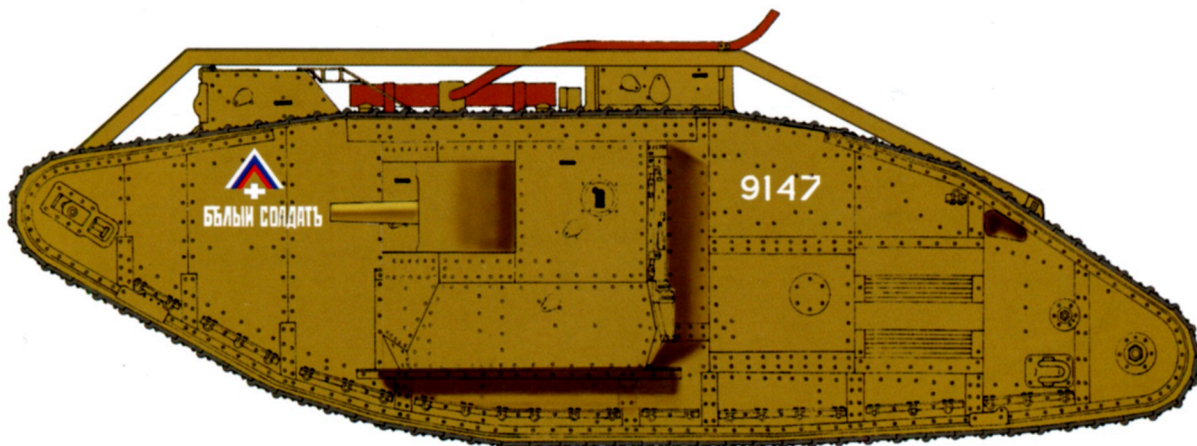

Танк МК-V № 9186 Вооруженных Сил Юга России. Лето 1919 года. На передней части борта нанесен бело-сине-красный триколор. В Русской Армии генерала П. Врангеля эта машина имела название «Дерзкий».

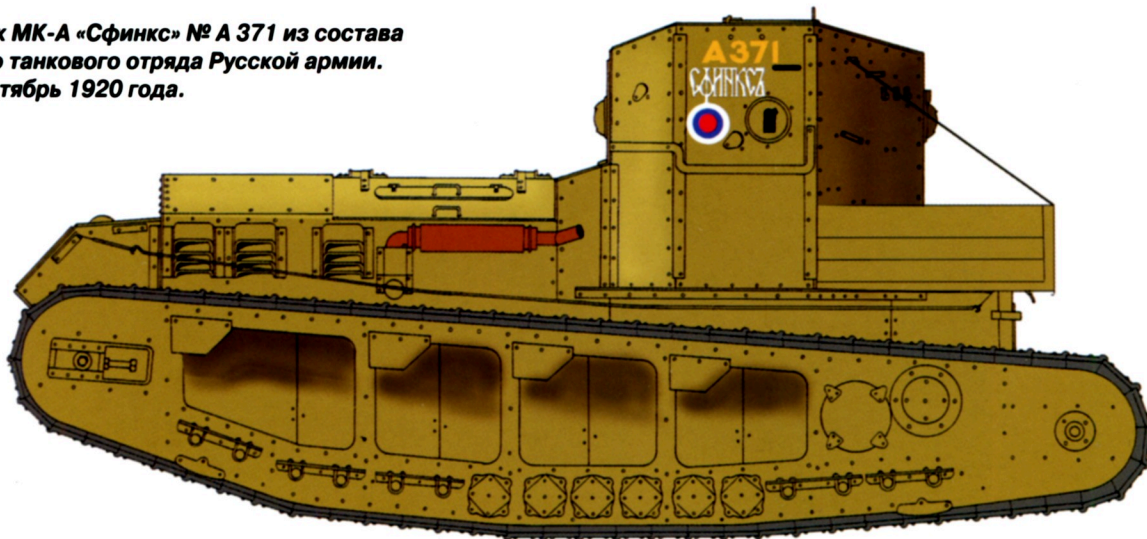

Танк МК-V «Верный» из состава 1-го танкового отряда Русской армии. Ноябрь 1920 года. Название написано на лобовом листе корпуса славянской вязью.

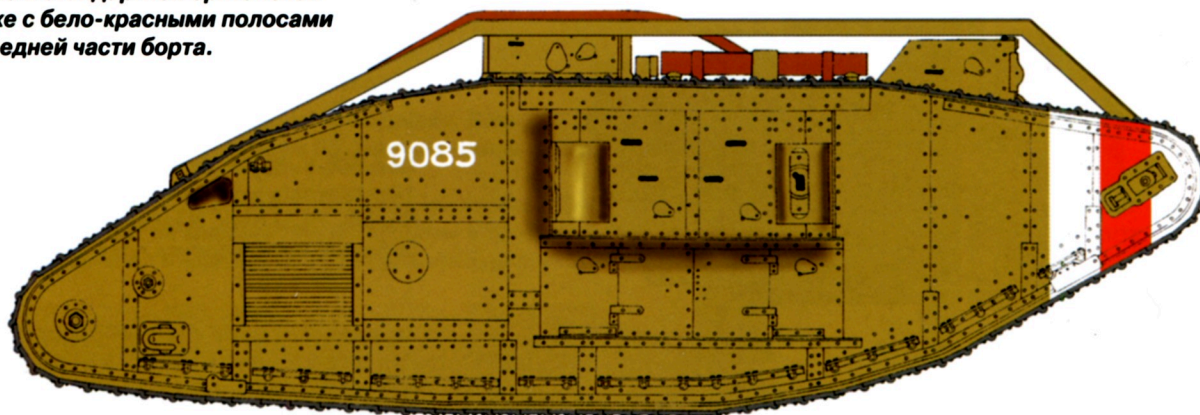
Танк МК-V № 9147 «Белый солдат» Северо-Западной армии. Ноябрь 1919 года. Над названием видна эмблема Северо-Западной армии – трехцветный шеврон (углом вверх) и белый крест под ним.

**Танк МК-А «Сфинкс» № А 371 из состава
2-го танкового отряда Русской армии.
Сентябрь 1920 года.**

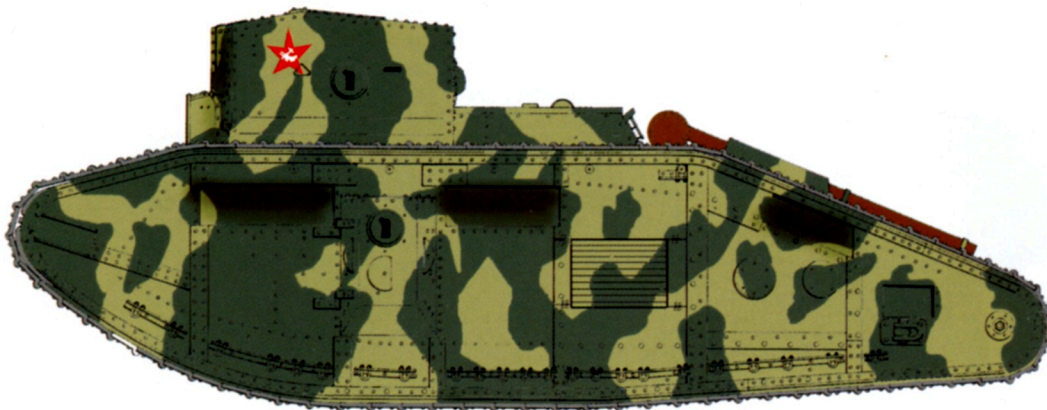

**Танк МК-V № 9085 Северной Армии.
Архангельск, сентябрь 1919 года.
Машина в стандартной британской
окраске с бело-красными полосами
на передней части борта.**

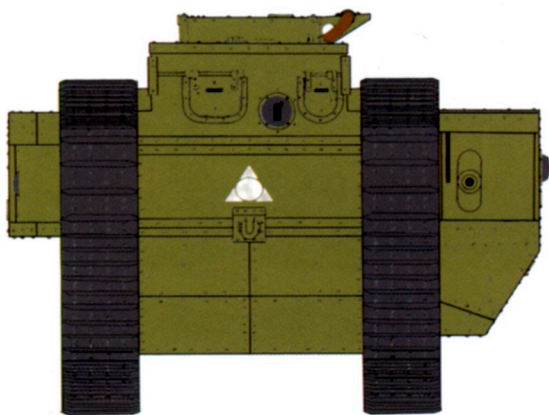

**Танк МК-А № А 323. Москва, Броневой
ремонтный завод в Филях, лето 1920 года.
Машина в зимней белой окраске, которая,
скорее всего, была нанесена танкистами ВСЮР.**

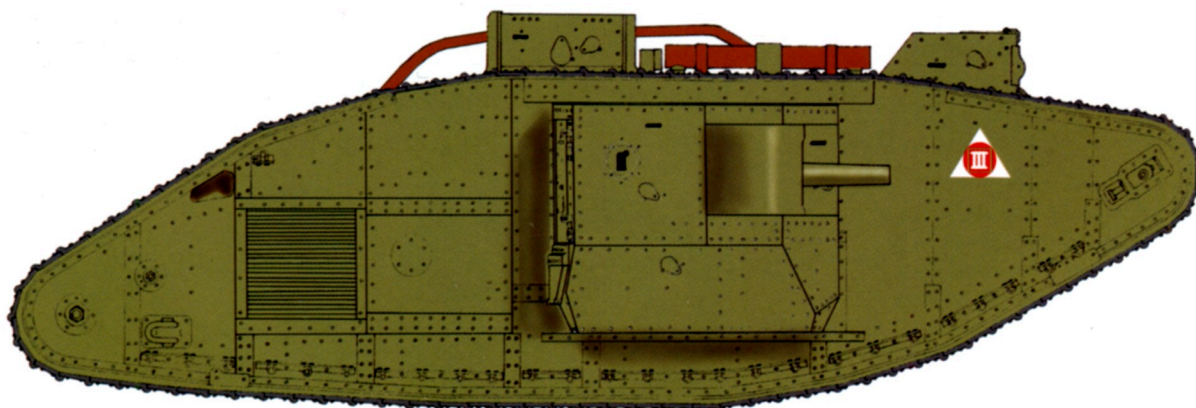

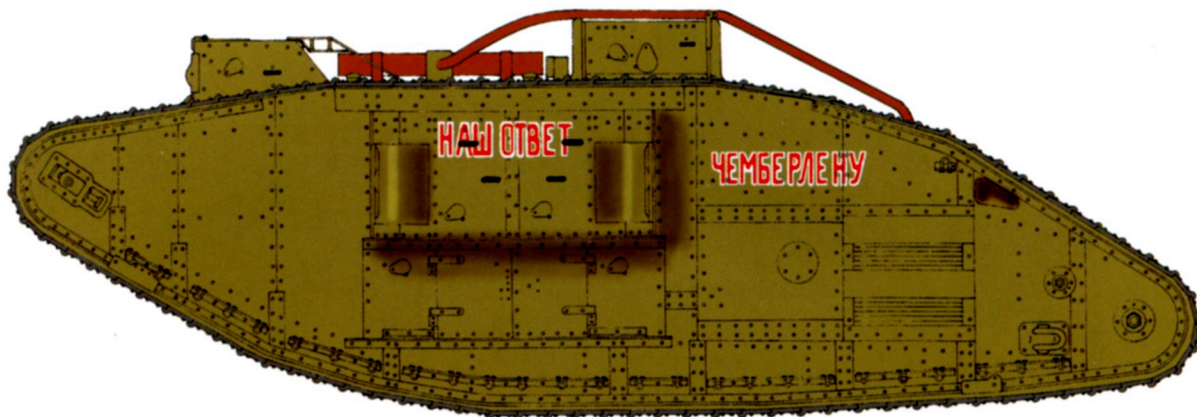
Танк МК-В в двухцветном камуфляже. 1-й танковый автоброневой отряд РККА, июль 1920 года. На рубке – красная звезда с плугом и молотом внутри.

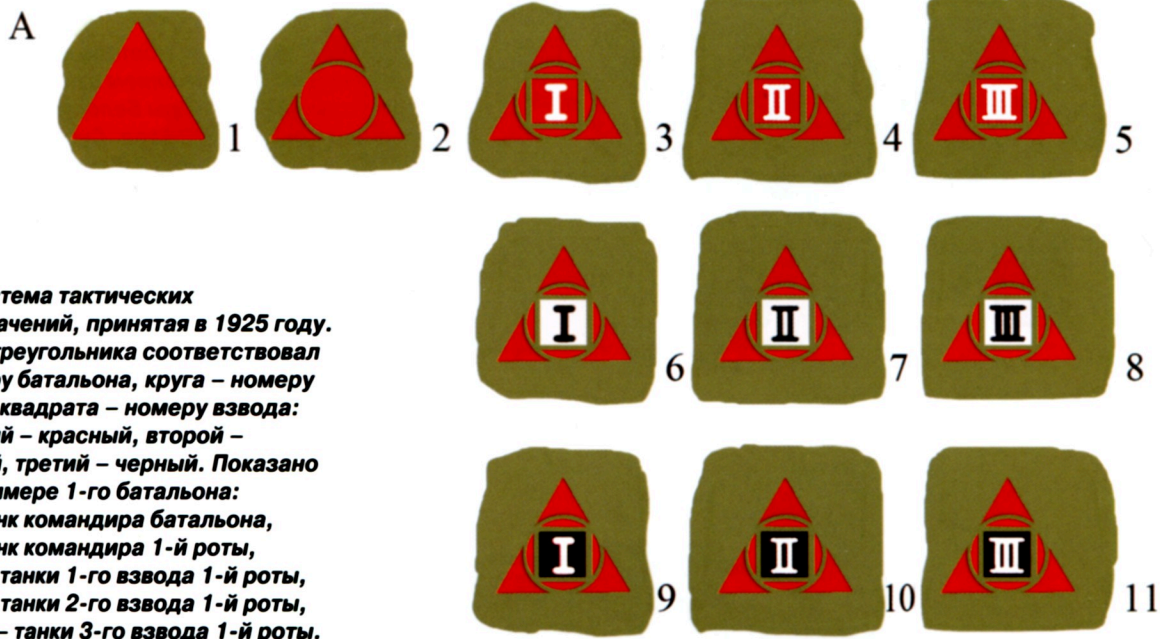
Танк МК-В «Рикардо» с батальным тактическим обозначением в виде треугольника. Маневры Белорусского военного округа, 1928 год. Судя по цвету, это машина командира 2-й роты 2-го батальона.

Танк МК-В «Рикардо» с батальным тактическим обозначением в виде треугольника. 1927 год. Судя по цвету, это третья машина 1-го взвода 1-й роты 2-го батальона.

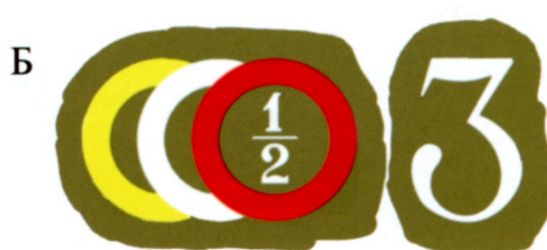

Танк МК-V с надписью на борту «Наш ответ Чемберлену». Парад 7 ноября 1929 года.

А. Система тактических обозначений, принятая в 1925 году. Цвет треугольника соответствовал номеру батальона, круга – номеру роты, квадрата – номеру взвода: первый – красный, второй – белый, третий – черный. Показано на примере 1-го батальона: 1 – танк командира батальона, 2 – танк командира 1-й роты, 3–5 – танки 1-го взвода 1-й роты, 6–8 – танки 2-го взвода 1-й роты, 9–11 – танки 3-го взвода 1-й роты.

Б. Система тактических обозначений, принятая в 1929 году: цвет окружности соответствовал номеру батальона (1-й – красный, 2-й – белый, 3-й – желтый), внутри которой наносился номер роты и взвода (1-я рота 2-й взвод), рядом с кругом – большая цифра номера танка во взводе (3-я машина).

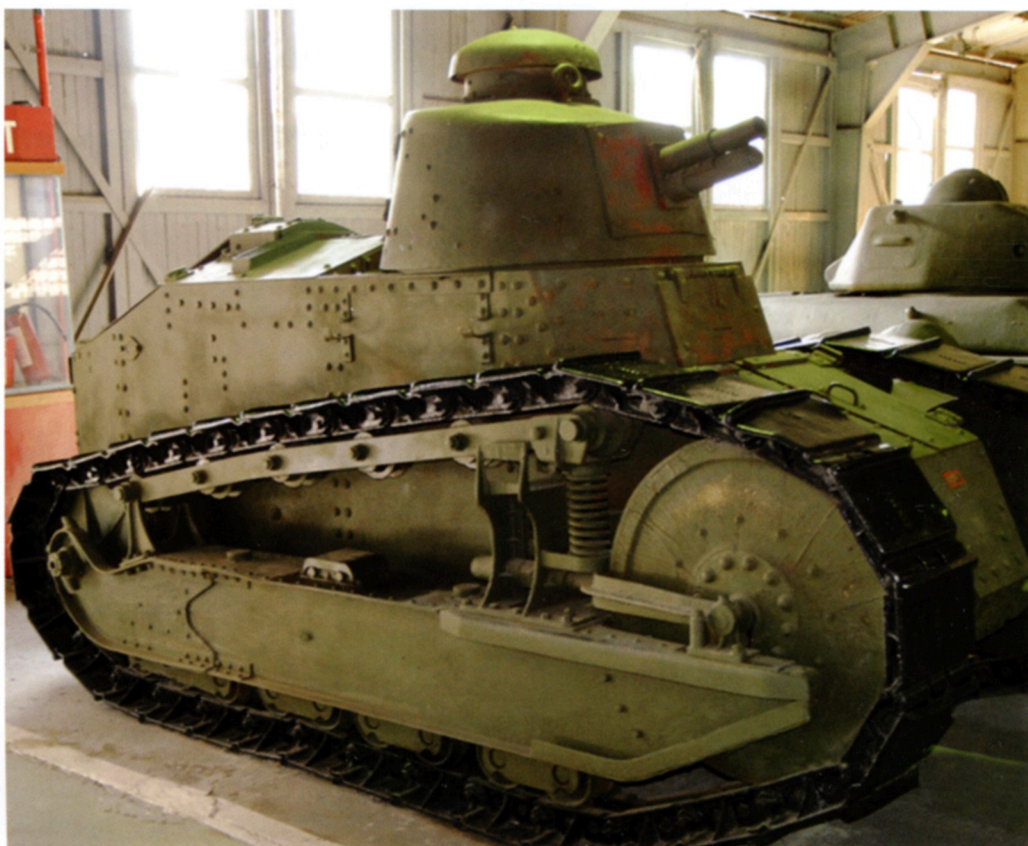
Шефское знамя, врученное 3-му танковому автоброневому отряду РККА от правления Всероссийского товарищества «Шерсть» в 1922 году. На лицевой стороне, над силуэтом танка надпись: «Красные танки – революция хозяйства в деревне и залог восстановления промышленности РСФСР» (ЦМВС).

**Танк МК-V
в экспозиции
военно-
исторического
музея
бронетанкового
вооружения
и техники в поселке
Кубинка Московской
области
(фото автора).**

**Танк «Рено» FT-17
в экспозиции
военно-
исторического
музея
бронетанкового
вооружения
и техники в поселке
Кубинка Московской
области
(фото автора).**

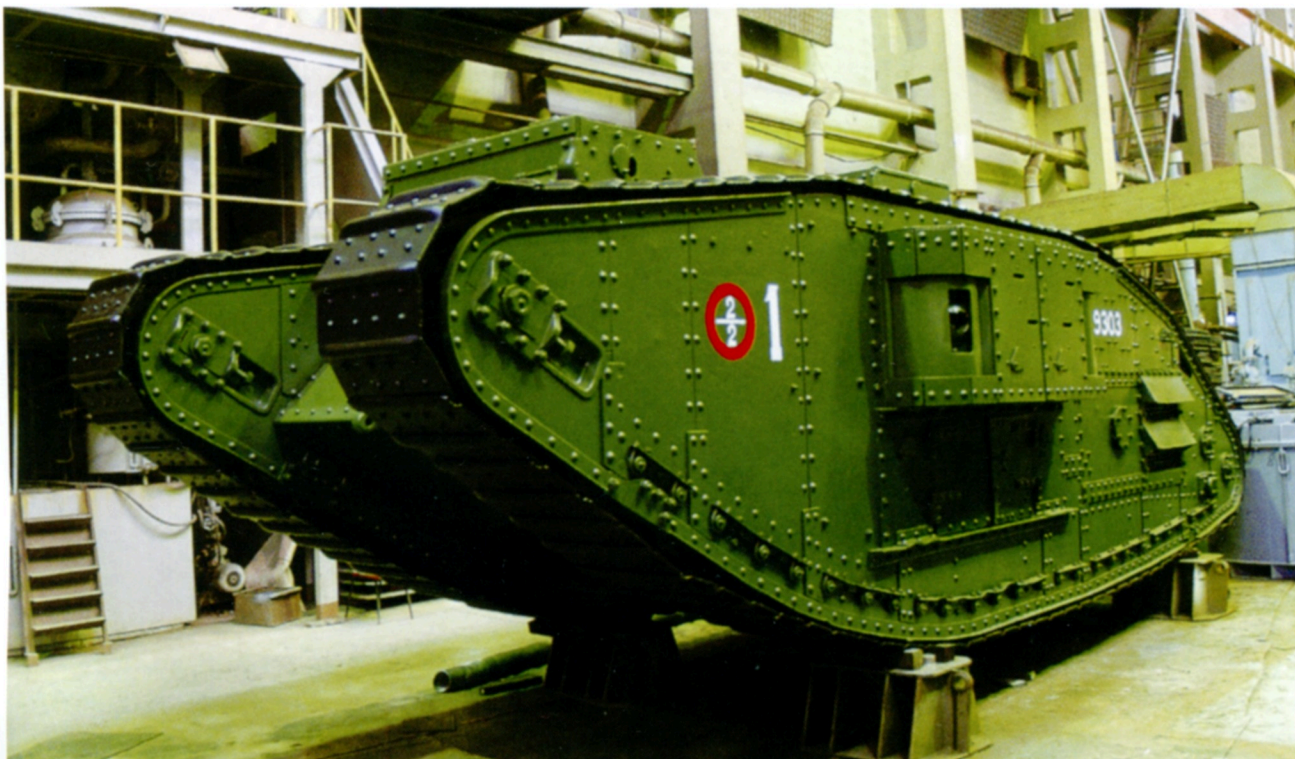
Два танка МК-V (№ 9186 и 9344), установленные в качестве памятников истории гражданской войны в городе Луганске. В 2007 году машины прошли реставрацию (фото С. Ромадина).

Танк МК-V, установленный в качестве памятника в Харькове. Вторая машина, стоявшая в городе до войны, не сохранилась (фото И. Приходченко)

Архангельский танк МК-V во время реставрации. Осень 2007 года. В настоящее время машина установлена в центре Архангельска. Это единственный сохранившийся в мире МК-V в варианте «самка» (фото И. Гостева).

Фронтовая ИЛЛЮСТРАЦИЯ

Специализированное военно-историческое издательство «Стратегия КМ» предлагает иллюстрированное издание «Фронтовая иллюстрация» о сражениях, военной технике и униформе.

В каждом номере «Фронтальной иллюстрации» — уникальные фотографии, архивные документы, карты, цветные рисунки, описание сражений, истории и боевого применения бронетанковой техники.

Подписку на «Фронтальную иллюстрацию» можно оформить в любом отделении связи.

Индекс по каталогу «Роспечать» — 80385.

Коломиец Максим Викторович

Танки в Гражданской войне

Подготовка оригинал-макета — ООО «Стратегия КМ»
Компьютерная верстка Е. Ермакова
Редактор Н. Соболева
Ответственный редактор Л. Незвинская
В авторской редакции

ООО «Издательство «Яуза»
109505, Москва, Самаркандский б-р, д. 15

Для корреспонденции: 125252, Москва, ул. Зорге, д. 1
Тел.: (495) 745-58-23

ООО «Стратегия КМ»
105275, Москва, пр-т Буденного, д. 53

Для корреспонденции: 127015, Новодмитровская ул., д. 5А, офис 1601
Тел. (495) 981-46-19

ООО «Издательство «Эксмо»
123308, Москва, ул. Зорге, д. 1. Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Өндіріші: «ЭКМО» АҚБ Баспасы, 123308, Мәскеу, Ресей, Зорге көшесі, 1 үй.
Тел. 8 (495) 411-68-86, 8 (495) 956-39-21
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru.
Тауар белгісі: «Эксмо»

Қазақстан Республикасында дистрибьютор және өнім бойынша арыз-талаптарды қабылдаушының
өкілі «РДЦ-Алматы» ЖШС, Алматы қ., Домбровский көш., 3-а, литер Б, офис 1.
Тел.: 8(727) 251 59 89, 90, 91, 92, факс: 8 (727) 251 58 12 вн. 107; E-mail: RDC-Almaty@eksmo.kz
Өнімнің жарамдылық мерзімі шектелмеген.

Сертификация туралы ақпарат: сайтта: www.eksmo.ru/certification

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:
ООО «ТД «Эксмо», 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

**По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми
покупателями** обращаться в отдел зарубежных продаж ТД «Эксмо»
E-mail: international@eksmo-sale.ru
International Sales: International wholesale customers should contact
Foreign Sales Department of Trading House «Eksmo» for their orders.
international@eksmo-sale.ru

**По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном
оформлении,** обращаться по тел. +7(495) 411-68-59, доб. 2261, 1257.
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса
«Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2,
Белокаменное ш., д. 1, а/я 5. Тел./факс: +7 (495) 745-28-87 (многоканальный).
e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е. Тел. (812) 365-46-03/04.
В Нижнем Новгороде: ООО ТД «Эксмо НН», 603094, г. Нижний Новгород, ул. Карпинского, д. 29, бизнес-парк
«Грин Плаза». Тел. (831) 216-15-91 (92, 93, 94).

В Ростове-на-Дону: ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34.

В Самаре: ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70.

В Екатеринбурге: ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а.
Тел. +7 (343) 272-72-01/02/03/04/05/06/07/08.

В Новосибирске: ООО «РДЦ-Новосибирск», Комбинатский пер., д. 3. Тел. +7 (383) 289-91-42.
E-mail: eksmo-nsk@yandex.ru

В Киеве: ООО «РДЦ Эксмо-Украина», Московский пр-т, д. 9. Тел./факс: (044) 495-79-80/81.

В Донецке: ул. Артема, д. 160. Тел. +38 (032) 381-81-05.

В Харькове: ул. Гвардейцев Железнодорожников, д. 8. Тел. +38 (057) 724-11-56.

Во Львове: ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс (032) 245-00-19.

В Симферополе: ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99.

В Казахстане: ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а. Тел./факс (727) 251-59-90/91. rdc-almaty@mail.ru

Интернет-магазин ООО «Издательство «Эксмо»

www.fiction.eksmo.ru

Розничная продажа книг с доставкой по всему миру.
Тел.: +7 (495) 745-89-14. E-mail: imarket@eksmo-sale.ru

Подписано в печать 26.06.2014 года.
Формат 84x108 ¹/₁₆. Гарнитура «Ньютон». Печать офсетная.
Бум. тип. Усл. печ. л. 15,12. Тираж 1 000
Зак. № 730

ISBN 978-5-699-74735-1

9 785699 747351 >

Отпечатано с электронных носителей издательства.
ОАО «Тверской полиграфический комбинат». 170024, г. Тверь, пр-т Ленина, 5.
Телефон: (4822) 44-52-03, 44-50-34, Телефон/факс: (4822) 44-42-15
Home page - www.tverpk.ru Электронная почта (E-mail) - sales@tverpk.ru

«Мы мирные люди, но наш бронепоезд...» – эти слова из знаменитой песни «Каховка» давно стали крылатыми. Однако в ожесточенных боях 1920 года за Каховский плацдарм активно участвовали не только бронепоезда и бронемашины, но и танки. А впервые новое «чудо-оружие» появилось в России полтора годами раньше, когда в составе французских экспедиционных войск в Одессе высадились двадцать «Рено» FT-17. Британские Mk.V и Mk.A «Уиппет» поставлялись деникинцам с весны 1919 года. И хотя в условиях маневренной Гражданской войны танки не могли применяться так же массово, как в позиционных сражениях на Западном фронте Первой Мировой, новые боевые машины провели ряд успешных боев в Донбассе и под Царицыном. По воспоминаниям белых: «Наше командование не зря придавало этому новому и грозному средству борьбы чрезвычайное значение. Когда первые танки врезались в неприятельское расположение и стали уничтожать красные цепи, разразилась полная паника. Весть о появлении танков быстро разнеслась среди большевистских войск и лишила их всякой сопротивляемости. Еще издали, завидя танки, большевики немедленно очищали свои позиции и поспешно отходили. Пробивая путь этими чудовищами, наша пехота и конница быстро и без особых потерь очистила Донецкий бассейн...»

Интересна история появления танков у амурских партизан – украденные у американцев во Владивостоке, «Рено» применялись в боях под Читой, а затем и во взятии Волочаевки. Так что другая знаменитая песня Гражданской войны «Разгромили атаманов, разогнали воевод и на Тихом океане свой закончили поход» имеет отношение и к трофейным «красным» танкам.

В новой книге ведущего историка бронетехники вы найдете исчерпывающую информацию о боевом применении танков всеми участниками Гражданской войны, начиная с января 1919-го и заканчивая операцией против Грузии в 1921 году, а также о послевоенной службе этих машин в Красной Армии и их судьбе вплоть до Великой Победы. Коллекционное издание на мелованной бумаге высшего качества иллюстрировано сотнями эксклюзивных фотографий.

ISBN 978-5-699-74735-1

9 785699 747351

